

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Адыгейский государственный университет»**

На правах рукописи

Крылов Денис Сергеевич

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН:
ПРОТИВОПРАВНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

5.4.6 – социология культуры

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор
Михайлов А.П.

**Майкоп
2023**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1.	Домашнее насилие в отношении женщин: методология социокультурного анализа.....	19
	1.1. Методологические подходы к социокультурному исследованию домашнего насилия в отношении женщин.....	19
	1.2. Социокультурная среда домашнего насилия: характеристики и факторы формирования.....	38
Глава 2.	Практики противодействия домашнему насилию в отношении женщин в контексте традиционализации социокультурной среды.....	61
	2.1. Макросоциальные факторы и культурные агенты актуализации традиционных стереотипов гендерных отношений в семье в постсоветском российском обществе.....	61
	2.2. Институциональные практики противодействия насилию в семье в отношении женщин.....	86
Глава 3.	Восприятие домашнего насилия в отношении женщин на микроуровне: опыт эмпирического исследования в южно-российских регионах.....	109
	3.1. Гендерное распределение семейных ролей как фактор восприятия домашнего насилия в отношении женщины.....	112
	3.2. Домашнее насилие в отношении женщин и эффективность правового противодействия ему: гендерные различия коллективных представлений.....	135
Заключение		163
Список литературы		168
Приложение		184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Среди тем, связанных с повседневными практиками современной российской семьи, одной из сохраняющих острую актуальность является тема домашнего насилия. Ни в какую эпоху, ни при каком общественном и семейном укладе практики домашнего насилия, как физического, так и выражающегося в других формах, не исчезали из повседневной рутины семейной жизни. Если в традиционных обществах с патриархальным укладом и господством обычного права насилие было вплетено в общий контекст социального бытия, о чем сохранились многочисленные документальные и литературные свидетельства, то в современном развитом обществе, где благополучие, самореализация и жизненный комфорт личности декларируются как основная социальная ценность и цель, бытовое насилие за закрытыми дверями, осуществляемое самыми близкими людьми, казалось бы, имеет все основания остаться забытым феноменом прошлого. Тем не менее, факты свидетельствуют об обратном. Домашнее насилие в разных его видах и формах не только сохраняется во всех социальных слоях современного общества – от элитных до низовых, но и в последнее время проявляет тенденцию к распространению. По данным Левада Центра, опубликованным в разделе «Общественные проблемы и юридическая помощь» от 6.10.2022 года приводятся результаты исследований, свидетельствующих о том, что 64 % респондентов считают проблему домашнего насилия вызывающей особое беспокойство россиян.

Следует так же отметить, что данная проблема имеет международный характер и рассматривается как одна из наиболее распространенных форм нарушения прав человека. Ее универсальность обусловила необходимость разработки международных конвенций, организации ряда мероприятий с целью

реформирования национальных законодательств, инициировала проведение политики, направленной на предотвращение и борьбу с домашним насилием¹.

В последние годы российские СМИ сообщали о значительном количестве тяжких преступлений, совершенных в семьях по отношению к близким родственникам – супругам, детям, родителям. Такие преступления совершают люди с разным уровнем образования, в том числе достаточно образованные, имеющие разное социальное положение, атеисты и верующие, причем представители как нетрадиционных для России, так и традиционных религиозных конфессий (в том числе и священнослужители), лица разного пола и возраста. Мотивация совершения противоправных действий также различается. Однако общими для всех этих частных случаев насильственных действий в отношении членов собственной семьи являются представления о допустимости такого рода практик. Даже при поверхностном рассмотрении наиболее вопиющих случаев домашнего насилия, имевших место в современной России, становится очевидным наличие определенного мировоззренческого сходства между людьми, совершившими эти действия. Оно проявляется в готовности прибегать к нанесению самого тяжелого и необратимого ущерба своим близким людям ради реализации собственных прагматических интересов или эгоистического самоутверждения, принявшего гипертрофированные формы.

За индивидуальным разнообразием таких практик видны социальная типичность мотивации и типичные мировоззренческие деформации субъектов домашнего насилия. И это адресует исследование данной проблемы к выявлению социокультурных факторов, обеспечивших такие мировоззренческие деформации, их корреляцию с моральным климатом общества. Россия является одной из двух стран, не подписавших Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и

¹ См.: Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-

домашним насилием². Этот факт свидетельствует о наличии социокультурных оснований, объясняющих терпимость российского общества к проблеме домашнего насилия в отношении женщин. Выявление и исследование таких оснований является актуальной задачей социологии культуры.

Актуальность подобного исследования определяется также отношением широких слоев российского общества к внесению изменений в ст. 116 УК РФ в части установления уголовной ответственности за домашние побои (декабрь 2017)³. В настоящее время разовые побои в отношении родственников не считаются уголовным преступлением. Новый закон перевел подобные действия в разряд административных правонарушений. Декриминализация такого рода практик вызвала широкие дискуссии в обществе и отрицательное отношение большей части общества к внесению изменений в закон⁴. Это не просто формальное различие: новая законодательная инициатива есть проявление на уровне законотворческой практики изменений социокультурной среды – социальной оценки домашнего насилия, ранга социальной ценности личности и ее прав, духовной атмосферы в обществе.

Таким образом, исследование социокультурной среды современного российского общества с точки зрения ее влияния на динамику распространения практик домашнего насилия в настоящее время обладает острой социальной актуальностью.

Степень научной разработанности темы. Тематика, связанная с гендерным домашним насилием, относится к числу достаточно разработанных. Это объясняется прежде всего растущим интересом общества и исследователей к гендерной проблематике, а также развитием феминистической социологии (за

² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс]: подписана в Стамбуле в мае 2011 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>

³ См.: О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702070049>

⁴ См.: ФОМ: большинство россиян не поддерживают декриминализацию домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190802/1557107607.html>

рубежом) и социологии гендера, для которых изучение факторов и социокультурной природы домашнего насилия является важной частью дисциплинарной программы исследований.

Большой вклад в разработку темы в методологическом и концептуальном ключе внесло феминистическое направление в социологии, в рамках которого насилие против женщины в семье связывается либо с биосексуальной и биосоциальной сущностью патриархата как культурно легитимированного насилия мужского гендера над женским, либо как одно из проявлений социально-экономического неравенства и подавления женщин в обществе, основанного на доминировании мужского гендера. Среди авторов феминистического направления, внесших вклад в развитие темы, следует назвать Миллет К., Файерстоун С. и др. В работах Бурдьё П., Коннел Р.У., Батлер Дж, были рассмотрены социологические аспекты насилия в отношении женщин в различных социальных обстоятельствах.

В отечественной социологии поднимается проблематика гендера как социального конструкта, т.е. сконструированности гендерного порядка в обществе, формирования гендерной идентичности и гендерных стереотипов поведения в процессе первичной социализации. В отличие от феминистической социологии Запада отечественные гендерные исследования в гораздо меньшей степени несут в себе социально-преобразовательский пафос, однако именно социология гендера преимущественно и ставит проблемы, связанные с домашним насилием. В рамках этого подхода проблематика насилия исследуется в самом широком контексте социокультурного анализа социальных и экономических позиций женщины в советском и современном российском обществе. Здесь необходимо назвать работы Айвазовой С.Г., Здравомысловой О.М., Роткирх А., Рябова О.А., Силласте Г.Г., Темкиной А.А., Яковлевой О.К. и др. В их исследованиях была разработана концепция гендерного порядка применительно к анализу динамики советского/российского общества. В работах Клименко Л.В., Задворновой Ю.С., на материале эмпирических социологических исследований рассматриваются формы трансформации

гендерного порядка, вызванные модернизацией традиционных обществ российской провинции и республик Северного Кавказа.

Отечественная социология семьи (Вишневский А.Г., Безрукова О.Н., Безвербная Н.А., Гурко Т.А., Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. и др.), рассматривая различные аспекты ее функционирования, распределение внутрисемейных ролей, совмещение супругами родительства и карьерных стратегий, экономических позиций семьи, - создала обширную платформу для рассмотрения конфликтогенности института семьи, даже не фокусируясь на проблематике домашнего насилия.

Определенная исследовательская традиция изучения домашнего насилия сложилась в рамках институционального подхода. В работах Баллаевой Е.А., Василенко Л.А., Калабихиной И.Е., Козлова В.А., Колесниковой Л.А., Малкова М.А., Малышевой М.М., Морозовой Т.В., Писклаковой-Паркер М.П., Римашевской Н.М., Сошниковой И.В., Чупиной Г.А. рассматриваются проявления формы насилия в отношении женщин в различных сферах жизни: в семье, в сфере производства, в сфере социальной активности. Особое внимание при этом уделяется рассмотрению анализа домашнего труда как фактора, формирующего неравенство женщины и мужчины в семье. Можно выделить также эмпирические замеры различных форм проявления домашнего насилия в отношении женщин, которые предприняли ученые различных регионов: Москвы (МГУ, Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.; ФНИ СЦ АН РАН, Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.), Алтая (Даренских С.С.), Нижнего Новгорода (ННГУ им. Лобачевского, Егорова Н.Ю., Сизова И.Л.).

Практический аспект проблемы – ее постоянное обсуждение в медийном пространстве, - спровоцировал изучение степени эффективности, мер, предпринимаемых государством и общественностью, которые направлены на предупреждение и снижение домашнего насилия в отношении женщин. Эти меры рассматриваются в контексте инвестиций в демографическую политику, материальной помощи многодетным и малообеспеченным семьям (Антонов А.И., Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Мозговая Е.И., Волкова О.А.,

Ананченкова П.И.). Другое направление изучения этой стороны проблемы связано с отслеживанием динамики домашнего насилия в отношении женщин, которое предпринимается социологами как инициативные научные исследования, и в рамках работы общественных организаций (Пискалова-Паркер М., Синельникова А., Антонова Ю.А., Сакевич А.В., Саламова С.Я., Сошникова И.В.).

Непосредственной темой исследования является влияние социокультурной среды на распространение насилия против женщин в семье. Таким образом, в центре внимания оказываются средовые процессы, а именно: трансляция устойчивых паттернов поведения в семье традиционного типа (Гневашева В.А., Ильдарханова Ч.И., Ильинова Н.А., Куква Е.С., Ляужева С.А., Шадже А.Ю.), устойчивых гендерных стереотипов (Ивченкова М.А., Туркина Н.А., Яковлева О.А.), в той или иной степени закрепляющих неравенство семейных ролей. Вместе с тем, рассматривается диффузная традиционализация среды, обеспечиваемая информационной и пропагандистской деятельностью институциональных агентов этого процесса – ряда СМИ, некоторых священнослужителей Русской Православной Церкви (РПЦ), определенных групп в соцсетях, психологов и коучей, обучающих женщин традиционному самопозиционированию себя в семье (Фахретдинова А.Б.). Исследованиями динамики социокультурной среды в контексте ее традиционализации как фактора укрепления стабильности продуктивно занимаются Бальжинимаева Е.П., Касаткина А.А., в аспекте динамики ценностей и обновления социокультурных структур – Лапин Н.И., Потехина Е.Н.

Тем не менее, хотя средовые процессы успешно исследуются в контексте изучения социокультурной динамики российского общества, путей его модернизации, возрастания роли традиционных семейных ценностей (например, работы Ильдархановой Ч.И.), обычно проблемы домашнего гендерного насилия рассматриваются вне влияния изменений социокультурной среды. Домашнее насилие изучается в собственной динамике распространения, многообразии форм и способов институциональной организации

противодействия ему. Однако распространение домашнего насилия в отношении женщин необходимо исследовать не только само по себе и как следствие конкретных факторов, но и как процесс, имеющий социокультурно-средовые предпосылки, обусловленный изменениями состояния социокультурной среды и являющийся одним из эффектов действия макросоциальных факторов, воздействующих на эту среду.

В таком ракурсе проблема домашнего насилия в отношении женщин периодически становится предметом обсуждения в публичном дискурсе, но практически не исследуется в социологии культуры. Данное исследование имеет своей целью восполнить эту лакуну.

Цель исследования заключается в определении влияния изменений социокультурной среды российского общества на воспроизводство противоправных практик домашнего насилия в отношении женщин.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие исследовательские *задачи*:

1) проанализировать методологические подходы к социокультурному исследованию домашнего насилия в отношении женщин;

2) вскрыть основные тенденции динамики социокультурной среды современного российского общества в их связи с уровнем толерантности к домашнему насилию в отношении женщин;

3) выявить макросоциальные факторы и институциональных агентов динамики социокультурной среды современного российского общества, обуславливающей рост толерантности к практикам домашнего насилия в отношении женщин;

4) проанализировать эффективность институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин;

5) выявить влияние гендерного распределения ролей в семьях разного типа на практики домашнего насилия в отношении женщины;

б) провести сравнительный анализ гендерных различий коллективных представлений о домашнем насилии в отношении женщины, эффективности правового противодействия ему.

Объектом исследования являются практики домашнего насилия по отношению к женщинам в современном российском обществе.

Предмет исследования составляет влияние макросоциальных факторов на уровень толерантности социокультурной среды современного российского общества к практикам домашнего насилия в отношении женщин и габитуализацию таких практик на микроуровне (на примере семей южно-российского региона).

Основной гипотезой исследования выступает предположение о том, что воспроизводство домашнего насилия в отношении женщин объясняется противоречивостью социокультурной среды современного российского общества, которая вызвана, с одной стороны, поддержкой на государственном уровне традиционных ценностей, консервирующих иерархичность взаимодействий в семейной сфере отношений, а с другой – юридическим закреплением ценностей гражданских прав и свобод, разрушающих традиционную иерархичность семьи и закрытость ее пространства. Актуализация традиционных ценностей определяет возросшую толерантность к домашнему насилию в отношении женщин, что снижает эффективность противодействия такому насилию средствами институциональных практик правоприменительного и общественного характера. Гипотезой-следствием выступает предположение о том, что на практики насилия в семье по отношению к женщине влияет характер распределения семейных ролей между супругами, который лежит в основе разных типов семьи, а также толерантное в целом отношение к домашнему насилию в семье и близком социальном окружении при недоверии к правовой форме регулирования таких взаимодействий.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют концептуальные подходы социологии культуры и социологии гендера,

сложившиеся в отечественной и зарубежной социологической мысли и предоставляющие возможность проследить тенденции динамики социокультурной среды, выявить влияющие на нее факторы. Прежде всего необходимо указать социокультурный подход, разработанный П.А. Сорокиным, согласно которому между социальной и институциональной структурами общества и его культурой, ее ценностно-нормативными основаниями и ориентирами существует прямая связь. Тем самым социальные процессы, обуславливающие динамику структур и институтов, в частности семьи, позиционируются как органично связанные с культурными процессами – трансформацией ценностно-нормативной базы общества, ее модернизацией или традиционализацией.

Единство социального и культурного компонентов функционирования общества находит проявление не только в специфике его структурирования, но и в диффузных процессах изменений, затрагивающих саму социокультурную среду. Поэтому вторым базовым методологическим подходом в настоящем исследовании, наряду с социокультурным, является средовой подход, позволяющий исследовать диффузные процессы социокультурной динамики, еще не вылившиеся в фиксацию ригидных институциональных траекторий, но распространяющиеся в социокультурной среде общества, влияющие на формирование ориентиров текущих повседневных практик акторов. Такой подход дает возможность рассматривать проблему домашнего насилия в отношении женщин не только с точки зрения институционально-правового оформления повседневных практик семьи, но и сквозь призму динамично меняющегося социокультурного контекста взаимодействий акторов. С точки зрения средового подхода распространение практик домашнего насилия объясняется инерцией социокультурной среды, живучестью гендерных стереотипов, сохраняющихся даже в условиях трансформированных правовых институтов, способностью среды транслировать эти стереотипы. В комплекс методологических оснований исследования входит концепция Р. Кромптон о моделях гендерного разделения труда на основании соотношения оплачиваемой

работы и неоплачиваемого домашнего труда, которая была адаптирована к динамике социокультурной среды России Здравомысловой О.М., Темкина А.А., Роткирх А.

Методологическая схема исследования предполагает следующее:

- 1) обосновать выбор методологии, заключающейся в объединении социокультурного и средового подходов;
- 2) проанализировать состояние и тенденции динамики социокультурной среды современного российского общества в аспекте ее толерантности к домашнему насилию в отношении женщин;
- 3) выявить макросоциальные факторы, обуславливающие тенденции традиционализации социокультурной среды и роста толерантности к домашнему насилию в отношении женщин в России;
- 4) эмпирически верифицировать гипотезу о толерантном отношении семей к практикам домашнего насилия в отношении женщин и недоверии к деятельности государственно-правовых институтов в сфере профилактики такого рода практик.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических опросов населения по вопросам семейно-брачных отношений, которые проводились Левада-Центром, ФОМ, ВЦИОМ. Также эмпирическую базу диссертации формируют данные авторского поискового исследования коллективных представлений населения на тему «Отношение населения к домашнему насилию в отношении женщин». Опрос проводился в 2019 г. в трех региональных центрах Юга России – Майкопе, Краснодаре, Ростове-на-Дону. Выбор этих городов обусловлен представленностью здесь элементов традиционного и модернизированного типов культуры, а следовательно, различных типов семей. Всего было опрошено 610 человек (примерно по 200 человек в каждом регионе), из которых 50% – мужчины и 50% – женщины, имеющие опыт брачной жизни (не имеющие такового отсеивались при выборке). В инструментарии опроса использовались формулировки ряда

вопросов из анкеты, по которой проводился всероссийский опрос в 2003 г.⁵, что позволило сравнить полученные результаты. Эмпирическую базу исследования составили также материалы, размещенные на различных публицистических порталах сети Интернет, представляющих различные мировоззренческие позиции по проблемам гендерных отношений и семьи.

Полученные в ходе исследования результаты содержат следующие элементы **научной новизны**:

➤ обосновано, что распространение домашнего насилия, направленного против женщин, представляет собой самостоятельный (по отношению к генезису такого насилия) социокультурный феномен, связанный с состоянием социокультурной среды общества и нуждающийся в изучении на методологической базе совмещения социокультурного и средового подходов;

➤ установлено, что состояние социокультурной среды современного российского общества определяется встречным действием тенденций традиционализации и социальной модернизации, первая из которых объективно способствует реактуализации установок гендерного неравенства в семье и росту толерантности к домашнему насилию в отношении женщин;

➤ показано, что стратегия укрепления традиционных семейных ценностей создает риск превращения их в идеологему, наделенную сверхценностью и тяготеющую к сакрализации, что влечет оттеснение на более низкие ранговые позиции высших ценностей всего общества, таких как человеческая личность, ее развитие, свобода, правовая защищенность;

➤ показано, что тенденция традиционализации социокультурной среды современного российского общества способствует снижению эффективности формально-институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин в силу сложившегося противоречия между необходимостью на уровне повседневного правоприменения противостоять

⁵ См.: Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; Совет Женщин МГУ, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/appendix/bookall.pdf>

домашнему насилию и стремлением сохранить закрытость семейного пространства и традиционный иерархический порядок в семье;

➤ эмпирически установлено, что в регионах Юга России тип семьи не оказывает влияние на сохранение доминирующей позиции мужчины, что способствует росту напряженности в семье, создает почву для домашнего насилия в вербальной и невербальной формах;

➤ эмпирически выявлены формы проявления толерантности социокультурной среды к насилию в отношении женщин в семье, в частности: нейтральное отношение к насильственным действиям и поддержке жертвы со стороны близкого окружения; малая эффективность защиты женщины со стороны правоохранительных органов; слабая сеть и малая ресурсность правозащитных женских организаций; пассивность и вынужденная толерантность самой жертвы, что объективно противодействует эффективным правоприменительным практикам в этой сфере взаимодействий.

Данные элементы новизны конкретизированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Степень распространенности фактов домашнего насилия в отношении женщин обусловлена состоянием социокультурной среды повседневных непосредственных взаимодействий. Методология исследования распространения домашнего насилия в отношении женщин в современном российском обществе предполагает анализ состояния и динамики социокультурной среды, основанный на совместном применении социокультурного и средового подходов. Методологическое значение такого объединения определяется необходимостью рассмотрения диффузных ценностных предпочтений, присутствующих в социокультурной среде и мотивирующих поведение акторов. Исследование социокультурной среды должно быть ориентировано на выявление и оценку уровня толерантности общества к домашнему насилию в отношении женщин.

2. Динамика социокультурной среды современного российского общества характеризуется противонаправленными тенденциями. Модернизация

экономики и политических институтов проявляется в юридическом утверждении принципов равноправия и индивидуальных свобод. Одновременно ориентация на консервативные ценности проявляется в векторе традиционализации с диффузным размыванием сформированных в советский период ценностей гендерного равноправия и взаимоуважения на уровне повседневных семейных практик. Это проявляется в повышении степени общественной толерантности к домашнему насилию в отношении женщин, которое рассматривается как допустимая издержка семейных отношений, что транслирует в социокультурную среду агрессивные модели внутрисемейного поведения.

3. Актуализация в социокультурной среде современного российского общества тенденции традиционализации происходит под воздействием следующих групп макросоциальных факторов: *геополитических*, проистекающих из новой геополитической ситуации России, объективной потребности сохранения российской цивилизационной идентичности и укрепления вертикали власти, ценностей иерархии и порядка в обществе и семье; *демографических*, связанных с необходимостью стимулирования рождаемости через социокультурное реконструирование социального авторитета традиционных семейных ценностей; *социокультурных*, выражающихся в эксцессах деятельности институциональных агентов реконструирования и актуализации традиционных коллективных представлений о гендерном порядке в семье. В совокупности эти факторы определили выбор стратегии консервативной модернизации, очевидным основанием которого является апелляция к необходимости укрепления семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Институциональными агентами, позиционирующими эти ценности, включая допустимость домашнего насилия в отношении женщин, выступают консервативно ориентированные СМИ, ряд электронных ресурсов и сетевых интернет-сообществ, отдельные лидеры мнений (священнослужители, журналисты, депутаты).

4. Институциональный механизм защиты прав женщин в России функционирует с 1993 г. и соответствует международным стандартам. Однако эффективность институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин, реализуемых на законодательном уровне, в сфере повседневного правоприменения, в деятельности специализированных государственных организаций и негосударственных структур, остается неудовлетворительной в силу сопротивления социокультурной среды, демонстрирующей рост толерантности к домашнему насилию под влиянием факторов традиционализации, актуализирующих ценность гендерной иерархии в семье. Ярким индикатором противоборства сторонников консервативного и современного подходов в решении этой проблемы выступает уклонение от принятия законопроекта о профилактике и предотвращении домашнего насилия.

5. Результаты авторского эмпирического социологического исследования показывают, что в современных семьях региона Юга России всех типов (традиционного, советского и эгалитарного) сохраняется и поддерживается иерархия семейных ролей с воспроизводством доминирования мужчины в сфере финансового обеспечения, распределения семейного бюджета, объема домашней работы. Значительная доля женщин, особенно в семьях эгалитарного типа, испытывают неудовлетворенность таким характером взаимодействий, что порождает у мужчин в контексте традиционализации социокультурной среды стремление к удержанию доминирующей позиции в отношениях, тем самым способствуя росту психологической напряженности в семье и создавая потенциал для домашнего насилия.

6. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о значительной степени толерантности к домашнему насилию со стороны как социокультурной среды, так и самих жертв, воспринимающих и оценивающих факты агрессии в соответствии с восприятием их социокультурной средой, начиная от речевых практик, направленных на нанесение обиды и оскорблений супруге, и заканчивая физическим насилием. Результаты свидетельствуют о

несформированности в повседневных семейных практиках мужчин и женщин представлений о суверенном личном пространстве женщины; недифференцированности ее личностного достоинства в контексте семейных отношений. Значительное количество опрошенных мужчин и женщин считают правомерными побои со стороны мужа в случае невыполнения женщиной семейных функций, что говорит о редукции жены в восприятии общества от личности к функциям. Общество не предоставляет женщине эффективной защиты от домашнего насилия из-за слабости законодательной базы и недостатка специализированных гражданских инстанций.

Научно-теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования конкретизируют представления о тормозящем влиянии социокультурной среды на эффективность формально-институциональных практик противодействия домашнему насилию в отношении женщин. Проведенное исследование обогащает методологическую базу изучения противоправных практик в семейной сфере за счет разработанного конструкта, интегрирующего социокультурный и средовой подходы.

Практическое значение работы заключается в выявлении устойчивости традиционных стереотипов об иерархии семейных ролей в современной семье, а также в переоценке степени распространенности эгалитарного типа семьи и эгалитарных семейных ценностей. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы в экспертной работе при анализе тенденций динамики института семьи и семейно-брачных отношений, разработке законодательных инициатив в сфере регулирования практик домашнего насилия в отношении женщин, а также в сфере социальной работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов «Социология семьи», «Социология культуры» в рамках подготовки студентов по направлениям «Социология», «Юриспруденция».

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6 – социология культуры, п. 24 Правовая культура и соционормативная система регуляции общества.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», а также на научно-практических конференциях:

- III Международной научно-практической конференции. **НОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.** Краснодар, 2019;

- XIII Всероссийской научно-практической конференции. **Новая наука: новые вызовы.** Краснодар, 2020;

- VII Международной научно-практической конференции. **Новая наука: новые перспективы.** Краснодар, 2020;

- XIV Всероссийской научно-практической конференции. **Новая наука: новые вызовы.** Краснодар, 2021.

- Всероссийской научно-практической конференции. **МАРКЕРЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА (К 100-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)** Майкоп, 20-21 мая 2022.

Основные результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях общим объемом 3,8 п.л., в том числе в 3 (1,2 п.л.) – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

1.1. Методологические подходы к социокультурному исследованию домашнего насилия в отношении женщин

Насильственные действия в отношении членов своей семьи достаточно сильно распространены в современном обществе, представляя собой одну из наиболее острых социальных проблем. Как правило, активными субъектами насилия в подобных случаях выступают превосходящие своих жертв в физической силе взрослые мужчины, а их жертвами – более слабые члены семьи: женщины и дети.

Границы социально допустимого насилия в семье существенно менялись в ходе исторического развития человеческого общества. Если в патриархальном мировоззрении абсолютный контроль мужа и отца в семье считался социальной нормой, а выбор форм осуществления контроля оставался его прерогативой и подлежал социальной регламентации лишь со стороны религиозного и обычного права, то по мере движения по пути социокультурной модернизации контрольные функции в семье постепенно перестали быть монополией мужчины, а формы контроля стали значительно мягче. В ходе этого процесса насилие над близкими в семье утратило социальную и моральную легитимацию, а его наиболее тяжелые формы превратились в объект криминализации.

Культура современного общества стала гораздо более дифференцированно относиться к домашнему насилию. В современной социологической и психологической литературе принято выделять четыре различных вида домашнего насилия. Разумеется, наиболее тяжелой по последствиям и неприемлемой формой остается физическое насилие, побои, угрозы физического воздействия, насильственное ограничение возможности перемещения. Помимо этого, такая разновидность домашнего насилия, как *сексуальное* насилие, предполагает принуждение силой к половому контакту и осуществление его против воли второго участника. При этом не имеет значения

факт супружества между субъектом насилия и жертвой. К этому же виду относятся действия сексуального характера в отношении детей и других членов семьи. *Экономическое* насилие представляет собой лишение других членов семьи возможности контролировать общий бюджет и насильственное ограничение их в удовлетворении тех или иных потребностей. Наиболее тонкой формой домашнего насилия, которая тем не менее является очень вредоносной с психологической точки зрения, выступает *эмоциональное* насилие, осуществляемое субъектом посредством интенсивной критики жертвы, пренебрежения или манипулирования ее чувствами, избытка контроля в отношениях. Все в совокупности формы домашнего насилия объединяются термином «абьюз».

Будучи издревле известным феноменом повседневной жизни семьи, домашнее насилие вызывает острый интерес всех научных дисциплин, исследующих социальную жизнь, межличностные и внутрисемейные отношения. Исследование этого феномена наиболее интенсивно происходит в последние десятилетия междисциплинарными средствами. Однако каждая из традиционных социогуманитарных дисциплин рассматривает домашнее насилие в своем ракурсе и на основе своих концепций и методологий. Зачастую наблюдается отсутствие консенсуса между дисциплинами в трактовке природы и сущности домашнего насилия. Как в современной психологии, так и в социологических концепциях микросоциологического и макросоциологического уровней домашнее насилие рассматривается как девиация, факторы возникновения которой видятся исследователям разной дисциплинарной принадлежности и разных парадигмальных направлений по-разному.

В отличие от многих других феноменов человеческой жизни, применительно к которым позиции психологии и социологии могут быть существенно несовместимыми, домашнее насилие со всей очевидностью имеет уровни и измерения, одни из которых подлежат исследованию психологов, а другие – социологов. Так, совершенно очевидно, что агрессивность в

отношениях и проявление ее в различных формах и видах насилия укоренены глубоко в психологической природе личных межгендерных отношений и должны исследоваться психологией, поскольку не могут быть сведены к действию только социальных факторов.

Однако очевидно и то, что социальные институты, состояние общественного мнения, уровень социального и экономического развития общества, состояние правовой культуры существенно по-разному влияют на восприятие домашнего насилия, его социальную оценку, обеспечивают совершенно разную реакцию общества на подобные проявления. Общество и общественное мнение могут быть в разной степени терпимы или нетерпимы по отношению к проявлениям домашнего насилия, осуждать его или давать ему латентную легитимацию, а следовательно, объективно способствовать либо его сокращению, либо распространению. Поэтому социологическое исследование феномена домашнего насилия необходимо и актуально, как и психологическое, и оба дисциплинарных поля в этой проблематике пересекаются и не исключают друг друга.

Психологические интерпретации насилия в семье объединяет стремление найти ключ к изучению этого феномена в глубинах личности и межличностных отношений. Классический фрейдистский психоанализ рассматривает насилие над другой личностью как продукт перенесения на нее как на объект (результат объективации) своего бессознательного влечения к смерти. Согласно концепции З. Фрейда в индивидуальном бессознательном находятся в противоборстве две базовые тенденции – Эрос и Танатос, инстинкт продолжения рода и влечение к смерти. Одна из ключевых современных психоаналитических интерпретаций природы домашнего насилия заключается в признании глубинной бессознательной связи между поведением индивида в любовных межличностных отношениях и наличием у него неосознаваемой инфантильной психологической травмы, возникшей под воздействием неудовлетворительных отношений с матерью – первым объектом любви: «Неудовлетворительные отношения матери и ребенка, чрезмерная

травматизация или дефицит любви, напротив, ведут к тому, что индивид, хочет он того или нет, привносит элементы своей травмы или неудовлетворенности в существующие любовные отношения. Прежние разочарования, обиды и страдания начинают сказываться на нынешней любви. В случае невроза на первый план выступают фантазии, призванные возместить индивиду утаенную от него в детстве любовь; детскую травму пытаются компенсировать за счет партнера мечтами, симптомами и повторением. При перверсиях такую роль выполняет, к примеру, фетиш, компенсирующий недостаток любви»⁶.

Помимо теории бессознательной психической травмы, современная психология предлагает и ряд других объяснений генезиса и распространения домашнего насилия. Среди таких интерпретаций – доминирование инстинктивных побуждений над сознанием личности, фрустрация и порождаемая ею агрессия. В психологическом необихевиоризме (Дж. Доллард, А. Бандура и др.) домашнее насилие интерпретируется как продукт фрустрации, вызываемой проблемным характером интеграции личности в социум. В соответствии с определениями современных психологов агрессия представляет собой тенденцию или совокупность тенденций, проявляющихся в реальном поведении или фантазировании, цель которых заключается в том, чтобы нанести ущерб, вред другому человеку, группе, уничтожить, унижить, принудить к каким-либо действиям и т. д.⁷ При этом, подчеркивает А. Андреева, психология насилия всегда имеет интерактивный характер, являя собой комплекс переживаний как субъекта, так и объекта насильственных действий: «Насилие всегда сопровождается негативными переживаниями, стрессовыми ситуациями, депрессивными состояниями объекта насилия: боль, негативные эмоции, такие как шок, ожесточенность, озлобленность, страх, ненависть, и множество других эмоций, приводящих к саморазрушающему поведению»⁸.

⁶ Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/kutter_p/lnzr/lnzr_05.html

⁷ См.: Елисеев Д. Насилие в семье как проблема современного общества. М.: Свобода, 2011. С. 34.

⁸ Андреева А.А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф., г. Уфа,

В рамках психологического и социологического интеракционизма, как и конфликтологии, домашнее насилие объясняется объективным несовпадением целей и интересов членов семьи и рассматривается как один из способов разрешения конфликта интересов в свою пользу⁹.

В современной когнитивистской психологии домашнее насилие, как и все другие феномены межличностных отношений, трактуется в качестве следствия несовместимости субъективных когнитивных установок и интерпретаций участников отношений¹⁰. Теории виктимного поведения объясняют проявления насилия в семье психологическими и поведенческими особенностями жертвы, неосознанно провоцирующей другую сторону на насилие и подавление по отношению к себе.

При всей значимости психологических факторов, способствующих проявлению и распространению домашнего насилия, и при всей глубине психологических подходов к его объяснению невозможно отрицать наличие социальных и культурных факторов, существенно влияющих на генезис и проявление насилия в семье. Исследование таких факторов осуществляется в предметном поле социологических дисциплин и основывается на интерпретации домашнего насилия как преимущественно социального явления, имеющего значительную долю социальной и культурной обусловленности.

Распространенной в современной социальной науке интерпретацией домашнего насилия, в частности насилия над женщиной со стороны мужчины, является структурная теория¹¹, согласно которой культура патриархата имеет социоструктурные следствия, формируя и фиксируя константное различие статусных позиций мужчины и женщины в обществе и семье. В результате

март 2015 г. Уфа: Лето, 2015. С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/> (дата обращения: 13.08.2018).

⁹ Campbell, D.T. (1965). *Ethnocentric and Other Altruistic Motives*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press; Sherif, M. (1954). *Experimental study of positive and negative intergroup attitudes between experimentally produced groups: robbers cave study*.

¹⁰ См.: Тэшфел А. Эксперименты в вакууме // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. С. 229–243.

¹¹ См.: Шеллер М. Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 122–160.

действия этих факторов гендерные группы приобретают характер и свойства социально-статусных, превращаясь в своего родасоциально-экономические классы, между которыми имеют место отношения эксплуататоров и эксплуатируемых. С этой точки зрения насилие в семье порождено отношениями эксплуатации и является способом удержания главой семьи доминирующей позиции и сопряженных с ней выгод.

К структурной интерпретации примыкает объяснение с позиций теории ресурсов, согласно которой мужчина прибегает к насилию в семье, чтобы установить свой контроль за распределением семейных ресурсов и лишиться такого контроля женщину. Отечественный исследователь Н.В. Ходырева предлагает также ситуационное объяснение домашнего насилия: в жизни семьи часто наступает период острой экономической, социальной и психологической зависимости женщины от мужчины – временная нетрудоспособность во время беременности и ухода за маленьким ребенком. Мужчина может пользоваться зависимым положением женщины в семье и в распространенных ситуациях, когда женщина вынужденно пользуется жилищными и денежными ресурсами мужа и тоже попадает в зависимость от него¹².

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной социологической литературе интерпретация домашнего насилия осуществляется преимущественно с позиций гендерной теории, вписывающейся по своим теоретическим предпосылкам в феминистическую социологию. Впрочем, что касается отечественной социологии, то, по замечанию О.М. Здравомысловой, исследование гендерной проблематики в России наталкивается на определенные препятствия, что имеет как внешние, так и внутренние причины. К внутренним (внутринаучным) причинам исследователь относит несформированность гендерной социологии как самостоятельного научного направления, превалирование эмпирических работ на гендерные темы по отношению к теоретическим, недостаток

¹² См.: Ходырева Н.В. Гендер в психологии: история, подходы, проблемы // Вестн. СПб ун-та. 1998. Сер. 6. Вып. 2.

исследовательской коммуникации в этой сфере. В качестве внешних (социально-экономических и социокультурных) причин О.М. Здравомыслова упоминает отсутствие заинтересованности общества в разработке гендерной тематики и слабость общественного резонанса подобных исследований¹³.

В контексте феминистической социологии в ситуациях домашнего насилия женщина обычно оказывается в роли жертвы, а мужчина в роли агрессора. Тем самым проблема домашнего насилия превращается в проблему насилия мужчины над женщиной, и социологическая интерпретация явления осуществляется на основе представления о стабильном соотношении гендеров и односторонней объективации женщины мужчиной. Радикальный феминизм видит корни домашнего насилия в культуре, основания которой сформировались в исторических недрах патриархата. Согласно гендерной теории гендер представляет собой структурированный паттерн социальных отношений между полами, находящий проявление как в межличностном взаимодействии внутри семьи, так и в институциональном строении общества. Гендер в отличие от биологического пола имеет социальную природу и мыслится гендерной теорией как продукт социального и культурного конструирования. Исследователи отмечают, что гендер рассматривается, исходя из вышесказанного, «как одно из базовых измерений социальной структуры общества, который вместе с другими социально-демографическими и культурными характеристиками (раса, класс, возраст) организует социальную систему»¹⁴.

Гендерное конструирование представляет собой неосознаваемое индивидами выстраивание социокультурных стереотипизированных представлений о социально приемлемых, т. е. «правильных», моделях поведения и характерологических качествах, ассоциируемых с «мужским» и «женским».

¹³ Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 9.

¹⁴ См.: Яковлева О.П. Гендерные аспекты восприятия домашнего насилия в России [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.znate.ru/docs/index-130564-1.html>

Поскольку гендерные черты не заданы природой, а являются социальным конструктом, они рассматриваются гендерной теорией не как онтологические, а как акцидентальные, несущностные характеристики, допускающие отчуждение от биологического пола и трансформацию и определяемые социокультурной спецификой сформировавшего их общества. Так, согласно гендерной теории длительное господство в истории общества традиционных социокультурных форм организации всего круга социальных взаимодействий между мужчинами и женщинами способствовало закреплению гендерных стереотипов патриархальной культуры, фиксирующих и навязывающих на уровне ранней социализации идеи и образы неравной социальной ценности мужчины и женщины, вытекающей из неравноценности их природных, социобиологических характеристик. Такие представления и стереотипы выступают базой социокультурной легитимации подчиненного положения женщины в обществе и семье при доминировании мужчины.

Таким образом, гендерная теория рассматривает социальные отношения между мужским и женским, характерные для современного общества, как несущие на себе печать исторически сформировавшихся социокультурных стереотипов, культурный генезис которых уходит в глубокое прошлое. Существование и принятие большим количеством людей стереотипов такого рода предопределяет восприятие общественным мнением насилия над женщинами в семье как относительно социально оправданного и легитимного: «На протяжении всего исторического процесса любое общество в большинстве своем демонстрирует оправдательное отношение по отношению к мужчинам, которые незаконно злоупотребляют своей властью над женщинами»¹⁵. Согласно гендерной теории насилие мужчины над женщиной независимо от конкретных обстоятельств их отношений имеет одно и то же культурное основание: оно в том, что социальная, в том числе и семейная, власть мужчины имеет значительно больший объем, а его позиция в отношениях является по определению доминирующей. Это обстоятельство делает оправданным и

¹⁵ Яковлева О.П. Указ. соч.

закономерным контроль мужчины над женщиной, ее личностью, поведением, чувствами, потреблением. Насилие в семье в патриархальной культуре рассматривается как чрезвычайная, но социально легитимная форма такого контроля. А возможность всестороннего контроля над личностью и жизнью женщины отражает реальную власть над ней мужчины – результат объективации ее личности.

Контекст контроля и власти может порождать различные формы насилия в отношениях мужчины и женщины, и если в них наличествует хотя бы одна из форм насилия, то вероятность того, что проявятся и какие-либо другие его формы, гораздо выше.

Гендерная теория стала концептуальным основанием радикального феминизма – направления в многообразной феминистической социологии, обосновывающей непреодолимую укорененность насилия в самой природе отношений мужчины и женщины и необходимость преодоления этих отношений как условие освобождения женщины от мужской власти, контроля и домашнего насилия. Однако теория радикального феминизма заходит дальше и постулирует, что ключевой причиной насилия в семье является атрибутивное присутствие склонности к насилию в онтологии мужского начала. Сама природа мужчины находит проявление в потребности контроля и доминирования над женщиной и, следовательно, в угнетении женщины и насилии в межполовых отношениях. Таким образом, причиной насилия является агрессивная и победительная (гегемонная) природа мужчины, которая неизбежно будет проявляться в отношениях вне зависимости от характерологических черт индивидуального мужчины. С точки зрения радикального феминизма патриархатная культура есть прежде всего культура гендерного господства мужского начала над женским. Это доминирование реализуется в обществе как через ведущие социальные институты (семью, образование, религию, социокультурное воспроизводство гендерных стереотипов и т. д.), так и через культуру как таковую (когнитивные схемы, коллективные представления, господствующие социальные ценности).

Домашнее насилие мужчины в этом универсальном контексте доминирования одного пола над другим представляет собой наиболее откровенное проявление мужского господства и подчинения, безвластия женщины.

По мнению одной из основательниц теории радикального феминизма С. Файерстоун¹⁶, насилие и контроль со стороны мужчин по отношению к женщинам есть проявление существования гендерного угнетения и признаков гендерного структурирования общества по аналогии с классовым. Патриархальная культура определяет принципиальное неравенство полов как социальных классов. Это первичное, изначально заданное неравенство порождает антагонизм между полами, аналогичный антагонизму эксплуатируемых и эксплуататоров в классовой структуре общества. Однако в отличие от экономической эксплуатации угнетенного класса господствующим классом антагонизм между мужчинами и женщинами связан с возможностью сексуальной эксплуатации женщин мужчинами, в том числе и прежде всего биологически заложенной в женщину детородной способности. В патриархальной культуре получает социальную легитимацию связанная с сексом и деторождением объективация женщины, которая в этих социокультурных условиях лишена возможности самостоятельного контроля над собственным телом.

Программная цель радикального феминизма заключается в освобождении женщины от всех уз объективации, возвращении ей контроля над собственной репродуктивной функцией и собственным телом. Освобождение от объективации, с позиции радикального феминизма, и является необходимым условием преодоления домашнего насилия. Но это требует глубочайшей перестройки всех оснований культуры так, чтобы антагонистическая оппозиция «мужского» и «женского» сменилась синтетической «андрогинной», т. е. объединяющей оба начала, культурой. В то же время другие направления радикального феминизма отрицают всякое позитивное наполнение культурного стандарта маскулинности как нерасторжимо связанного с паттерном

¹⁶ Firestone, Shulamith. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. Morrow, 1970.

господства, утверждая, что насилие сильного пола над слабым не прекратится до тех пор, пока не будет побеждена гетеросексуальность как психофизиологическая проекция господства.

Наиболее слабым звеном в философии и социологии радикального феминизма является отрицание самой возможности построения гетеросексуальных отношений без насилия.

Приведенные версии понимания причин и факторов домашнего насилия так или иначе связывают его с глубинными психологическими, гендерно-культурными и даже онтологическими характеристиками межполовых отношений.

Более традиционными для социологии культуры и потому широко употребительными в отечественной и зарубежной научной литературе остаются аксиологический и социокультурный подходы. Действительно, в чем бы ни виделись исходные причины укорененности домашнего насилия в обществе, современный социум оценивает проявления физического насилия в семье как в первую очередь противоправные практики. Сокращение их объема зависит от состояния правовой культуры и ранга ценности права в системе социальных ценностей, а также ранга в ней гендерного равенства как ценности.

В этом отношении методология изучения домашнего насилия обязательно должна включать в себя подходы, фиксирующие внимание на социокультурном и ценностном аспектах проблемы, позволяющие рассматривать домашнее насилие не только как закономерные издержки гендерных стандартов патриархальной культуры, но как результат специфической иерархии ценностей, в которой соблюдение человеческих прав другой личности не обладает существенной значимостью, а отношения внутри семьи выстраиваются при доминировании стихийных начал и деформированных традиционных представлений.

В рамках социокультурного подхода основной акцент ставится не только на ценности, лежащие в основании внутрисемейных и гендерных отношений, но и на структурные, институциональные и средовые факторы, совокупно влияющие на

распространение или сокращение в обществе объема домашнего насилия. Спецификой социокультурного подхода является объединение всех указанных факторов в единую методологическую конструкцию, позволяющую рассматривать практики домашнего насилия в предельно широком контексте социальных и культурных процессов, а также долговременного наследия традиций построения и регулирования внутрисемейных отношений. Базовый методологический принцип социокультурного подхода, сформулированный П.А. Сорокиным, предполагает рассмотрение всякого социального явления сквозь призму «социокультурной триады»: единства социальных факторов, типа и характера культуры и того культурного типа личности, который является базовым для изучаемого общества. При этом единство всех трех элементов определяется сферой ценностей.

Характеризуя вклад П.А. Сорокина в формирование методологии социокультурного подхода, современные исследователи отмечают, что им «были заложены основные методологические ориентиры социокультурного подхода в целом и анализа социальной интеграции и устойчивости общества в частности. Для теоретических взглядов Сорокина характерно выдвижение на первый план проблемы культуры (ценностей) в качестве объективной детерминанты поведения и интегрального стержня социальной целостности. Ценности, по мнению Сорокина, являются центром социокультурной интеграции. Созвучность ценностных установок и поведения взаимодействующих участников образует солидарное взаимодействие как основание и характерное содержание социетального единства общества. В работах Сорокина факторы, формы и механизмы формирования солидарных связей рассматриваются на мезо- и макроуровнях социального функционирования»¹⁷.

С позиций социокультурного подхода, таким образом, центром внимания становятся личность и требования, предъявляемые обществом к ней, а также

¹⁷ Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2015. С. 65.

ценности и смыслы, почерпнутые ею из сформировавшей ее культурной среды. Основываясь на исходных посылах этого подхода, можно констатировать, что социокультурные характеристики современного общества представляют собой главенство идеи социального, в том числе гендерного, равенства, бессловности, принципа свободы и суверенности индивидуальной личности вне зависимости от ее гендерной и социально-классовой принадлежности. Постиндустриализм как логика выстраивания институциональных структур предполагает переориентацию на индивидуальную личность и ее духовные потребности, в первую очередь связанные с самореализацией. По этой логике уровень развития общества определяется именно доступностью и равными возможностями личностной самореализации независимо от гендера, а также признанием права каждой личности самостоятельно выбирать и конструировать свою гендерную принадлежность. Естественно, что эти культурные ориентации существенно отличаются от традиционного уклада, в котором изначально заложена культурная конструкция патриархата, основанная на гендерном неравенстве, доминировании мужчины в семье и межполовых отношениях. И если патриархальный культурный мир тяготеет к тому, чтобы домашнее насилие со стороны мужа и отца получало относительную легитимацию или, по крайней мере, некоторое оправдание, то оно замалчивается и сглаживается, т. е. остается за рамками правового поля и общественного осуждения.

Принадлежащая патриархальной культуре культурная норма о «невынесении сора из избы», сокрытии и покрытии семьей, прежде всего самой жертвой факта свершившегося насилия, остается относительно сохранной и в качестве действующего культурного пережитка в современных обществах. Культура же постиндустриального типа характеризуется среди прочих своих черт также индивидуализацией и атомизацией общества, что приводит к утрате идеала семьи как закрытого пространства со своими внутренними тайнами и запретами. Таким образом, культура постиндустриализма предполагает и культивирует открытость, прозрачность семейных отношений, их

подконтрольность обществу и его институтам, таким, например, как структуры ювенальной юстиции. Институциональная организация постиндустриального общества включает в себя специальные структуры, занятые оказанием всесторонней помощи жертвам домашнего насилия. Законодательства современных развитых стран обеспечивают ряд правовых мер и санкций, направленных не только на наказание лиц, практикующих домашнее насилие, но и на профилактику подобных практик.

Таким образом, в современных развитых обществах, в которых сложился социокультурный контекст постиндустриального типа, домашнее насилие рассматривается и воспринимается не только как криминальные практики, подлежащие пресечению и правовому реагированию в рамках законодательства, но и как глубоко укорененная в бессознательных слоях гендерной ментальности проблема. Общество в лице как законодателей, так и гражданских структур осознает риски воспроизводства социально-психологических предпосылок домашнего насилия и стремится – посредством просветительской и профилактической работы с населением, деятельности контролирующих институтов и, естественно, деятельности правоохранительных органов – эффективно осуществлять борьбу с проявлениями домашнего насилия и его профилактику. Тем самым современное постиндустриальное общество задает новый культурный стандарт отношения к проблеме, восприятия и социальной оценки проявлений домашнего насилия.

Использование социокультурного подхода, таким образом, дает возможность четко увидеть интегрированность отношения к домашнему насилию в широкий культурный контекст, а также оценить динамику отношения общества к домашнему насилию.

Существенный интерес для настоящего исследования представляет средовой подход. Согласно определению Ю.С. Мануйлова среда есть «то, среди чего (кого) пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни,

что опосредует его развитие и осредняет личность»¹⁸. В таком понимании среда (прежде всего социокультурная) представляет собой то, что влияет на формирование личности акторов и опосредует их повседневные практики, существенным образом определяя формирующийся социальный тип личности, о котором говорит П.А. Сорокин. Статика и динамика социокультурной среды, согласно средовому подходу, определяются внутренними тенденциями и событиями. Субъект (личность) формируется средой в своих самых существенных характеристиках, но и сам способен оказывать преобразующее воздействие на среду. Согласно концепции П.А. Сорокина взаимодействие индивидов, конституирующее социокультурную среду, наиболее существенно определяется именно ценностным компонентом: «Именно ценностный компонент взаимодействия социальных субъектов со своим окружением придает взаимодействию социокультурный характер и ставит его в центр внимания социологии»¹⁹.

Таким образом, основной методологический акцент, предложенный средовым подходом, заключается в необходимости изучения диффузных ценностных предпочтений, характерных для социокультурной среды и влияющих на поведение акторов. Роль социокультурной среды, осмысливаемая в синтезе социокультурного и средового подходов, предстает как значимый, обладающий значительным влиянием фактор. Отсюда следует, что институционально-правовое оформление обществом повседневных практик, при всей его значимости, не исчерпывает решения проблемы преодоления домашнего насилия. Будучи проблемой преимущественно социокультурного ряда, противоправные практики домашнего насилия укоренены в инерции социокультурной среды, способной подпитывать тенденции роста домашнего насилия и осуществлять их культурную трансляцию в обществе. Для того чтобы каждая конкретная ситуация домашнего насилия получила статус

¹⁸ Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании [Электронный ресурс]. URL: <http://sreda-lab.narod.ru/index/0-11>

¹⁹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 190–197; Об этом также см.: Ханнанов Ш.К. Средовой подход в социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1(18). С. 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sredovoy-podhod-v-sotsiologii>

правовой ситуации и имела перспективу правового разрешения, должна быть преодолена архаическая социокультурная установка на замалчивание и сокрытие в закрытом пространстве семьи фактов противоправного поведения по отношению к жертве.

Нам представляется, что методология исследования домашнего насилия как противоправной практики в современном обществе должна опираться на признание очевидного несоответствия между состоянием правовых институтов, которое обеспечивает с формально-законодательной точки зрения признание обществом гражданского равноправия полов, а также заявленным рангом социальной ценности гендерного равенства и реальным положением дел с домашним насилием, которое благополучно существует и имеет неоднозначную динамику.

Действительно, в современном глобальном мире концепция гендерного равенства обрела юридическое оформление в целом ряде документов, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Общие рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 12 и № 19, Рамочная программа действий по искоренению насилия в отношении женщин на 2008–2015 гг. и пр. Однако эти и многие другие документы остались во многом декларативными, не являясь законами и не обладая юридической силой, хотя, разумеется, они обладают значительным моральным, культурным и политическим влиянием, участвуя в формировании общей духовной атмосферы современного мира.

Таким образом, домашнее насилие как социальная проблема продолжает существовать в современных обществах как реальная повседневная противоправная практика, в то время как общественное сознание подвергает такие практики осуждению и правовым санкциям.

Это говорит о формировании внутренне противоречивой социокультурной среды, в которой на формально-институциональном уровне вне всякой неоднозначности декларируется и законодательно обеспечивается гендерное равенство, насилие внутри семьи расценивается как криминальная

практика и подвергается социальному осуждению и стигматизации, а на уровне низовых повседневных практик сохраняется не только домашнее насилие, но и питающие его архаические стереотипы. Таким образом, домашнее насилие может исследоваться именно как проблема социокультурной среды, как было показано выше, на основе синтеза социокультурного и средового подходов. Тип личности, характерный для того или иного общества, формируется в социокультурной среде, и его формирование опосредуется средой в образе и стиле жизни, стереотипах, транслируемых массовой культурой. Ценности и представления тоже во многом определяются состоянием социокультурной среды и ее программирующим, суггестивным воздействием на личность.

Поскольку социокультурная среда не является статичным образованием, хотя обладает высокой инертностью, ей свойственна определенная динамика, вектор которой имеет важное значение для понимания перспектив решения социальных проблем и общественного развития. И так как размывание гендерных стереотипов, присущих традиционной культуре, является одним из компонентов процесса социальной модернизации, то уровень реально достигнутого обществом гендерного равенства свидетельствует об уровне модернизации социума. В социокультурной среде, соответствующей постиндустриальному обществу, или обществу высокой модернизации, домашнее насилие однозначно воспринимается как патология и криминал и осуждается большинством населения независимо от пола. Среда традиционного общества и культуры, особенно там, где гендерное неравенство не только воспринимается как норма, но и постоянно акцентируется в повседневных практиках, тяготеет к сглаживанию и замалчиванию проявлений насилия в семье и фактически склонна к его молчаливой легитимации, поскольку в такой среде практикуется воспроизводство и распространение образа женщины как зависимого существа, обладающего более низкой социальной и внутрисемейной ценностью, чем мужчина.

Кроме того, обезличивающий потенциал традиционной культуры проявляется в том, что гендерные различия воспринимаются и оформляются

обществом в игнорировании личностного своеобразия – как главные, базовые характеристики человека, имеющие онтологическое наполнение и обладающие приоритетом по отношению к индивидуальным чертам. Таким образом, индивидуальные характеристики психологии и интеллекта, вступая в противоречие с гендерной принадлежностью и стереотипными представлениями, могут провоцировать критическое отношение, стигматизацию и агрессию, насилие как способ разрешения противоречия.

Состояние социокультурной среды и тенденции ее динамики, таким образом, имеет смысл рассматривать как доминирующий фактор влияния на ситуацию с домашним насилием. Модернизирующие тенденции способствуют социализации молодого поколения в духе гендерного равноправия и соответствующей культуры внутрисемейных отношений, а также в духе приоритетности личности, а не биологического пола и сопряженных с ним легитимированных обществом фиксированных прав и обязанностей. Соответствующим образом формируется и отношение будущих родителей к своим детям: оно основывается главным образом на признании в детях с самого раннего возраста отдельных личностей, наделенных человеческим достоинством и ценностью. В силу этого воспитание в постиндустриальной культуре становится все менее контролирующим, все менее апеллирующим к авторитаризму родителей и авторитарным аргументам.

Обратной по отношению к модернизации тенденцией динамики социокультурной среды является ее традиционализация и архаизация. Как нам представляется, эти процессы до известных пределов могут происходить и на фоне функционирования социальных и экономических институтов современного типа, затрагивая только культурную ментальность и культурный контекст повседневных социальных взаимодействий. Архаизация социокультурной среды, имеющая место в силу действия тех или иных факторов, приводит среди прочего к традиционализации внутрисемейных гендерных и межпоколенных отношений, а соответственно, к сокращению их личностного измерения и доминированию гендерно-фиксированных

представлений о правах и обязанностях членов семьи и мере допустимого в процессе разрешения неизбежно возникающих внутрисемейных конфликтов.

Таким образом, из изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Исследование домашнего насилия (включая насилие по отношению к женщине со стороны мужа, мужчине со стороны жены, детям со стороны взрослых родственников, престарелым членам семьи со стороны более молодых) должно с методологической точки зрения иметь комплексный социокультурный характер. Помимо того, что домашнее насилие является в первую очередь психологическим и социально-психологическим феноменом, представляя собой следствие как неосознаваемой психической травмы, так и агрессивности, порожденной фрустрацией базовых потребностей, оно имеет социальные и культурные корни.

2. Отметив значимость социокультурного компонента в генезисе домашнего насилия, необходимо отдельно остановиться на социокультурной обусловленности его распространения. Природа и генезис домашнего насилия существенно связаны с психологией и психопатологией гендерных характеров и межгендерных отношений, детскими травмами, особенностями воспитания, и можно с определенной долей уверенности утверждать, что домашнее насилие укоренено не только в социальных отношениях, но и в самом человеке. Однако степень распространенности в обществе проявлений домашнего насилия полностью обуславливается социальными и культурными факторами, доминирующим типом культуры, стратификационным и институциональным строением общества, уровнем развития, на котором конкретное общество находится.

3. На уровне повседневности действие всех этих факторов синтезируется в социокультурную среду, в которой осуществляются непосредственные взаимодействия. Следовательно, изучение домашнего насилия требует более широкого изучения как результирующего социализацию типа личности, так и социокультурной среды, в которой совершаются повседневные взаимодействия «индивидуальных носителей» этого типа личности. Поэтому методология

исследования домашнего насилия в современном российском обществе предполагает, с нашей точки зрения, объединение социокультурного и средового подходов, что позволит осуществить анализ динамики изменений социокультурной среды, непосредственно связанных с тенденциями динамики распространения в современной России домашнего насилия.

Поэтому первым шагом настоящего исследования должен стать анализ социокультурной среды современного российского общества, прежде всего динамики ее текущих изменений.

1.2. Социокультурная среда домашнего насилия: характеристики и факторы формирования

Под социокультурной средой понимается «конкретное непосредственно данное... социальное пространство, посредством которого человек активно включается в культурные связи общества. Это – совокупность различных (макро- и микро-) условий его жизнедеятельности и социального (ролевого) поведения, это – его случайные контакты и глубинные взаимодействия с другими людьми, это – конкретное природное, вещное и предметное окружение, представленное как открытая к взаимодействию часть социума»²⁰.

По определению Е.П. Бальжинимаевой²¹, социокультурная среда представляет собой совокупность культурных ценностей, коллективных представлений и норм, научных концепций и технологий, обеспечивающих эффективную вписанность и взаимодействия человека с окружающим миром и обществом. В этом определении присутствует отсылка к взаимозависимости и взаимосвязанности социального и культурного компонентов жизни человека в обществе. Коммуникативный и информационный аспекты социокультурной

²⁰ Черник Б.П. Эффективное участие в образовательных выставках. Новосибирск, 2001.

²¹ Бальжинимаева Е.П. Социокультурная среда как фактор стабильности российского общества // Социологические науки. 2016. № 5. URL: <http://online-science.ru/p/p19/>

среды репрезентируются состоянием общественного мнения, интенсивное влияние на которое оказывают массовая культура и деятельность СМИ²².

По мнению Н.И. Лапина, виднейшего российского специалиста в области социальной аксиологии, системообразующим компонентом социокультурной среды являются терминальные ценности, которых придерживается общество. Именно терминальные ценности становятся основой социетального единства²³. Социокультурная среда формируется под влиянием этих базовых ценностей, лежащих в основе социокультурного воспроизводства общества, и сама транслирует их акторам посредством социального оценивания, одобрения или осуждения, осуществляемых ими практик. Реакции социокультурной среды на те или иные практики способствуют либо распространению соответствующей модели в обществе, настраивая на ее одобрение общественное мнение и тем самым включая ее в систему социокультурного воспроизводства, либо социальному осуждению и признанию этих практик нелегитимными.

При этом состоянии социокультурной среды современного российского общества определяется происходящими в нем социальными, экономическими, политическими и культурными процессами, отражая в себе порождаемые ими противоречия и конфликты²⁴. Необходимо подчеркнуть, что социокультурная среда характеризуется известной инертностью, в своей динамике медленно изменяясь под воздействием более стремительных изменений в технико-технологических возможностях общества, уровне его экономического развития, деятельности СМИ и электронных массмедиа, периодически вбрасывающих в культурное пространство общества конструируемые элитой новые идеологемы, модели, ценностные ориентиры и смыслы. Таким образом, социокультурная среда меняется, и ее изменения становятся ощутимо воспринимаемыми с течением времени.

²² См.: Касаткина А.А. Динамика социокультурной среды как фактор формирования личности // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 4. С. 131.

²³ Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры // Куда идет Россия?... / под ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 80.

²⁴ См.: Бальжинимаева Е.П. Указ.соч.

Современное российское общество во всех своих аспектах – экономическом, социоструктурном, культурно-правовом, аксиологическом – изменяется довольно стремительно, независимо от того, насколько отчетливо эти изменения воспринимаются индивидуальными акторами, и эта стремительность отражает тот факт, что общество, при всем стремлении к стабильности, все еще находится в запущенном в 90-е гг. прошлого века процессе всестороннего преобразования. Поскольку социокультурная сфера является наиболее инертной, инерция советского периода – порожденных им ценностей, образцов поведения, легитимированных им культурных норм – сохранялась длительное время на протяжении всего периода трансформации институтов, формирования экономики рыночного типа, посттрансформационной аномии.

Общеизвестно, что институт семьи поддерживался и регулировался в своем функционировании государством. Некоторый традиционализм в отношении Советского государства и общества к семье обуславливался прежде всего глубокой укорененностью в коллективной ментальности семейных и родительских ценностей. Так, развод был не распространенным явлением, гораздо более распространена была ориентация женщины на сохранение брака даже в сложных и критических условиях. На формирование высокого ранга семейных ценностей была направлена социализация, в ходе которой молодежи внушалась значимость успешных и стабильных внутрисемейных отношений. Партийные и комсомольские организации участвовали в разрешении семейных конфликтов и заботились о моральном облике семей и качестве внутрисемейных отношений.

В то же время советская семья изначально отличалась и от традиционного типа семьи, поскольку генетическим истоком советской идеологии была марксистская социальная теория с ее негативным отношением к буржуазной семье, основанной на материальном интересе, а не на чувствах. От первоначальной концепции семьи как осознанного временного союза мужчины и женщины с передачей рождающихся детей на воспитание государству

представления советской марксистской идеологии о семье эволюционировали к образу прочного союза идейных единомышленников и участников общественного производства. Согласно известному советскому политику и одному из первых теоретиков брачных отношений в условиях коммунизма А. Коллонтай, в послереволюционный период «возникает новая семья, где не кровное родство, а общность работы, единство интересов, стремлений и задач будет связывать людей, будет воспитывать из них истинных братьев по духу»²⁵. Поскольку подразумевалось, что женщина в советской семье должна работать наравне с мужчиной и получать равную заработную плату за равный труд, а воспитание детей в значительной мере взяло на себя государство с яслями, детскими садами и школами, модель социально одобряемых внутрисемейных отношений предписывала равенство прав и обязанностей мужа и жены, взаимное уважение и идейно-производственное товарищество. Как подчеркивают Е. Здравомыслова и Е. Темкина, «женщина-работница, занятая на социалистическом производстве, стала экономически независимой от мужчины – главы патриархальной семьи»²⁶. Сформировался «контракт работающей матери»: С. Айвазова отмечает, что «начиная с 20-х гг. удельный вес женщин в составе наемной рабочей силы все время повышался. Правда, в рамках этой устойчивой тенденции имели место и определенные колебания, обусловленные изменениями в запросах экономики: в период нэпа, в послевоенные годы, в начале и середине 60-х гг., когда разворачивались реформы А.Н. Косыгина, занятость женщин снижалась. И наоборот, в 30-е гг. – момент форсированной индустриализации страны, годы Великой Отечественной войны, 70–80-е гг. происходил рост доли женщин в общей численности рабочих и служащих. Чтобы скрыть утилитаристскую подоплеку

²⁵ Коллонтай А.М. Международный день работниц. 1920. С. 10.

²⁶ Советский этакратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход / ред. Е. Здравомыслова, А. Темкина. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2007. С. 104.

такой мобилизационной политики, государство использовало широко распространившиеся в революционное время лозунги женского равноправия»²⁷.

При этом, как показывает С.Г. Айвазова, экономической основой обеспечения социального равноправия женщин в советском обществе была реальная интегрированность женщин в общественное производство, прежде всего в промышленность. Тем не менее некоторые болезненные проявления гендерного неравенства сохранялись в советском обществе – речь идет о фактическом неравенстве вознаграждения за труд мужчин и женщин, о наличии «стеклянного потолка» для женщин, мешавшего их карьерному росту. При практически всеобщей занятости женщин в общественном производстве в поздний период советской истории им приходилось выполнять в полном объеме и традиционные обязанности по поддержанию быта и обслуживанию других членов семьи, воспитанию детей. Работающая женщина в большинстве случаев не принимала участия в управлении производством, оставаясь на исполнительских ролях.²⁸ Тем не менее в целом советский контракт работающей матери в общих чертах способствовал поддержанию парадигмы равноправия мужчины и женщины в семье. Г.Г. Силласте подчеркивает, что «опыт СССР показал такие образцы достижения равенства и равноправия женщин с мужчинами, такой уровень социальной эмансипации женщин, который в современной России по целому ряду параметров недостижим»²⁹.

Разумеется, насилие в семье в советской ее модели, ориентированной на паттерны равноправия полов, считалось недопустимым и сталкивалось с активным общественным осуждением на низовом уровне (товарищеские суды

²⁷ Айвазова С.Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2001. № 3(60). URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2011_3_aivazova.pdf

²⁸ Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп. М.: Academia, 2001. С. 291–309. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18605273.html>

²⁹ Силласте Г.Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-resheniya-zhenskogo-voprosa-k-novomu-gendernomu-poryadku-dvizhenie-v-modusah-sotsialnogo-vremeni/viewer>

по месту прописки, партийные и комсомольские собрания и взыскания и т. д.) Инициирование бракоразводного процесса со стороны женщины, подвергшейся хотя бы раз физическому насилию в семье, получало однозначную общественную поддержку. Для жен и детей людей, страдающих от алкогольной зависимости, стимулирующей агрессию в семье, существенным подспорьем была возможность поместить мужа на принудительное лечение от алкоголизма в ЛТП.

В целом, социокультурная среда советского общества характеризовалась однозначным активно-негативным отношением ко всем проявлениям домашнего насилия.

И более того, в ней господствовала по умолчанию презумпция преимущественной правоты женщины в любом внутрисемейном конфликте, кроме тех, где изначальная вина жены была очевидной. Государство и партийные органы почти всегда вставали на сторону женщины-матери и жены, рассматривая ее априори как жертву.

У советской семьи была еще одна существенная особенность: оказывая всестороннюю законодательную, судебную-правовую и социальную поддержку работающей женщине, государство тем самым отчасти вытесняло и замещало мужчину-отца, конкурируя с ним за роль инстанции, контролирующей и обеспечивающей семью.

На состоянии социокультурной среды это отразилось двояко. С одной стороны, это обстоятельство способствовало формированию модели успешной работающей женщины, не нуждающейся в наличии мужа и отца для эффективного воспитания детей и опирающейся на помощь государства. Тем самым стимулировалось стремление женщины к самодостаточности и фактическому социально-экономическому равенству. Как отмечает Л.В. Клименко, уже само «осуществление большевистского проекта подразумевало высокую степень женского трудового участия, поэтому советские женщины были массово представлены в публичной сфере (хотя в большинстве случаев в

определенных сферах и в качестве рядовых работников)»³⁰. С другой стороны, авторитет мужчины в семье оказался подточенным вынужденной непосильной конкуренцией с опекающим государством, во всех семейных конфликтах принимавшим сторону женщины-матери. В результате роль отца в советской семье оказалась редуцированной, и это способствовало отчуждению мужчины в семье от нужд и проблем своих близких, перекладыванию большинства семейных забот, в том числе и о содержании семьи, на плечи женщины, и в целом утрате частью мужчин заинтересованности в сохранении семьи и семейной жизни: «В советское время... глава семьи – отец был фактически вытеснен из нее. Для мужчины семья перестала быть “своей” сферой жизни»³¹. Как отмечал И.С. Кон, «хотя в среднем современные отцы проводят со своими детьми больше времени и уделяют им больше внимания, чем в недавнем прошлом, на макросоциальном уровне эти достижения перечеркиваются ростом числа разводов и количества детей, живущих отдельно от отцов (материнские семьи, незарегистрированные сожительства и союзы и т. п.). Нестабильность брака увеличивает социальную безотцовщину, а желание отцов материально обеспечить семью уменьшает время, проводимое ими с детьми...Все эти проблемы актуальны и для России. Советская власть не только не устранила унаследованного от дореволюционного прошлого противоречия между идеализацией авторитарной власти и слабостью реального отцовства, но и усугубила его»³².

Социокультурным отражением сниженного статуса мужчины в советской семье стал концепт кризиса маскулинности в позднесоветском дискурсе. Е. Здравомыслова и А. Темкина отмечают, что «тезис о кризисе маскулинности» в позднесоветскую эпоху «дополняется тезисом о кризисе женской роли», обусловленном социально-защитной политикой государства в отношении женщин как носителей репродуктивной функции, необходимой для

³⁰ Клименко Л.В. Указ. соч. С.223.

³¹ Айвазова С.Г. «Контракт работающей матери: нарушения или расторжение?

³² Кон И. Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 25–35. URL: https://psyjournals.ru/pj/2011_1/40297_full.shtml

воспроизводства общества. В силу этого «мужчины оказываются депривированными по сравнению с эмансипированной, социально защищенной женщиной, обладающей сильными позициями в приватной сфере, в первую очередь в качестве матери»³³. Социальная и экономическая эмансипация женщин выступает как фактор деструкции стереотипов гегемонной маскулинности³⁴, порожденных патриархальной традиционной культурой.

Ощущение себя лишним, ненужным в семье при работающей и зачастую более успешной жене приводило к неудовлетворенности воспитанных на гегемонных стереотипах мужчин своим местом в семье, к психологической фрустрации, которая сама по себе могла выступать причиной и источником агрессии и домашнего насилия.

В общем контексте кризисных изменений, затронувших институт семьи в современном мире, эти особенности советской семьи стали причиной специфической деформации социокультурной среды, в которой благодаря им появились новые модели внутрисемейного поведения и отношений, оказались размыты традиционные представления о гендерных ролях в семье, произошли сдвиги в иерархии гендерных ценностей. Индустриализм в культуре, усиливающаяся вовлеченность и женщин, и мужчин в профессиональную деятельность на производстве сформировали новые, достаточно странные с позиций традиционных ценностей коллективные представления. Так, например, в известном фильме «Остров» в уединенный северный монастырь приезжает женщина с больным ребенком. Получив долгожданное исцеление, а вместе с ним приглашение еще на несколько дней продлить паломничество, женщина неожиданно отказывается, сославшись на необходимость срочно вернуться на работу, где ее присутствие требуется для

³³ Здравомыслова Е., Темкина А. «Кризис маскулинности» в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности / сост. С. Ушакин. М.: НЛЮ, 2002. С. 432–451. URL: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_m.htm

³⁴ Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 1. С. 48–64. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2012_1/Kon_2012_1.pdf

выполнения производственного плана. На вопрос искренне удивленного монаха, действительно ли она любит свою работу так сильно, больше, чем ребенка, женщина с искренним воодушевлением начинает, практически подтверждая его предположение, рассказывать о субъективной важности для нее производственных задач.

Действительно, эпоха индустриализации, особенно в ее советском социалистическом модусе, быстрыми темпами создала другую социокультурную среду, соответствующую потребностям ускоренной социальной модернизации большевистского образца, среду, в которой высокую социальную ценность имеет реальное равноправие, трудовое и бытовое сотрудничество мужчины и женщины. В такой социокультурной среде домашнее насилие, безусловно, сохранялось, но четкое общественное осуждение его проявлений, оперативная реакция, поддержка пострадавших всеми социальными институтами, контроль со стороны государства над распределением жилья с возможностью выселения субъекта домашнего насилия были факторами, препятствовавшими распространению домашнего насилия в обществе. Насилие в семье было, как правило, неразрывно связано с алкоголизацией, низким уровнем общей культуры и образования, тунеядством или формальной занятостью главы семьи. Иными словами, системные проявления домашнего насилия концентрировались в социальных низах, там, где имела место жилищная скученность в сочетании с люмпенизацией и бескультурьем. Благодаря социализации в подобных семьях происходило диффузное распространение моделей и норм, в которые было вписано бытовое насилие, на городскую рабочую среду. Однако в целом рабочие семьи с их укладом, предполагавшим проведение большей части времени на производстве, в социально открытом пространстве, не могли быть питательной средой для домашнего насилия.

Необходимо отметить вслед за В.Н. Абросимовым, что социокультурная среда советского общества была конфигурирована на основе базовой единой модели – «советского человека» как идеально-типической конструкции,

основные черты и характеристики которой были списаны с социально-групповых характеристик интеллигенции: «интеллигенция в многонациональной и многоконфессиональной России репрезентировала единственную надэтническую и надконфессиональную культурную модель, в которой снимались многочисленные противоречия и которая поэтому объективно имела высокий потенциал социальной интеграции. И в значительной степени эти социально-типические и культурные характеристики интеллигенции долгое время служили таким основанием, так как соответствующая культурная модель стала доминирующей. Ассоциируемые с интеллигенцией и интеллигентностью позитивные качества составили в совокупности единый социетальный идеал и образец поведения не только интеллигента как члена социально-профессиональной группы, но члена российского общества как такового»³⁵. Тот единый социетальный идеал, образ «интеллигентного рабочего», обогатившего свое классовое мировоззрение знаниями и высокой культурой, присущими интеллигенту, предполагал и вносил в социокультурную среду модель межгендерных отношений, соответствующую этой высокой культуре. В основе этой модели было признание равного права женщины и ребенка на уважение к их личности, терпимость, высокая ценность любви и семьи, интеллектуальный и духовный контакт мужа и жены, взаимопонимание, общая преданность своему делу. И как бы ни деформировались стандарты этой культурной модели в различных частных ситуациях, ее базовый характер в системе социетального единства оставался неизменным на протяжении всего советского периода.

Кроме того, этот идеальный паттерн семейных отношений транслировался советской массовой культурой. Художественные фильмы, вошедшие в классику советского кино – «Москва слезам не верит», «Все остается людям», «Девять дней одного года», «Дом, в котором я живу», «Два

³⁵ Абросимов В.Н. Роль интеллигенции в становлении новой российской идентичности в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2007. URL: <http://intelligentia.ru/rol-inteligenci-v-stanovleni-novoi-rosiiskoi-identichnosti-v-postsovetskii-period.html>

капитана», «Весна на Заречной улице», как и фильмы довоенной эпохи, пропагандировали равное и уважительное отношение героя к героине и их совместную вовлеченность в общее дело. Популярность и высокий социальный авторитет массовой культуры, в первую очередь кинематографа, а также художественной литературы, поскольку СССР был в буквальном смысле читающей страной, способствовали распространению и закреплению этой модели семейных отношений во всех слоях советского общества. Домашнее насилие с точки зрения описанных выше моделей и установок подлежало однозначному социальному осуждению и вытеснялось на уровень глубочайшего социального неблагополучия. В советских фильмах жену били только откровенно криминальные персонажи, отрицательные герои, которые, как правило, были наказаны.

Трансформация социальных и экономических институтов российского общества в 1990-е гг. имела множество как ближайших, так и более отдаленных последствий, в том числе и в социокультурной сфере. Прежде всего, непосредственным результатом шоковой терапии в экономике стало резкое снижение уровня жизни базового слоя населения, повлекшее за собой рост напряженности во внутрисемейных отношениях, повышение занятости на производстве и сокращение времени досуга, обусловленное необходимостью дополнительных заработков для поддержания прежнего уровня жизни или даже простого выживания семьи. Все это вкупе создало существенные предпосылки – экономические, психологические, социальные – для общего ухудшения совместного семейного климата и быта, роста неудовлетворенности супругов друг другом и обоюдным вкладом в ведение совместного хозяйства. В то же время вторжение в российское культурное пространство достижительных ценностей, новых, не свойственных прежней социокультурной среде моделей поведения и потребления, новых жизненных стилей создало небывалый плюрализм стандартов и ориентиров, способствовавший аксиологическому разлому и дезориентации в семьях, возникновению новых потребностей и целей у одних супругов, новых требований, жизненных амбиций и запросов у

других. Семейные отношения, как межгендерные, так и межпоколенческие, стали намного более сложными, многомерными и конфликтными, что подготовило определенные предпосылки для возвращения физического насилия как самого примитивного инструмента разрешения конфликтов, удовлетворения потребностей в ущерб интересам других членов семьи.

Становление новой капиталистической реальности в России способствовало возрастанию значимости семейной роли отца и мужа как основного «добытчика» в семье. Как пишет С.Г. Айвазова, «оформление сферы частной жизни, как показывает исторический опыт, связано с закреплением авторитета отца семейства, мужа, мужчины в доме, в том числе и за счет подчинения ему, причем полного и безоговорочного, остальных членов семьи – жены и детей, за счет закрепощения или привязки к этой сфере женщины. Семья периода классического капитализма не случайно считается венцом патриархата. Характерным для нее является гендерный контракт, который определяют как «контракт домохозяйки» для женщины и «контракт кормильца, добытчика» для мужчины. Семья такого типа – институт авторитарной мужской власти. Но именно она, как правило, формирует навыки свободного, автономного поведения мужчины. Формирует ценой несвободы другого – женщины»³⁶. Объективно подобные изменения в атмосфере функционирования семьи создают предпосылки для роста гендерного неравенства в ней, а, следовательно, и для неформальной легитимации домашнего насилия со стороны мужчины

Большую роль в распространении насилия в семье, как и общего криминального фона российской повседневности 1990-х гг. сыграли психологическая и социальная аномия, массовая культура и СМИ. Состояние посттрансформационной аномии, существенное ослабление правового контроля вследствие деинституционализации правовых институтов, деидеологизация образования, межпоколенческий конфликт ценностей

³⁶ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Очерк 3. Реформы 90-х годов: равные права – разные возможности. 1. Гендерная асимметрия российской повседневности. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm

привели к утрате формирующимся поколением четких нравственных и аксиологических ориентиров, ослаблению страха перед неотвратимостью наказания и общественного осуждения, обесцениванию правоохранительных органов и собственно закона как инструмента регулирования социальных взаимодействий. Кризис формальных норм и институтов, обернувшийся деформализацией нормативных регуляторов, нашел отражение в том, что жизнь по закону в начальный период реформ сменила «жизнь по понятиям», непосредственный обмен услугами и санкциями по неписаному закону, типологически близкому неформальным установкам, обеспечивающим регуляцию взаимодействий в криминальном мире.

Исследователи констатируют, что формируемая аномийной средой специфика «самочувствия индивидов в транзитивном российском обществе резко контрастирует с ситуацией в советский период: одним из очевидных средовых преимуществ советского общества было доступное каждому ощущение экзистенциальной безопасности, уверенности в том, что завтрашний день не принесет изменений к худшему в повседневной жизни. Современному россиянину очень не хватает этого ощущения»³⁷. Действительно, повышенный многообразный риск характеризовал российскую повседневность периода аномии, что заставляло человека постоянно чувствовать себя незащищенным, что, естественно, способствовало накоплению фрустрации. Как отмечал Ю.Г. Волков, характеризуя сложившуюся ситуацию, «повышенный уровень повседневного риска стал социально приемлемым. Индивид, живущий в пространстве современной России, учитывает в своих проектах возможность крупных финансовых изменений, подобных августовскому дефолту, и отдает себе отчет в ненадежности каких-либо банковских сбережений; выполняя свой воинский долг, он рискует попасть в «горячую точку», пасть жертвой некомпетентного приказа или неуставных отношений; ложась в больницу на операцию, он готов к ситуации, когда у него не хватит денег на теневой гонорар

³⁷ Красавина Е.В. Молодежь в социальном пространстве современной России: имитационный механизм социальной адаптации: дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2013. С. 116.

врачу; попадая в отделение полиции, он ожидает неправового характера обращения или прямого вымогательства»³⁸. Повседневное существование в условиях сниженного ощущения экзистенциальной безопасности стало фактором накопления фрустрации, а, следовательно, фактором роста плохо сдерживаемой агрессивности.

Внедрившийся в общество культ денег и обогащения тоже размыл границу между формами организации отношений в гражданской и криминальной средах. Вместе с «понятиями» из криминальной среды в «большое» общество проникала лексика, элементы жаргона криминального мира стали появляться на всех уровнях социальной жизни. Широкое вторжение криминальной субкультуры в прежде не затронутую ею социокультурную среду приносило не только лексику, но и специфическое мировоззрение, специфические представления о границах допустимого поведения. В этой криминализованной «большой» социокультурной среде на насилие смотрели уже не так, как в идеологизированной и мировоззренчески устоявшейся советской. Возросший ранг ценности силы – психологической и физической – способствовал относительной реабилитации насилия в глазах значительной части общества: ведь насилие – дело сильных и прерогатива сильных. Герой этой эпохи отверг законы и авторитеты, как и идеологическую систему сдерживания, и неосуждение насилия стало ключевым компонентом культа силы и права сильного. Как пишет Вадим Волков,³⁹ одним из компонентов использования силового ресурса является принуждение. В отличие от прямого насилия здесь использование силы осуществляется без ее практического применения, посредством демонстрации силы или угроз. Принуждение, по определению Волкова, есть искусство использования силового ресурса без его активного применения и расходования. Распространенность принуждения как формы опоры на силовой ресурс естественным образом способствует

³⁸ Волков Ю.Г. Социология: учеб. для студентов вузов / под ред. В.И. Добренкова. 2-е изд. М.: Соц.-гум. изд.; Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 506.

³⁹ Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. С. 21.

привыканию общества к вынужденному сосуществованию с насилием и тем самым к неформальной легитимации насилия во всех сферах, включая частную жизнь.

Эти изменения социокультурной среды отражались и поддерживались массовой культурой, прежде всего кинематографом и телевидением, освоившим жанр сериала – детектива, криминальной драмы. Даже в традиционную мелодраму проник криминальный компонент – в сюжеты, сценарные ходы, лексику и судьбы героев. Отличие телесериала от обычного кинофильма состоит в том, что за длительное время регулярного просмотра серий в домашней обстановке персонажи сериала становятся привычными и близкими, а их слова и поступки – понятными и приемлемыми. Сериалы с острыми криминальными сюжетами или вкраплением их элементов в сценарий выполнили трагическую миссию привнесения криминальных компонентов в социокультурную среду и адаптации среды к ним. По оценке К.Шахназарова, одного из выдающихся кинорежиссеров России, генерального директора Киноконцерна «Мосфильм», современное общество является не читающим, а смотрящим⁴⁰. Именно через продукцию киноиндустрии в социокультурную среду посттрансформационного российского общества входило насилие. Деятельность СМИ, которые от одной крайности – замалчивания негативных и трагических событий в жизни общества – перешли к их слишком подробному и навязчивому освещению, также стала фактором распространения в обществе информации о насилии и адаптировала социокультурную среду к атмосфере насилия.

Естественно, эта атмосфера проникла и в семью. Ранее неприемлемые и осуждаемые обществом формы отношения более сильных членов семьи к более слабым и социально уязвимым, зависимым постепенно прижились в обстановке растущей толерантности населения к разного рода поведенческим девиациям. Одной из отличительных характеристик динамики социокультурной среды

⁴⁰ См.: Толстой. Воскресенье. Вып. 26.05.2019. URL: <https://smido.ru/tolstoy-voskresene-posledniy-vypusk-26-05-2019/>

российского общества 1990-х гг. было прогрессирующее снижение социальных требований и ожиданий, предъявляемых к индивиду. В обстановке снижения уровня жизни, хронической невыплаты заработной платы, отставания ее размеров от катастрофически растущих цен на самое необходимое индивид получил своего рода культурную индульгенцию на иллегальные практики и заработки, следование сниженным нравственным критериям, на снисходительность общества к прежде неприемлемому поведению, в том числе силовому выяснению отношений и защите своих интересов при помощи силы. Социокультурная среда 1990-х гг. характеризовалась возросшей толерантностью к практикам насилия и воспринимала их как отвечающие «негласным нормам», «неформальным понятиям».

Все эти новые критерии, стандарты и модели социальных взаимодействий проявляли себя в «малом обществе» семьи. Естественно, что человек, привыкший к тому, что сила стала единственным действенным аргументом практически в любой ситуации, стал прибегать к силе и внутри семьи. В очень популярном в тот период многосерийном фильме «Бригада» отношения героев – жесткое доминирование криминализованного главного героя над любимой женщиной, без прямого физического насилия, но в атмосфере постоянной вовлеченности в криминальные практики – квалифицируются как любовь, романтизируются и предлагаются как культурная модель поведения в браке сильного мужчины и преданно любящей женщины.

Таким образом, на основании изложенного нам представляется правомерным сделать вывод, что за период, ассоциируемый с началом системных реформ и шоковой терапией, произошло значительное изменение социокультурной среды российского общества. В ходе этих изменений произошла плавная адаптация социокультурной среды к насилию как способу и инструменту разрешения проблем. Сформировалась психологическая и аксиологическая атмосфера, в которой у значительной части общества уже не возникало резко-протестной социальной оценки поведения, связанного с насилием. Домашнее насилие в отношении женщин в этом контексте тоже

перестало рассматриваться как принципиально неприемлемое деяние. Напротив, все чаще стали раздаваться голоса, оправдывающие насилие в семье различными тяжелыми жизненными обстоятельствами, спецификой психологии мужчин, виктимным поведением женщин, отсутствием у последних развитых навыков психологической «подстройки» под характер мужчины. Незначительные проявления насилия в отношении женщины в семье оцениваются снисходительно и рассматриваются как бытовой проступок, административное правонарушение. Так, согласно публично высказанному мнению сенатора Е. Мизулиной, «если вы шлепнули, дали подзатыльник, то будет административное наказание: штраф, или арест, или обязательные работы. Но если есть очевидный вред – ссадины, кровоподтеки, сотрясение мозга, то это статьи Уголовного кодекса»⁴¹.

Мы полагаем, что определенную роль в этом процессе сыграла переориентация социальных элит российского общества с вестернизирующей модели социальной модернизации на модель модернизации с элементами сохранения локальных культурных традиций. Будучи обоснованным решением ввиду необходимости сохранения экономического суверенитета и культурной самобытности российского общества, такая переориентация способствовала возрождению интереса населения к традиционным формам организации семейной жизни и быта. Однако эта тенденция приняла чрезмерные масштабы. Как пишет С.Г. Айвазова, «в период реформ вместо модернизации системы гендерных отношений или наряду с ней происходит их архаизация. Именно в традиционных культурах роль женщин в обществе ограничивается с такой очевидностью и подчеркнутостью. Хотя при этом за ними сохраняются чуть ли не главенствующие позиции в доме, семье»⁴².

Кроме того, такая переориентация происходила в контексте коренного изменения стиля взаимоотношений Российского государства и церкви в лице РПЦ. От отчужденного нейтралитета советского периода произошел

⁴¹ URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/02/mizulina/>

⁴² Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия.

постепенный, но достаточно быстрый и неожиданный переход к идейному и ценностному согласию и союзу РПЦ и государства. Возрождается духовный авторитет традиционных религиозных институтов и их влияние на общество: «Российское общество в постсоветский период характеризуется поисками нового идеологического базиса, способного объединить россиян, разобщенных в результате экономических и социальных изменений, на основе единых ценностей. В ходе конструирования новой нормативно-ценностной основы российского общества задействуются также религиозные системы ценностей»⁴³. При этом длительно существовавшее в эпоху господства принудительного атеизма отчуждение массы населения от метафизических и богословских основ традиционных религий, отсутствие достаточных, а порой и всяких знаний по истории религий, а также практическое отсутствие религиозной веры и подмена ее внешними ритуально-презентационными проявлениями приводят к тому, что значительная доля людей, идентифицирующих себя как верующие православные христиане, остаются внутренне очень далекими от глубокого человеколюбия христианства и подлинного смысла религиозных ценностей.

В контексте этих перемен прежние советские идеалы равенства и взаимоуважения мужчины и женщины в семье стали вытесняться неявно продвигаемыми некоторыми СМИ и интернет-ресурсами представлениями о естественности и изначальной предопределенности, подчиненной роли женщин в семье и обществе, о необходимости коренного изменения внутрисемейного поведения женщины, социализированной в аксиологии равенства. Уловив едва намечающийся в социокультурной среде тренд, многие СМИ и интернет-ресурсы, психологи-консультанты и представители различных направлений современной эзотерики стали активно продвигать эти представления на страницах печатных изданий и сайтов, на телевидении. В настоящее время существуют в достаточно большом количестве и разнообразии известные медийные персоны, имеющие широкий круг последователей,

⁴³ Шумилова Е.А., Ходжаева Е.А. Особенности становления российской гражданской идентичности мусульман в Татарстане // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 132.

пропагандирующие «идеал ведической жены», «правила Домостроя», просто непривязанные ни к какой культурно-религиозной традиции концепции женского счастья, основанного на смирении и покорности, а также концепции принципиальной полярной противоположности мужского и женского начал⁴⁴. Еще в первые десятилетия реформ стало, по характеристике С.Г. Айвазовой, «дурным тоном говорить об общественных нуждах женщин, об их политических запросах и карьерных притязаниях. Патриархатные настроения начинают преобладать в общественном мнении во всех его вариантах – от крайне правого до демократического. Газеты, радио, телевидение распространяют пространные речи и суждения о необходимости восстановить “естественную” иерархию в отношениях между полами, нарушенную тоталитарным государством. Утверждается, что подобное нарушение “естественных” отношений между полами чревато гибелью культуры и что чуть ли не оно является причиной всех пороков прежней системы отношений. Далее следуют призывы к женщинам свято исполнять свое природное назначение продолжательницы рода, матери и воспитательницы детей»⁴⁵.

Диффузное влияние этих представлений и эксплуатирующих их инстанций на социокультурную среду современного российского общества обеспечивает существенную мировоззренческую подпитку имплицитно совершающегося процесса размывания ценностей гендерного равноправия и взаимоуважения. К сожалению, в этот процесс вносят свою немаловажную лепту и некоторые активно позиционирующие себя в СМИ деятели РПЦ, в проповедях, телевизионных передачах, даже книгах и статьях занимающиеся социальной дискредитацией женщин. Некоторые из таких авторов даже открыто призывают мужскую часть общества к умеренному применению физической силы для решения семейных споров и домашних бытовых конфликтов. То, что невозможно было представить себе еще пару десятилетий

⁴⁴ См., например: URL: <https://valyaeva.ru/>; URL: <https://www.masculist.ru/info/md.html>; Товпеко Ольга. Сила смирения в отношениях с мужем. URL: <https://gestaltclub.com/articles/obsaa-psihologia/4177-sila-smirenia-v-otnoseniah-s-muzem> и др.

⁴⁵ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия.

назад, – моральная и культурная легитимация домашнего насилия в СМИ – в настоящее время имеет место. Разумеется, это лишь отдельные голоса, и транслируемые такими лицами представления встречают критику и осуждение со стороны общественности. Но звучат и голоса одобрения и поддержки. А отсутствие официального выражения несогласия со стороны РПЦ и ее иерархов свидетельствует о том, что решительного и бескомпромиссного общественного и церковного осуждения нет. И это по умолчанию формирует уверенность части общества в том, что домашнее насилие в неэкстремальных формах со стороны мужа и отца является фактически приемлемым, хотя иногда декларативно осуждается⁴⁶.

Еще одним аспектом изменения социокультурной среды, касающегося домашнего насилия и межгендерных внутрисемейных отношений, является создание интернет-сообществ, деятельность которых направлена на критику и ограничение интересов противоположного пола. Создание и продвижение электронных ресурсов, содержание которых имеет такую направленность, способствует интеграции лиц, испытывающих стойкую неприязнь к противоположному полу и его представителям, получающих компенсаторное удовлетворение от их публичного вербального унижения и оскорбления. Сайты становятся инстанцией, активно транслирующей обществу не только негативные мысли и образы, связанные с противоположным полом, но и определенную модель отношения к нему, несущую в себе агрессивное содержание⁴⁷.

Кроме того, на базе таких сайтов формируются многочисленные сообщества, принципом интеграции которых становится агрессивность по отношению к противоположному полу. Внедряя в сознание индивидов такие чувства и представления, подобные интернет-сообщества обеспечивают формирование негативных гендерно-культурных солидарностей, объединенных агрессивностью по отношению к гендеру и его представителям. А такие солидарности являются непосредственной подпитывающей средой для

⁴⁶ Наиболее вопиющий пример см.: URL: <https://www.pravmir.ru/svyashhennik-aleksandr-pikalev-lomat-zhenu-ob-koleno/>

⁴⁷ Наиболее характерный пример см.: URL: <https://www.masculist.ru/info/md.html>;

формирования психологических установок, ориентирующих на признание допустимости и даже рутинности насилия в семьях и межличностных отношениях с противоположным полом.

Формирование негативных гендерно-культурных солидарностей и их популяризация в соцсетях демонстрируют востребованность в современной российской социокультурной среде моделей ненависти и предвзятости в отношении к противоположному полу и агрессивного поведения как такового. Современная российская социокультурная среда в целом характеризуется высоким уровнем агрессивности. Это проявляется не только в лексике и содержании текстов таких интернет-сообществ, но и в росте количества преступлений, совершаемых бывшими и действующими супругами против своих бывших и нынешних жен, в росте тяжести и изощренности таких преступлений. Сообщения об убийствах и тяжких преступлениях, наносящих серьезный вред здоровью и жизнеспособности женщин, совершенных бывшими и настоящими членами семьи, появляются в СМИ с нарастающей интенсивностью, и это свидетельствует о том, что даже тяжелые формы физического домашнего насилия становятся востребованными и распространенными. Так, согласно представленным данным, в 2018 г. МВД России зафиксировало 21390 случаев домашнего насилия в отношении женщин; 35% опрошенных женщин в России хотя бы раз в жизни сталкивались с физическим насилием со стороны партнера; 24% опрошенных россиян сталкивались с проявлениями насилия в близком окружении, в частности в семье; 79% российских женщин, осужденных за убийство, убили тех, кто применял к ним домашнее насилие; 83% российских женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнеров⁴⁸. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. более 40 тыс. женщин пострадали от преступлений, совершенных в семье⁴⁹.

⁴⁸ Источники: Левада-Центр, ВЦИОМ, СПбГУ, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Совет Европы, МВД России. URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyy-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr>

⁴⁹ См.: Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood.

При этом, как подчеркивает М.А. Ивченкова, реальная картина может сильно отличаться от официальной статистики⁵⁰. Около 70–90% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью в полицию⁵¹.

В то же время нарастает толерантность к домашнему насилию официальных лиц и структур российского общества, как это можно видеть на примере декриминализации побоев, впервые нанесенных в семье. Этот вид преступления, долгое время являвшегося уголовным по оценке тяжести и по диапазону наказания, был переведен Государственной Думой РФ в разряд административных правонарушений, что предполагает не только изменение ответственности, но и возросшую терпимость общества по отношению к практикам физического насилия в семьях. Пафос этой юридической новации заключается в том, что она, по мнению отстаивавших ее необходимость лиц, направлена на предотвращение распада семей в случаях физического насилия одного из членов семьи над другим. Новый закон ориентирует на терпимое отношение к фактам домашнего насилия и фактически предлагает не обращать внимания на такие факты как на приемлемые, не требующие чрезвычайной негативной реакции. И несмотря на то, что в законе речь идет лишь о первом проявлении физического насилия, изменение отношения общества к таким фактам, зафиксированное законодательно, представляет собой знак, говорящий об отходе в вопросах отношения к домашнему насилию от культурной парадигмы, ассоциируемой с модернизацией.

В целом же нарастание ноток добродушной терпимости в отношении к фактам такого рода следует, на наш взгляд, рассматривать в более широком культурно-историческом контексте – как одно из свидетельств тенденции традиционализации социокультурной среды современного российского общества, которая с неизбежностью интенсифицирует свое действие по мере

⁵⁰ Ивченкова М.А. Теоретико-методологические основы изучения влияния социальных стереотипов на возникновение супружеских конфликтов [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2019/9/sociology/ivchenkova.pdf

⁵¹ См.: Ситуация в России [Электронный ресурс] // Всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия. URL: <http://anna-center.ru/index.php/ru/prava-zhenshchin/situatsiya-v-rossii>

того, как на социетальном уровне происходит постепенная переориентация на консервативные ценности. Сами по себе традиционные семейные ценности несут в себе конструктивное содержание и, будучи положенными в основу социализации, способствуют укреплению института семьи, преодолению тенденции роста разводов, повышению рождаемости. Но речь идет о культурной парадигме, которая транслирует прежде всего мир и уважение ко всем членам семьи, бережное отношение к более слабым как «немогущим сосудам». Терпимость общества к домашнему насилию, зафиксированная в праве и транслируемая интернет-сайтами и СМИ, свидетельствует не о приоритете традиционных семейных ценностей или заботе о сохранении семей, а о негативной динамике социокультурной среды, выводящей на поверхность наиболее архаические и хтоничные пласты ментальности, не затронутые просвещением и образованием, чуждые и враждебные духу социальной модернизации, но центрированные вокруг физической силы и доминантности как ключевой ценности. Социокультурная среда, в которой физическая сила является одной из фактически базовых ценностей, причем настолько, что злоупотребление ею получает культурную легитимацию, безусловно, является архаизированной. Такое ее состояние объективно препятствует развитию общества и решению задач его модернизации, даже в технико-технологическом ключе.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

2.1. Макросоциальные факторы и культурные агенты актуализации традиционных стереотипов гендерных отношений в семье в постсоветском российском обществе

В предыдущей главе мы остановились на рассмотрении социокультурной среды, в которой на протяжении десятилетий складывался и функционировал гендерный контракт, основанный на концепции принципиального равенства мужчины и женщины, и попытались проследить наметившиеся тенденции динамики этой среды. Проанализировав процессы изменения социокультурной среды, мы в настоящем параграфе ставим перед собой задачу выявления макросоциальных факторов, способствующих формированию нового вектора изменений социокультурной среды, в которой существует российская семья, и косвенно – изменению отношения общества к гендерному насилию в семье.

Макросоциологический уровень исследования предполагает необходимость выделения и анализа всех факторов, действующих на макроуровне и оказывающих влияние на формирование определенной общественной атмосферы, которая, в свою очередь, влияет на непосредственное поведение акторов, в данном случае в рамках межгендерных отношений в семье. Таких факторов может быть значительное количество, они могут иметь различную природу, но при этом, вероятнее всего, они связаны между собой и продуцируются макросоциальной ситуацией. Специфика и характер конкретных межгендерных взаимодействий на личностном уровне зависит, естественно, от индивидуальных психологических особенностей частных акторов, но необходимо не упускать из виду, что самое существенное влияние на межличностные взаимодействия оказывает состояние социокультурной среды, в которой формируются, социализируются и строят

свои семейные отношения индивиды. А состояние этой среды во многом определяется целенаправленным социокультурным конструированием управляющими элитами моделей и когнитивных установок, которые могли бы стать ориентирами для построения рядовыми акторами своего повседневного поведения. Содержательная сторона таких установок связана с базовыми социетальными ценностями, которые, в свою очередь, зависят от многообразных макросоциальных процессов, идущих в обществе – внутри и вовне его. Такие процессы и становятся в конечном счете факторами, влияющими на состояние социокультурной среды, общественную атмосферу и настроения.

Первую группу факторов, к анализу которой мы обратимся, составляют *факторы геополитического характера*. За период, прошедший со времени распада союзного государства и перехода к обществу, основанному на рыночной экономике, произошли существенные глобальные изменения. В 90-е гг. XX в. Россия, отказавшись от моноидеологии марксизма-ленинизма и приняв либеральные ценности под обозначением формулировки «общечеловеческие», в международной политике придерживалась вектора на сближение с зарубежными развитыми странами и с западным культурным миром, взяв на себя обязательства множества европейских конвенций, касающихся, в частности, и обеспечения фактического равенства прав женщин и мужчин. Ориентиром для правящих российских элит стала интеграция в мировое сообщество – экономическая, политическая, культурная – и осуществление социально-экономической и политической модернизации российского общества по вестернизирующему типу – рецепция институциональных структур и конфигураций, свойственных развитым обществам Запада, повторение в ускоренном виде этапов развития, пройденных западными странами.

Спустя некоторое время стало очевидным, что заимствованные и построенные на российской почве институциональные структуры сами по себе недостаточны для успешного модернизационного развития. Рывок

модернизации оказался малоэффективным, и, констатируя это, российская политическая элита стала осознавать поверхностность институциональных преобразований и наличие глубинных культурно-ментальных различий, препятствующих успешной модернизации по западному образцу⁵². Был разработан и стал внедряться альтернативный сценарий преобразований, учитывающий особенности менталитета и культуры россиян и ориентированный не на заимствование инокультурных ценностей, а на консервацию ценностей исторически сложившихся и ставших традиционными для народов России. Такой сценарий, получивший название консервативной модернизации, предполагает совмещение технико-технологических прорывов и укрепления экономики, т. е. масштабных изменений, с одной стороны, и сохранения и культивирования традиционных ценностных приоритетов и поведенческих стереотипов, т. е. стабильности в образе и стиле жизни, – с другой.

Заявленная благодаря принятию такого сценария социокультурная и цивилизационная специфичность российской модернизации стала одним из факторов усложнения позиции России в глобализирующемся мире, ключевые тенденции развития которого в значительной мере связаны с рецепцией странами универсальных культурных паттернов, изначально выработанных в культурном пространстве Запада. Задача сохранения культурного суверенитета, наряду с политическим и экономическим, в условиях территориально огромной поликонфессиональной и полиэтничной страны с тяжелым историческим наследием и своеобразной ментальностью требует сильной централизованной государственной власти, тщательно выстроенной и структурированной властной вертикали. В некотором смысле эта ситуация дала стимул к актуализации культурных стереотипов и приоритетов, связанных с традиционной патриархальной культурой иерархического подчинения.

⁵² Смысл этих различий подробно был раскрыт в статье В.Суркова «Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит» (см.: Независимая газ. 2019. 11 февр. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019.0211/5_7503_surkov.html)

В силу долговременного включения мужчин как гендерной группы в официальные иерархические структуры традиционного, исторически существовавшего как сословное общества именно мужская гендерная культура сформировала и воспроизводила этос иерархического подчинения как этос служения низшего высшему. Принцип вертикальной иерархии, транслируемый мужской гендерной культурой, в традиционном обществе распространяется и на семью, структура которой также иерархична. В целом речь идет о специфическом мировоззрении, в котором принцип иерархии занимает центральное место, а архетипом иерархии как таковой является отношение мужского и женского начал. Последнее находит проявление, в частности, в гендерном дискурсе. Исследуя особенности гендерного дискурса, О.В. Рябов отмечает: «Иерархия мужественности и женственности как ценностей оказывает влияние на иерархию социальных субъектов (наций, классов, политических институтов), маркировка которых как женственных или мужественных влечет за собой атрибутирование им соответствующих качеств и соответствующего символического капитала. Таким образом, при помощи гендерного дискурса утверждаются и подтверждаются отношения неравенства и контроля»⁵³. Вертикальное строение общества иерархично по своей природе, тогда как отсутствие иерархии предполагает «плоский социальный ландшафт» (Б. Латур)⁵⁴. Таким образом, культурный архетип, положенный в основу иерархизации общества и власти, предполагает и выстраивание традиционной гендерной иерархии, естественным следствием чего становится гендерное неравенство.

В современном российском социокультурном пространстве эта тенденция не наблюдается явно, но является одним из продуктов социокультурного конструирования (реставрации) консервативных базовых начал, на которых покоится российский сценарий модернизации. Консервативное общество,

⁵³ Рябов О.В. Межкультурная интолерантность: гендерный аспект // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: кол. монография / отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 165–179.

⁵⁴ См.: Латур Бруно. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

пронизанное иерархией, должно иметь своим стержнем консервативную иерархическую модель семьи. Таким образом, в российском социокультурном пространстве возник тренд к реконструкции гендерного неравенства – на уровне акцентов в массовом мировоззрении.

Другая группа факторов связана с *демографической* проблемой, стоящей перед Россией на протяжении векового периода ее истории. Трансформация института семьи, наблюдающаяся во всех обществах, вовлеченных в процесс модернизации, как показали многочисленные исследования, способствовала масштабному снижению рождаемости⁵⁵. В России специфика модернизации экономики и рост городского населения с середины XX в. вызвал резкое снижение рождаемости, неустойчивость института семьи, высокий уровень межэтничной брачности и др.⁵⁶ Для России эта тенденция, отягощенная резким снижением материального благосостояния базового слоя населения, сопровождавшим системные реформы, является особенно угрожающей ввиду территориальной значительности страны и обилия ценных природных ресурсов: такую территорию необходимо заселять и защищать. Однако традиционная для России низкая цена труда, относительно недавнее вхождение страны в рыночную экономику, технико-технологическое отставание от развитых стран, обуславливающее низкие темпы экономического роста, препятствуют повышению жизненного уровня россиян при том, что достигло высокого уровня имущественное расслоение, снижаются доступность и качество получаемых от государства социальных благ. Еще одним дополнительным препятствием к повышению рождаемости неизбежно станет повышение пенсионного возраста россиян, в результате которого традиционно являвшиеся помощниками молодых семей бабушки и дедушки окажутся вынужденными продолжать работать. Все это не может не сказываться на перспективах повышения рождаемости в стране, тем более что в настоящее

⁵⁵ Демографы определяют эту тенденцию, вызванную модернизацией, как «демографический переход» (см.: Хаджнел Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе//Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979).

⁵⁶ См.: Сусоколов А.А. Русский этнос в XX в.: этапы кризиса экстенсивной культуры//Мир России. Социология, этнология, культурология. 1994. № 2, т. III. С.17–21.

время в репродуктивном возрасте находятся немногочисленные дети 1990-х гг., появившиеся в период спада рождаемости в годы «шоковой терапии». Экспертный анализ демографических процессов в России показывает, что с 2016 г. началась «вторая волна депопуляции» (выражение Л.Л. Рыбаковского): «В 2017 г. естественная убыль населения в России составила 135 тыс. чел., а за первое полугодие 2018 г. – 171 тыс. чел... С 2015 г. число регионов с естественной убылью населения стало уже 37, в 2016 году – 46, в 2017 году – 6. По сути, в 2017 г. депопуляция стала практически повсеместной»⁵⁷.

Снижение рождаемости и фиксация ее на опасно низком уровне, как нам представляется, связаны не только с описанными выше социально-экономическими причинами, но и с массовым изменением стандарта жизненной стратегии женщин. Как известно, с самого начала советского периода отечественной истории в обществе сложился «этакратический гендерный контракт», базирующийся на равенстве прав мужчины и женщины, предполагающий равное с мужчиной участие женщины в общественном производстве, равные образовательные и карьерные возможности. Впервые для женщины открылась альтернативная жизненная стратегия, позволяющая совместить замужество и деторождение с активным трудом на производстве, образовательным и карьерным ростом, а также совсем отказаться от традиционной модели жизненного пути женщины. В дальнейшем исторические катаклизмы, связанные с Большим Террором, Великой Отечественной войной, массовой гибелью и вынужденным уходом из общественного производства мужчин, способствовали все большему вовлечению женщин в самые разные сферы общественного производства, принятию ими на себя традиционных мужских семейных ролей – обеспечения и защиты семьи. Все эти обстоятельства привели к тому, что жизненная стратегия, аналогичная мужской, подразумевающая финансовую самостоятельность и карьерный рост,

⁵⁷ Рязанцев С.В. Демографическое развитие России: состояние, проблемы, перспективы[Электронный ресурс]: материалы к науч. докл. чл.-кор. РАН Рязанцева Сергея Васильевича на ученом совете ФНИСЦ РАН 19 сент. 2018 г. URL: https://www.isras.ru/institute_news.html?id=7456C.4.

а в упрощенном варианте – просто занятость в общественном производстве на равных с мужчиной, стала оттеснять традиционную модель («патриархальный» гендерный контракт). К концу советского периода эта модель стала доминировать, и большинство российских женщин уже были постоянно заняты в общественном производстве, совмещая участие в нем с выполнением обязанностей жены и матери. Естественно, это стало возможным благодаря активному использованию предоставляемых государством работающей матери благ и льгот – детских яслей и садов с символической стоимостью, групп продленного дня в школах⁵⁸.

Эта модель жизненной стратегии позволяла более или менее успешно совмещать участие в производстве и материнство, однако в нуклеарных семьях второй половины XX в., как правило, рождались один-два ребенка, что не обеспечивало расширенного воспроизводства населения. Что касается последних десятилетий, омраченных «шоковой терапией» и другими трудностями посттрансформационного периода, то катастрофическое снижение рождаемости, несмотря на незначительный ее подъем в позднейшие годы, было связано, в том числе, и со свершившейся более полной переориентацией женщин репродуктивного возраста на «карьерную» модель жизненной стратегии, предполагающую длительный период получения образования, отложенное вступление в брак и деторождение. Если предыдущим поколениям советских женщин было достаточно, чтобы чувствовать себя реализовавшими гендерное равенство, просто работать на производстве, совмещая работу и семью, то современное поколение ориентировано уже на равенство возможностей карьерного восхождения, стремится к получению качественного образования и занятию статусных, высокооплачиваемых должностей, что гораздо труднее совместить с рождением и воспитанием нескольких детей.

⁵⁸ Учитывая ведущую роль государства при распределении функций мужчин и женщин в семье и обеспечении их равноправия в публичной сфере, этот тип гендерного контракта российские исследователи определяют как «этакратический гендерный контракт». См.: Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // Социальная история – 2002: спец. вып., посвящ. гендерной истории / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: РОССПЭН, 2002.

Такая переориентация является глобальным трендом: в развитых обществах Запада возникло и получило широкое распространение движение «чайлдфри», осознанный отказ от деторождения со стороны как мужчин, так и женщин. И если у мужчин он связан преимущественно со стремлением жить для себя, то у женщин – во многом с желанием, не отвлекаясь на деторождение, делать карьеру в бизнесе или государственных структурах власти, науке и искусстве.

Для сегодняшнего российского общества такая массовая переориентация женщин с деторождения на карьеру представляет серьезную угрозу планам повышения рождаемости и преодоления демографического кризиса. При этом социальная и профессиональная эмансипация женщин закреплена в институционально-правовой структуре современных развитых обществ, в которых достижение реального социально-экономического равенства женщин и мужчин рассматривается как один из самых важных критериев демократичности и развитости. Формальное равноправие гендерных групп в западном мире достигнуто повсеместно, и необходимость соблюдать принцип равенства признается в российском обществе и не подлежит пересмотру. Российские женщины, воспитанные и получившие образование в парадигме равенства гендеров, в большинстве активно нацелены на достижение финансовой самостоятельности и профессиональную карьеру, тем более что могут опираться в этом на советские традиции и опыт собственных мам и бабушек, успешно трудившихся в общественном производстве.

Однако в результате системных реформ в российском обществе возникли новые возможности для женщин вернуться к традиционной гендерной модели жизненной карьеры. Быстрое имущественное расслоение общества, рост социально-экономического неравенства и формирование новых высокообеспеченных материально социальных слоев и групп привело к тому, что принадлежащие к этим группам женщины не нуждаются в самостоятельном заработке, поскольку проживают в обеспеченных семьях и могут позволить себе жить за счет состоятельного мужа или родителей. Это обстоятельство реанимировало в массовом сознании вытесненную в прошлом на периферию

модель жизненной стратегии женщины – хранительницы домашнего очага и сделало ее привлекательной. В советский период, особенно в годы, непосредственно последовавшие за Октябрьской революцией, идеологическая пропаганда целенаправленно дискредитировала образ домохозяйки, представляя ее ограниченной, необразованной, забитой женщиной, ведущей мещанский, почти паразитический образ жизни, поскольку она не участвовала в общественном производстве, не уважаемой мужем и детьми, внешне непривлекательной. Но первые десятилетия реформ предложили альтернативный образ неработающей жены и матери – ухоженной, практикующей высокий уровень потребления, имеющей свободное время на саморазвитие, хобби, качественное воспитание детей, путешествия, светское общение, шопинг, салоны красоты. Этот образ вернул привлекательность традиционной женской жизненной стратегии. Кроме того, на его фоне потускнел представляющий ему альтернативу образ постоянно занятой, спешащей работающей матери, зачастую с неудавшейся личной жизнью или проблемами в семье⁵⁹.

Таким образом, современная россиянка, живущая в материально благополучной семье, имеет право и возможность выбирать между альтернативными моделями жизненной стратегии – ориентацией на профессиональную карьеру, ориентацией на семью как приоритет, ориентацией на совмещение элементов первой и второй моделей.

И если ориентация на профессиональную карьеру и финансовую независимость естественным образом поддерживается глобальным трендом и феминистическим дискурсом, а также закрепившимся в советский период общественным контрактом работающей матери, то ориентация на приоритет семьи и деторождения, многодетность, традиционные семейные роли, особо значимая в перспективе преодоления демографического кризиса и активного роста рождаемости, нужна государству и обществу и поддерживается

⁵⁹ См.: Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России //Социологические исследования. 2002. № 11. С. 8–13.

целенаправленным социокультурным конструированием образа неработающей жены и матери. Эта модель, конструируемая в современной российской массовой культуре, внедряется посредством СМИ, телевидения, интернет-сайтов, многочисленных психологических семинаров для женщин, ищущих успешный брак.

Здесь нам необходимо выделить еще одну группу макросоциальных факторов традиционализации гендерных стратегий. Это *социокультурные факторы*, связанные с долговременным присутствием в культуре и целенаправленной актуализацией в современном российском обществе традиционных ценностей семьи.

Патриархальная культура и сформированные в ее недрах гендерные модели и жизненные стратегии имеют долгую, теряющуюся в глубине веков историю. Они давно превратились в культурные стереотипы, глубоко внедренные в психологию и социальную когницию масс. Эти стереотипы представляют собой культурные конструкции, облегчавшие на протяжении многих поколений жизненный путь человека, выстраивание семейных отношений – межгендерных и межпоколенческих, поддерживавшие институциональные опоры семьи, на которой, в свою очередь, держалось общество и государство. Поэтому традиционные патриархальные стереотипы вызывают сильный психологический резонанс, воспринимаясь по умолчанию как культурная норма.

В то же время гендерные стереотипы патриархальной культуры имеют древнейшие биопсихологические основания, укореняющие их в пластах психики, непосредственно граничащих со сферой неосознаваемых инстинктов. На их стороне биология жизни, инстинкт продолжения рода, властно игнорирующий сам феномен личности. Этим обусловлено длительное сохранение стереотипов межгендерного распределения ролей. Функционирование таких стереотипов в обществе связано с их древнейшим культурным предназначением защиты репродуктивного потенциала социума и тем самым обеспечения выживания народа.

Древнейшей формой социокультурной рефлексии над межгендерными отношениями и важнейшей социальной функцией женского гендера стали религии, осмыслившие эти проблемы в форме сакрализации репродуктивной роли женщин и гендерного неравенства. Традиционное распределение гендерных ролей в семье фундировано религиозными антропологическими концепциями, согласно которым женщина онтологически вторична и подчинение мужчине, принятие его приоритета предписано ей духовными авторитетами. На такой религиозной концептуализации семейных ролей и обязанностей базируется традиционная патриархатная модель гендерного поведения женщины, она же лежит и в основе традиционных семейных ценностей патриархальной культуры.

Концепция консервативной модернизации российского общества, сочетающая приверженность традиционным ценностям, прежде всего семейным, с перспективами технико-технологического прорыва и ускоренного социально-экономического развития, предполагает актуализацию моделей и стереотипов, восходящих к сакральному символизму культуры. Сложившаяся исторически в российском обществе традиционная культура символического типа, как и всякая символическая культура, несет с собой восприятие гендерных начал – мужского и женского – как носителей мощных символических энергий, а брака – как гармоничной и правильной синергии этих начал, которая возможна только как неравные отношения иерархического подчинения женского начала мужскому. В этом символическом контексте основным смыслом жизни женщины является сопровождение мужа в решении его личностных задач и в повседневном быту, а также вынашивание, рождение и воспитание детей. Культурный мир у мужчины и у женщины свой, различаются основные занятия и времяпрепровождение, стиль поведения, требования к исполнению брачных и родительских ролей.

В традиционной модели гендерных отношений в семье за женщиной не предусмотрена постановка и реализация каких-либо ее личных целей «для себя», в том числе карьерные ожидания и профессиональный

высококвалифицированный труд. Все это рассматривается как препятствие для основной деятельности – бытовой поддержки мужа и деторождения. Естественно, дистанцированность женщины от решения задач личностного развития, профессионального образования, участия в общественном производстве предполагает многодетность, частые беременности и грудное вскармливание, жизнь в окружении детей.

Такая модель жизненной стратегии женщины имеет большие преимущества с точки зрения решения задач повышения рождаемости, достижения расширенного воспроизводства населения и выхода из демографического кризиса. Она также оптимально вписывается в концепцию консервативной модернизации и стратегию поддержания традиционных семейных ценностей.

Известная степень реконструкции традиционных паттернов гендерного поведения и межгендерных отношений в семье задается формируемой элитами консервативной мировоззренческой ориентацией общества. Нам представляется, что в этот процесс с той или иной степенью активности вовлечен целый ряд институциональных агентов, социальный функционал которых включает способность формирующего мировоззренческого воздействия на массовое сознание.

Агентами традиционализирующего влияния на массовое сознание россиян в настоящее время выступают такие социальные инстанции, как традиционные религиозные институты, СМИ и массовая культура, коллективный законодатель. Рассмотрим последовательно вклад в этот процесс каждого из агентов.

Традиционные для России религиозные конфессии – иудаизм, православие, ислам, буддизм и шаманизм – существенно различаются между собой на догматическом уровне, а также в сфере практик религиозного поклонения, обрядов и ритуалов. Не стоит особого упоминания общеизвестный факт, что православие, ислам и иудаизм являются конфессиональными ответвлениями единого древнего религиозного образования – авраамизма, в

основе которого лежит общий для всех трех базовый религиозный опыт, во многом общие догматические категории и единая платформа концептуализации межгендерных отношений. Авраамические религии, мировоззренческая база которых сложилась в глубокой древности, адресуются прежде всего и принципиально к мужчине, рассматриваемому как обладающий реальной онтологической значимостью соратник Бога в земном мире, полноправный участник сакральных ритуалов, носитель сакральных смыслов и ценностей. В таком видении мира гендерные различия акцентируются, а общность, имеющаяся между носителями мужского и женского начала, связанная с единством человеческого рода, затушевывается и уходит на второй план. Женщина позиционируется и оценивается в этой системе координат лишь в связи с мужчиной, с его позиции, на основании совокупности ее заслуг или провинностей перед мужчиной и с точки зрения ее вписанности в жизнь и успехи своего мужа.

В то же время в ветхозаветной части Библии много внимания уделяется значению «доброй жены» для процветания и благополучия семьи, высоко оцениваются трудовые, гендерно-функциональные и нравственные качества женщины, способной на требуемом уровне выполнять свои гендерные ролевые функции. Однако речь идет исключительно о функциях при мужчине, вспомогательных и домашних, связанных с организацией быта. Женщина оценивается высоко, но не рассматривается как самостоятельное существо. Социальную ценность и вес она приобретает от мужчины и благодаря мужчине.

Принципиальное неравенство гендеров в обществе и семье в религиозном мировоззрении естественным образом ориентирует женщину на максимально возможную толерантность к поведению мужа, смысл которой заключается в консервации семьи, постепенном смягчении и гуманизации агрессивного мужского нрава. Разумеется, ни одна из религиозных конфессий не призывает к домашнему насилию и не одобряет его, тем более христианство, для которого ненасилие и смирение изначально выступают принципиальным требованием. Однако императив вечности и нерушимости брака в христианстве предполагает

безграничную терпимость супругов друг к другу, которая прежде всего имплицитно ожидается от женщины как более слабого и менее ресурсного участника брачного союза. Именно женщина рассматривается как лицо, наиболее ответственное за сохранение семьи и атмосферу в ней, и при этом в иерархии общественных ценностей семья как целое намного более значима, чем личность самой женщины, ее человеческое достоинство и качество ее жизни в семье. Поднимая проблему домашнего насилия, направленного против женщин, в современном российском обществе и откровенно ужасаясь ее масштабам, представители РПЦ тем не менее обычно фиксируют внимание исключительно или прежде всего на состоянии семьи, а не на трагической ситуации женщин. Митрополит Илларион (Алфеев) отмечает: «Масштабы домашнего насилия поражают: в России около 15 тысяч женщин в год погибают от рук супругов или сожителей... И задача каждой христианской семьи – с помощью Божией бороться с грехом, эгоизмом, духом разделения, всячески стремиться к воплощению в семье, как малой церкви, духа Христовой любви...Сильное и процветающее общество – это общество с крепкими социальными связями, которое отличает солидарность своих членов... Вот почему мы обязаны сказать сегодня обществу о том, что его возрождение должно начинаться с возрождения семьи»⁶⁰. Разумеется, социетальные задачи, связанные с укреплением семьи как базового института, имеют первостепенную значимость для современного российского общества, претерпевающего, как отмечает митрополит Илларион, глубочайший духовно-нравственный кризис. И домашнее насилие представляет собой откровенный индикатор этого кризиса и одну из тяжелейших общественных проблем. Однако в оценке церковных деятелей приоритетное место занимает макросоциальный аспект проблемы, но не духовно-личностный.

В то же время в последние годы некоторые священнослужители стали откровенно оправдывать в своих проповедях и выступлениях физическое и

⁶⁰ URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-postoyannoe-nasilie-v-seme-priznak-glubochajshego-duhovno-nravstvennogo-krizisa/>

психологическое насилие мужей в отношении своих жен, пропагандируя его как «традиционное», издревле привычное в семейном быту россиян, безобидное явление, направленное именно на сохранение семьи и поддержание в ней приписываемого традицией порядка. Приведем здесь очень красноречивую и показательную цитату, возмущившую православную общественность, из проповеди очень популярного в настоящее время священника РПЦ протоиерея Андрея Ткачева: «Бабы наглые, противные, и, если она в лоб не получит, хотя бы раз в жизни, – она ничего не поймет, ничего! Я в этом уверен! Есть такие смиренные бабы, которые чувствуют на расстоянии: “сейчас получу в лоб” и понимают как бы смысл жизни. И все. А есть дуры, у которых чувства нет, наглость зашкаливает, наглости слишком много, чувства никакого, значит, нужно приложиться к ней. Или просто говорить: “Дорогая, до свидания! Там лифт. Значит, на кнопку нажмешь, кнопка “1”, спускайся вниз, чтобы не воняло тобой здесь, коза дурная, пошла отсюда. Таких как ты, дорогая, с каждым годом все больше и больше... Т. е. я могу до 45-и отдыхать. От 17 до 50 у меня выбор. А ты – нет. Не понимаешь – ты дура. Дура. Причем стоеросовая. Это значит непроходимая. Это такое редкое дерево. Я могу от 17 до 45 до 50 до 55 выбирать, если захочу. А ты можешь от 16 до 30, а дальше потом на смену тебе пришли которым 16, и тебе нужно там мазаться, краситься, выдумывать что-то. Не понимаешь? Не работает соображалка? До свидания!»⁶¹. И другой эпизод той же проповеди: «Нужно женщину ломать об колено, отбивать ей рога, ломом, ребром ладони там, кто как силен, гнуть ее, тереть ее, запихивать ее в стиральную машину... делать с ней вообще не знаю что. То есть мужчина должен обломать женщину 100%! И превратить ее в настоящую женщину. Смыть с нее всю эту порнографическую краску, которая на нее нанесена современной цивилизацией. Не сможет – пусть не женится, пусть в монахи идет. Иначе баба будет им командовать».

Не стоит комментировать это высказывание, которое уже многократно подверглось критике как со стороны представителей РПЦ, священников и

⁶¹ URL: <https://www.pravmir.ru/svyashhennik-aleksandr-pikalev-lomat-zhenu-ob-koleno/>

мирян, так и со стороны гражданского общества. Однако стоит остановиться на том, что пренебрежительное и откровенно садистическое звучание этого текста воспринимается читателями и слушателями как подкрепляемое сакральным авторитетом пользующегося огромным влиянием в обществе религиозного института, одной из основных социальных функций которого являются реставрация и актуализация культурных норм, опирающихся на христианское духовное наследие. Учитывая тот факт, что несколько поколений россиян выросли и воспитали своих детей в условиях дефицита знаний и адекватных представлений о духе и догматике христианства, да и само христианство неоднозначно и исторически не чуждо представлений об изначальной онтологической виновности и духовно-интеллектуальной неполноценности женщин, популярность в обществе таких проповедей, тиражирование их СМИ существенно способствуют повышению толерантности социокультурной среды современного российского общества к физическому насилию в семьях по отношению к женщине. Что же касается самой женщины – жертвы домашнего насилия, то ей внушается идея о приоритетности задачи сохранения семьи по отношению к ее личностным целям. Как мы попытались показать, у священнослужителей нет единства в вопросе о том, какое поведение женщины в ситуации домашнего насилия является предпочтительным с точки зрения религиозных ценностей: что ей поставить во главу угла – достоинство своей человеческой личности или сохранение семьи. Достаточно часто сохранение семьи рассматривается как главная и единственная ценность для женщины, которую она должна поддерживать любой ценой, даже если для этого необходимо регулярно терпеть физическое насилие.

В качестве еще одного агента традиционализации социокультурной среды в современной России, как нам представляется, нужно рассматривать СМИ и Интернет как средства тиражирования, популяризации и зачастую вульгаризации гендерных норм и ценностей традиционной патриархальной культуры. Поскольку возвращение к пропаганде традиционных семейных ценностей в последнее десятилетие обозначилось как важный тренд,

поддерживаемый правящими элитами, массмедиа и сетевые информационные акторы тяготеют к использованию сложившейся конъюнктуры. Значительное число интернет-сайтов практикующих психологов и психотерапевтов, опираясь на популярные выжимки из ведической или православной традиции, различного рода эзотерических учений, пропагандируют модели семейного ролевого поведения, по их мнению, генетически восходящие к этим духовным традициям и гарантирующие женщинам счастье в «ведическом» или каком-либо ином браке в случае принятия ими «правильных» форм обращения с мужем. Как правило, подобные семинары и тренинги, часто дорогостоящие, рекламируются как ключ к женскому счастью и востребованности у противоположного пола, а в качестве основной идеи репрезентируют отрицание позитивных сторон социально-экономической эмансипации женщин⁶². Представляя собой чаще всего коммерческий проект по популяризации издаваемых и продаваемых книг и видео, такие сайты быстро наращивают количество поклонников, покупателей, учеников, которые и сами начинают активно распространять идеи своих наставников. При этом пропагандируемые идеи обычно имеют не так много общего с заявленными источниками в сакральных традициях. Основной акцент делается на двух моментах: возможности, идя «традиционно правильным» путем, достигнуть счастья в браке и удержать его на всю жизнь посредством адаптации к особенностям психологии мужчины; необходимости для этого в первую очередь отказаться от модели поведения, предлагаемой эмансипацией, т. е. от получения образования и профессионального труда, вернуться к домашнему труду как основному занятию, посвятить себя служению мужу и детям. На другом сайте в статье «Семье нужна иерархия» проводится эта же мысль: «По правде, семья заключается в существенной физической работе для женщины... (однако в современном обществе)... происходит интеллектуализация

⁶² См., например, пользующийся большой популярностью сайт Ольги Валяевой: URL: <https://valyaeva.ru/>

женщины»⁶³. Иными словами, развитость интеллекта у женщины рассматривается как существенный ее недостаток, поскольку может мешать физической деятельности по обслуживанию семьи. Известный психолог А. Щеголев идет еще дальше, рассматривая интеллектуальность женщины как форму невротического поведения, психологическое отклонение⁶⁴.

Приведенные примеры показывают, что современные электронные и печатные информационные ресурсы в настоящее время гораздо масштабнее, чем раньше, репрезентируют и активно продвигают традиционную модель семейного поведения женщины и, обосновывая ее, используют в качестве аргумента идею принципиального природного неравенства гендеров, «второсортности» женщины, ее ограниченной социальной пригодности. Создаваемый тем самым образ женщины отчасти дегуманизирует ее, делает неоправданным равенство ее социальных позиций позициям мужчины. Обесценивание женской личности способствует реактуализации гендерных стереотипов патриархальной культуры, в том числе и представления о социальной дозволенности физического насилия при тех или иных обстоятельствах.

В то же время влияние массмедиа и Интернета на массовое сознание и актуализацию гендерных стереотипов является многоплановым. Помимо традиционализирующего влияния на массовое сознание, имеет место и активное обратное влияние СМИ, заключающееся в пропаганде эффективности карьерной модели жизненной стратегии женщины, образов богатых и успешных женщин, достигших своего положения самостоятельными усилиями. Однако тренд традиционализации уже, как мы показали, приобрел значительные масштабы.

⁶³ URL: http://ufamama.org/planirovanie_semi/vzaimootnosheniya_v_seme/semi_neobhodima_ierarhiya/

⁶⁴ Щеголев А. Ложная женщина. Невроз как внутренний театр личности. URL: https://bookscafe.net/read/schegolev_alfred-lozhnaya_zhenschina_nevroz_kak_vnutrenniy_teatr_lichnosti-73878.html#p1

Кроме того, массмедиа и Интернет могут рассматриваться в связи с проблемой домашнего насилия и в более прямом ключе. Прежде всего необходимо отметить, что современные массмедиа и электронные информационные ресурсы обладают самыми широкими возможностями для формирования непримиримости общественного мнения в отношении домашнего насилия. Однако эти возможности на сегодняшний день используются в очень незначительной мере. С одной стороны, массмедиа, исходя из своих коммерческих интересов, зачастую подают тему домашнего насилия против женщин в русле эксплуатации низменных инстинктов аудитории, но без нравственной оценки и без постановки социальной проблематики. Исследователи отмечают: «Российские СМИ в настоящее время проблему супружеского насилия в отношении женщины не репрезентируют с точки зрения ее широкой распространенности в современном обществе и серьезности последствий применения силы со стороны супруга. Информация о насилии в отношении женщины в семье в подавляющем большинстве случаев появляется в связи с фактами бытовых убийств, фактами супружеского насилия из жизни знаменитостей, либо вскользь или в связке с другими “более шокирующими” событиями. То есть само по себе явление супружеского насилия средствами массовой информации не конструируется как социальная проблема, не осуждается»⁶⁵. Таким образом, массмедиа и сетевые информационные акторы зачастую используют эпизоды домашнего насилия в интересах собственной популяризации и обогащения, но не выполняют в этом отношении одной из своих важнейших функций – работы с общественным мнением.

Демонстрация эпизодов физического насилия по отношению к известным, талантливым, состоявшимся женщинам, практикуемая массмедиа, выполняет противоположную задачу – приучает массовое сознание к тому, что

⁶⁵ Фахретдинова А.Б. Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2009.

насилие в семье неизбежно и от него страдают даже богатые и знаменитые, красивые и талантливые, а также к тому, что подобное насилие не так уж и опасно, не мешает карьере и процветанию женщины. Подобная социально-психологическая адаптация общества к насилию по отношению к женщине приводит к тому, что, как пишет та же исследовательница, «в российском обществе недооценивается опасность супружеского насилия в отношении женщины, оно закономерно проистекает из подчиненного положения женщин в патриархальной семейной модели; отсутствует четкое понимание феномена супружеского насилия, которое преимущественно рассматривается как физическое принуждение, опасность других видов супружеского насилия игнорируется, в целом, насилие во взаимоотношениях супругов оценивается как менее значимое по сравнению с насилием вне дома; сложившиеся негативные стереотипы в отношении проблемы супружеского насилия глубоко укоренены в обществе и постоянно воспроизводятся»⁶⁶.

Тенденции традиционализации социокультурной среды российского общества прослеживаются и в деятельности законодательных структур. В последние несколько лет в законодательной деятельности депутатов федерального уровня стала отчетливо прослеживаться запретительная доминанта, что в значительной мере выглядит оправданным из-за усложнения международной и внутривнутриполитической ситуации. Однако формируемый в результате общий культурный контекст производит впечатление снижения в обществе ранга свободы личности как одной из ключевых социетальных ценностей современного общества. Проблемы поддержки и сохранения российской семьи, повышения рождаемости, естественно, находятся в центре внимания законодателей. Тем не менее в процессе законотворчества возникают ситуации, когда сделанный в пользу мер по защите традиционных семейных ценностей выбор несет в себе определенное недопонимание и недооценку достоинства человеческой личности как социальной ценности. Одним из ярких примеров такого выбора не в пользу достоинства личности, как нам

⁶⁶ Там же.

представляется, стала поправка к ст. 116 УК РФ от 27 января 2017 г. (утверждена окончательно 7 февраля 2017 г.), внесенная Федеральным законом № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Основное содержание поправки заключается в декриминализации как уголовного преступления нанесения побоев, не оставляющих следов, одним членом семьи другому. Следует подчеркнуть, что речь идет не о полной декриминализации деяния, а об отнесении его к разряду административных правонарушений, за которые следует правовая ответственность, но не уголовная, а лишь административная. Более того, поправка касается только случаев, когда виновник совершает данное деяние впервые: рецидивы легких побоев наказываются уже как уголовное преступление.

Общественные дискуссии, сопровождавшие принятие поправки, показали два момента. Во-первых, принимавшие ее законодатели видели свою сверхзадачу в том, чтобы не давать оснований для распада семей из-за нанесения одним супругом (чаще всего мужчиной) другому нетяжелых побоев. Поправка создает установку на то, чтобы не рассматривать впервые нанесенные легкие побои («шлепок или подзатыльник», как называли это высказывавшиеся законодатели) как серьезный ущерб, причиненный супругу, т. е. снижает степень негативности восприятия обществом и индивидами нетяжелых побоев в семье, формирует толерантность к физическому насилию. Очевидная цель этой законодательной инициативы заключается в том, чтобы сместить внимание с факта имевшего место физического насилия на задачу сохранения семьи, невзирая на этот факт. Если общество не рассматривает такие эпизоды физического насилия как наносящие серьезный ущерб достоинству и самооценке пострадавшего супруга, оно тем самым решает дилемму «ценность личности или традиционные семейные ценности» в пользу второго элемента.

Как нам представляется, право в целом является одним из основных институциональных агентов, способных оказывать существенное влияние на общественную атмосферу и социокультурную среду. Это воздействие и прямое

– через обозначение нормативных границ социально приемлемого поведения, и косвенное – через расстановку акцентов в оценивании обществом тех или иных действий в контексте существующей иерархии ценностей. Принимая подобные поправки к действующему закону, законодатель сообщает обществу об изменениях в аксиологической парадигме, медленно дрейфующей к более архаичным коллективным представлениям и ценностям, в которых личность и ее достоинство либо не прорисованы вообще, либо прорисованы в границах определенного социального слоя или гендера и нивелированы для находящихся за его пределами. И несмотря на то, что в современном российском социуме формальные правовые институты соответствуют модели современного демократического общества, между ними и состоянием социокультурной среды может существовать значительный лаг, обусловленный инертностью культурных процессов и внутренней противоречивостью самого понятия консервативной модернизации, которая представляет собой хрупкий динамический компромисс между «традиционным» и «инновативным».

Модель гендерного равенства – не в примитивном понимании уравниловки, а в признании личности, субъектности в представителях обеих гендерных групп, что, безусловно, относится к сфере «инновативного», сложно коррелирующего с ценностями традиционной патриархальной культуры. И более того, усвоение этой модели требует взлома глубинных древнейших биопсихологических установок, определяющих восприятие женщин мужчинами и восприятие женщинами самих себя. Иными словами, для того чтобы принять эту модель, необходимо пройти трудный путь личностного развития как мужчине, так и женщине.

Этот путь личностного развития имплицитно предлагается и сакральной культурной традицией, предписывающей мужчине уважать в женщине более хрупкую и уязвимую личность и раскрыть для себя ценность личностной, облагороженной женственности, а женщине – уважать в мужчине не ресурс силы и власти, а личность. Однако в традиционной модели межгендерных отношений исторически всегда приоритетным было жесткое распределение

гендерных ролей в семье, нивелировавшее личность и мужчины, и женщины, основанное на полном отождествлении субъектности с мужчиной, а объектности с женщиной.

Эта культурная модель, акцентирующая различие гендеров и позиционирующая их в абсолютизированной неравноценности, легитимирует гендерное неравенство в социуме и различие реальных, а не формальных прав мужчины и женщины в семье. В том числе – неявно, имплицитно, но ощутимо на уровне реальных отношений в паре – она служит культурной легитимацией гендерного насилия в семье, направленного против женщин. В рамках этой модели ролевой функционал жены и матери имеет для общества большую ценность и значение, чем личность и человеческое достоинство женщины. Фактически личность женщины редуцирована к ее базовым ролевым функциям.

Именно этот закрепленный и легитимированный на социокультурном уровне ценностный приоритет гендерных функций женщины над личностью является базой культурной легитимации домашнего насилия по отношению к женщине там, где мужчина почему-либо не удовлетворен качеством или неполнотой функционирования женщины в семье.

Социально-экономическая и формально-правовая эмансипация женщин в современном российском обществе, несмотря на достигнутые ею успехи, как нам представляется, не привела к подлинной социокультурной трансформации межгендерных отношений. Благодаря приобретенным правам расширился социальный функционал женщины, появились возможности выстраивать независимую от мужчин жизненную стратегию, достигать материального благополучия и карьерного успеха, однако в межгендерных отношениях позиции женщины по-прежнему определяются социокультурными стереотипами традиционной модели, изменившимися лишь в том, что функциональные требования к женщине стали включать материальное благополучие и социальную успешность. Этот противоречивый динамический компромисс позволяет сочетать успешное участие женщины в общественном производстве и профессиональную

карьеру с сохранением культурных стереотипов обесценивания женщины как личности.

Сделаем основные выводы. Сценарий консервативной модернизации нуждается в легитимирующих культурных основаниях, самым простым и очевидным из которых является апелляция к необходимости сохранения традиционных семейных ценностей. Однако тем самым создается риск превращения традиционных семейных ценностей в идеологему, наделенную сверхценностью и тяготеющую к сакрализации, – тенденция, которая неизбежно приведет к оттеснению на более низкие ранговые позиции высших ценностей общества – человеческой личности, ее развития, свободы, достоинства, правовой защищенности. Поскольку институциональная структура современного российского общества выстроена в соответствии с современными образцами и на формальном уровне отвечает задачам социально-экономической модернизации, то тенденции традиционализации могут находить себе почву лишь в социокультурной среде общества, призванной воплощать в себе «консервативный аспект» модернизационной стратегии. Эти тенденции актуализируются под влиянием действия целого ряда макросоциальных факторов, имеющих место в современном российском обществе.

В настоящем исследовании мы выделили следующие группы таких факторов:

геополитические, связанные с изменениями в геополитической ситуации России в мире, усложнением международных отношений, необходимостью сохранения российской цивилизационной специфичности, укрепления властной вертикали как гарантии поддержания национального суверенитета, и в связи с этим актуализации ценностей иерархии и порядка, в том числе и прежде всего в семье как базовой социальной ячейке;

демографические, действие которых обусловлено демографическим кризисом, долговременным снижением рождаемости, необходимостью решения демографической проблемы посредством, в частности,

стимулирования рождаемости через социокультурное реконструирование социального авторитета традиционных семейных ценностей;

социокультурные, действие которых представлено эксцессами деятельности институциональных агентов реконструирования и актуализации традиционных гендерных стереотипов в социокультурной среде современного российского общества.

В качестве таких институциональных агентов мы выделили традиционные религиозные институты; массмедиа и Интернет; право в лице коллективного законодателя, вынужденного в своей законотворческой деятельности балансировать между требованиями современных формальных институтов и традиционалистскими идеологическими ориентирами.

Роль религиозных институтов как агента традиционализации социокультурной среды определяется ростом их активного взаимодействия с властными структурами (особенно это касается РПЦ), их возрастающей экспансией в жизни общества, неоднозначностью публичных высказываний ряда священнослужителей о допустимости физического насилия в отношении женщины в семье.

Роль массмедиа и Интернета связана с их участием в распространении традиционных моделей и норм поведения женщин в семье с акцентом на первостепенное значение толерантности жены, в том числе и к оскорбительным для нее формам поведения мужа; в адаптации массового сознания к физическому насилию и доминированию силового поведения в семье и обществе.

Роль права вопреки его генетической связи с культурой модерна и модернизацией проявляется в тенденции фиксации в формально-правовых нормах мировоззренческих акцентов, связанных с традиционалистскими идеологическими ориентирами.

2.2. Институциональные практики противодействия насилию в семье в отношении женщин

Проблема насилия в семье по отношению к женщине не является специфической для России и имеет универсальный характер для современных стран индустриального и постиндустриального развития. Осознание этой проблемы инициировало активизацию женского движения в различных странах мира за преодоление практик дискриминации по признаку пола. В 1979 г. ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая является основным международным документом для решения этой проблемы. Государство, ратифицируя эту Конвенцию, принимает на себя обязательства обеспечить реальное осуществление равенства прав женщин и мужчин, в том числе противодействовать практикам гендерного насилия. Эту конвенцию в 1981 г. подписал СССР. Россия является правопреемником СССР и в этой сфере. Для контроля за соблюдением выполнения Конвенции в ООН был учрежден специальный международный Комитет, который рассматривает ежегодные отчеты стран, подписавших Конвенцию. Этот комитет принимает также отчеты неофициальных организаций из стран, подписавших Конвенцию, о состоянии дел в этой сфере. Такие организации готовят альтернативные национальные отчеты о состоянии прав женщин в стране, включая раздел о домашнем насилии против женщин.

В последующие годы также были приняты другие международные документы: в 1995 г. на IV Всемирной конференции по положению женщин, проводившейся в Пекине, были приняты Декларация и Платформа действий; а в 1997 г. в Стамбуле – Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как основном критерии демократии. Начиная с 1999 г. Россия официально предоставляет в ООН ежегодный отчет о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В России институциональный механизм защиты прав женщин стал формироваться с 1993 г., когда был принят Указ Президента от 4 марта 1993 г.

№337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин». На этом основании были созданы Национальный совет по подготовке к IVВсемирной конференции по положению женщин, а также Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Параллельно с этими государственными структурами в 1993 г. в Москве был создан некоммерческий общественный центр «Анна», который имеет статус ресурсного центра. Он оказывает информационную помощь, поддерживает Всероссийский телефон доверия для женщин и объединяет специалистов (психологов, тренеров, юристов) из регионов в национальную сеть⁶⁷. В этом общественном центре собирается информация о проявлениях домашнего насилия в отношении женщин и регулярно выпускаются доклады о выполнении в России Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

После IV Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 1995 г.), в которой принимали участие и российские представительницы, в России были инициированы и проведены дискуссии о масштабах домашнего насилия против женщин. Эта инициатива опиралась на то, что на Пекинской конференции Россия взяла на себя обязательства отчитываться перед мировым сообществом о решении проблем по пяти направлениям социально-экономического положения женщин, в числе которых было предотвращение насилия против женщин.

Правительство РФ приняло Национальный план действий по улучшению положения женщин в РФ (до 2005 г.), а в структуре Правительства были учреждены специализированные советы и комиссии. В эти годы стали создаваться женские общественные организации, активистки которых стали работать в области оказания правовой защиты женщинам, пострадавшим в семье. Такие организации и журналы стали возникать даже в регионах с доминированием традиционной культуры, где семейные проблемы не принято выносить за стены дома, например в Дагестане и в Чечне. Однако в 2004 г. в

⁶⁷ URL: <https://www.anna-center.ru/about>

ходе административной реформы такие структурные подразделения в федеральном и региональных правительствах были аннулированы. Проблема домашнего насилия в отношении женщин ушла на периферию публичного дискурса, но это не было вызвано снижением его уровня.

О достаточной распространенности в современной России насилия в семье в отношении женщин свидетельствуют результаты различных социологических исследований. В частности, в 2001 г. в Центральном черноземном районе (Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской областях) структура преступлений на почве семейно-бытовых отношений включала убийства (9,2%), умышленное причинение тяжкого (12,3%), средней тяжести (11,9%) и легкого (10,7%) вреда здоровью, побои (23,0%), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (19,5%). Крайне низка статистика привлечения к уголовной ответственности по статье «истязания». Интервью с потерпевшими по этому виду преступлений показывают высокий уровень латентности такого рода насильственных действий: «20,4% потерпевших от насилия в семье отметили, что насильственные действия совершались систематически (2–3 раза в неделю), 18,4% – регулярно (1–2 раза в неделю), 13,3% – 1–2 раза в месяц, а 1,0% – почти каждый день». Но по данным фактам было возбуждено только 6,1% уголовных дел по ст. 117 УК РФ «Истязания»⁶⁸. Подавляющее большинство потерпевших указали, что преступлению в семье предшествовал достаточно долгий период конфликтов. Указывая на факт высокой латентности преступных действий внутри семьи, эксперты обращают внимание на то, что более двух третей респондентов-потерпевших не обращались в правоохранительные органы по этому поводу. Рейтинг причин такого молчания выглядит следующим образом: «все равно ничего не помогло бы» (30,9%); «не верили, что помогут» (23,6%); «не хотели выносить сор из избы» (23,6%); «надеялись самостоятельно разрешить конфликт» (23,6%); «из-за боязни мести со стороны виновника

⁶⁸ См.: Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. № 4.

конфликта (насильника)» (21,8%); «из-за стыда» (12,7%); «из-за незначительности причиненного вреда» (10,7%); «виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит свое поведение, исправится, образумится» (10,7%); «не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника» (7,3%); «из-за нежелания разрушить семью» (7,3%); «из-за нежелания лишить детей отца (матери)» (5,5%); «окружающие все истолкуют не в их пользу» (5,5%); «боялись потерять детей, считали, что это навредит будущему детей, их благополучию» (3,6%); «хотели отомстить обидчику самостоятельно (3,6%)»⁶⁹. Опрос, проведенный в субъектах семи федеральных округов в 2002 г., показал, что половина опрошенных женщин хотя бы раз испытывали физическое насилие со стороны мужей⁷⁰.

Усилиями общественных организаций в России сформировалось общественное мнение о необходимости проведения государственной политики, направленной на профилактику домашнего насилия. В 2003 г. Государственный комитет по статистике РФ разработал форму по сбору информации о лицах, обращающихся за правовой помощью в госорганы по вопросам домашнего насилия, в том числе и сексуального характера. Эти формы были разработаны данной организацией в 2005 г.⁷¹ Но в последующие годы собранная по данным формам официальная статистика по этому виду правонарушений в публичном пространстве не фигурировала. Вместе с тем статистические данные собирались косвенно по отчетам МВД или различного рода опросам, инициированным чаще всего общественными организациями.

В 2006 г. Программа правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской ассоциации юристов (American Bar Association's Central European and Eurasian Law Initiative ABA/CEELI) опубликовала отчет о выполнении Российской Федерацией обязательств по выполнению требований

⁶⁹ См.: Ильяшенко А.Н. Указ. соч. Интервью было взято у 200 потерпевших от семейного насилия.

⁷⁰ См.: Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Указ. соч. С. 13.

⁷¹ См.: Насилие в семье – насилие в обществе: отчет о проведении исследования, июль – декабрь 2006. М.: ЮНФПА, 2007. С. 20. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/biblio05.php>

Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В этой программе участвовали также российские юристы АВА/СЕЕЛ и представители нескольких женских НПО. Результаты исследований показали, что «почти четверть от опрошенных женщин подвергались сексуальному насилию, и около 80% испытывали психологическое насилие»⁷².

В феврале 2008 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о начале проведения кампании «Сообща покончим с насилием в отношении женщин». Эта кампания выдвигала ряд целей, которые планировалось достигнуть к 2015 г. Среди них – принятие и обеспечение выполнения государственных законов по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин и девочек и обеспечение наказания за такое насилие; совершенствование методик сбора информации по распространению насилия в отношении женщин и девочек; активное информирование и вовлечение общественности в противодействие насилию в отношении женщин. Работа представителей России в ООН обусловила необходимость предоставления официальных отчетов о выполнении Конвенции. Параллельно с этими отчетами в ООН представляли свои альтернативные доклады общественные организации.

Так, в Альтернативном докладе 2010 г. «Насилие в отношении женщин» признавалось существенное продвижение России по пути снижения уровня насилия в семье против женщин. Но при этом со ссылками на данные Департамента охраны общественного порядка МВД России указывались масштабы проблемы: ежегодно около 14 тыс. женщин погибает от рук мужей, насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье⁷³. Эксперты указывали, что эффективности работы по снижению преступности в этой сфере препятствует отсутствие специального законодательства, посвященного борьбе с насилием в

⁷² Сакевич В.И. Как Россия выполняет требования Конвенции ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин // Демоскоп Weekly. 2006. № 237-238. 6–19 марта. URL: emoscope.ru/weekly/2006/0237/index.php

⁷³ См.: Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России / под ред. М. Пискаковой-Паркер и А. Синельникова. М.: Эслан, 2010 г. 100 с. Ч. 1.1. Масштабы проблемы. URL: <https://nasiliu.net/wp-content/uploads/2021/02/ni-zakona-ni-spravedlivosti.pdf>

отношении женщин. Такие законы на 2010 г. были приняты в 89 государствах мира⁷⁴, но не в России. Более того, представители России участвовали в разработке Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (она готовилась с декабря 2008 г. в течение двух лет). С 11 мая 2011 г. Конвенция была открыта для подписания на 121-й сессии Комитета министров европейских стран в Стамбуле. (Поэтому данную Конвенцию называют также Стамбульской). Но Российская Федерация до сих пор является одной из двух европейских стран, не подписавших эту Конвенцию.

Вместе с тем официальная статистика свидетельствует о постепенном росте числа правонарушений в этой сфере. Так, по данным Росстата, в 2013 г. было зафиксировано 27993 пострадавших от домашнего насилия женщин, в 2014 г. – 31358, в 2015 г. – 36493, в 2016 г. – 49765 чел.⁷⁵ Несколько ниже уровень преступлений, совершенных в отношении супруги: в 2012 г. – 11534, в 2013 г. – 13188, в 2014 г. – 14989, в 2015 г. – 17652, в 2016 г. – 27090, в первой половине 2017 г. – 7681⁷⁶. Но эти данные, как подчеркивают эксперты, касаются только тех преступлений, которые совершены членом семьи и по которым уже вынесены судебные приговоры⁷⁷. То есть реальные масштабы насилия в отношении женщин больше.

В официальном докладе по реализации принципов Пекинской декларации в 2014 г. со ссылкой на данные МВД отмечалось снижение случаев применения насилия в отношении женщин: «Так, в 2009 году было зарегистрировано 222,5 тыс. таких преступлений, в 2010 году – 191,2 тыс. преступлений, в 2011 году – 170,3 тыс.

⁷⁴ См.: Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России.

⁷⁵ URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/

⁷⁶ Данные приведены по: Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // LexRussia. 2018. № 9(142). Сент. С. 132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obshchaya-harakteristika/viewer>

⁷⁷ Там же.

преступлений»⁷⁸. Однако из этой статистики не вычленены преступления, совершенные в рамках семьи.

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности для России проблемы противодействия домашнему насилию, направленному, в частности, в адрес супруги. Подписание Российской Федерацией международных документов способствовало учреждению официальных институтов, направленных на мониторинг практик утверждения гендерного равноправия и предупреждения насилия в отношении женщин. В частности, был создан Комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. В Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации создан отдел по защите прав женщин, семьи и ребенка. В настоящее время проводится правовое просвещение по этому направлению: с 2013 г. существует игровая платформа «Правовые волонтеры», которая включает такие интерактивные формы правового просвещения для российских школьников, как правовой марафон, правозащитный квест, телевизионное шоу, творческий конкурс. Игровая платформа «Правовые волонтеры» помогает познакомить школьников всех регионов страны с работой института государственного правозащитника, а также с лучшими практиками в области правового просвещения граждан. С 2017 г. в рамках просветительского проекта «Школа правозащитников» в регионах Российской Федерации создаются юридические клиники, которые являются площадками оказания бесплатной юридической помощи различным категориям граждан.

Вместе с тем о недостаточном интересе государства к проблеме снижения домашнего насилия свидетельствует тот факт, что в конкурсе различных НКО за получение грантовой поддержки своей деятельности проекты, ориентированные на оказание помощи женщинам, пострадавшим от насилия в семье, составляют незначительное количество. Так, в 2015 г. «только две

⁷⁸ Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий [Электронный ресурс]. 1 марта 2014 г. С.17. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/85>

российские НКО получили государственное финансирование специальных проектов, ориентированных на оказание правовой помощи женщинам, пострадавшим от насилия в семье (всего 4900000 рублей, или 0,12% от общей суммы грантового фонда), и 10 НКО, косвенным образом затрагивающих эту проблематику, из 1405 одобренных проектов в целом – за три грантовых конкурса. Всего же на гранты НКО в федеральном бюджете в 2015 году было выделено 4228200000 рублей»⁷⁹.

В целях улучшения положения женщин и расширения возможностей принята Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержден соответствующий План мероприятий и создан Координационный совет по реализации Стратегии, который обеспечивает взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией Стратегии. В 2015 и 2018 гг. под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств проведены Евразийские женские форумы. Они стали площадкой для обсуждения роли женщин в современном обществе. При Совете Федерации на постоянной основе работает консультативный орган – Совет Евразийского женского форума.

Определенное позитивное влияние на снижение агрессии, направленной против женщин в семье, имеет государственная поддержка материнства. Она направлена на финансовую помощь семье, но тем самым укрепляет статус женщины-матери. В комплекс государственной поддержки включаются различные пособия, связанные с рождением и воспитанием детей, мероприятия по реализации программы материнского капитала, расширению возможностей

⁷⁹ См.: Антонова Ю.А. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации: отчет проекта «Правовая инициатива». URL: otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf (srji.org) С.9.

для молодых матерей в сфере переквалификации и профессионального переобучения; поддержка детей-инвалидов и семей, их воспитывающих; государственная поддержка женского предпринимательства и др. Принятые законы и организация различных мероприятий в этой сфере соответствуют комплексу программных документов Правительства РФ: Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы.

Тем не менее, официальная статистика свидетельствует о постепенном росте числа правонарушений, связанных с домашним насилием. Так, по данным Росстата, в 2013 г. было зафиксировано 27993 пострадавших от домашнего насилия женщин, в 2014 г. – 31358, в 2015 г. – 36493, в 2016 г. – 49765 чел.⁸⁰ Но даже при такой динамике в 2017 г. был принят закон о декриминализации домашних побоев. В юридической теории деяния декриминализируются в том случае, если исчезают обстоятельства для их определения в качестве общественно опасных, предотвращение которых требует признания их преступными и установления мер уголовно-правовой борьбы с ними. Следует специально подчеркнуть, что за признанием деяния в качестве общественно опасного одновременно косвенно указываются социально значимые ценности. Именно их призван защищать закон, указывающий на криминальность совершаемых деяний. Декриминализация осуществляется в двух вариантах: 1) деяние рассматривается в качестве правомерного и не осуждаемого обществом; 2) деяние переводится из разряда уголовного в разряд административного или гражданско-правового проступка.

В этом контексте динамика домашнего насилия в отношении женщин, даже если рассматривать только показатель физического насилия, не дает оснований для вывода об исчезновении этого факта из жизни российского общества.

⁸⁰ URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/

Следовательно, внесение изменений в закон было вызвано какими-то другими обстоятельствами. Здесь нужно внести ряд уточнений, которые могут прояснить ситуацию.

Законопроект был разработан и внесен в Госдуму депутатами «Единой России». Первоначально депутаты от ЛДПР и КПРФ дали отрицательные отзывы на эту инициативу. Проект вносил изменения в ст. 116 УК РФ и предполагал замену уголовной ответственности за нанесение домашних побоев на административное наказание. Его поддержали 380 депутатов при 3 голосах «против». После этого законопроект был поддержан Советом Федерации и подписан Президентом РФ. Изменению была подвергнута только ч.1 ст. 116, которая касалась побоев⁸¹. Теперь побои в отношении членов семьи, совершенные впервые, переведены в сферу административных нарушений. Из ст. 116 УК РФ, предусматривающей ответственность за побои близких родственников, «причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий», теперь исключается понятие «близкие лица». Совершение побоев впервые отнесено к административному правонарушению, предусмотренному ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Санкции за это деяние – административный штраф в размере от 5000 до 30000 рублей, либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов. При повторном совершении правонарушения действия виновного будут квалифицироваться по ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», за которое лицо может быть привлечено к ответственности в виде штрафа в размере до 40000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до 3 месяцев, либо обязательным работам на срок до 240 часов, либо исправительным работам на срок до 6 месяцев, либо аресту на срок до 3 месяцев. Этот закон отменил изменения, внесенные в УК РФ в 2016 г., в

⁸¹ О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702070049>

которых закреплялась ответственность за побои, совершенные в отношении близких, вплоть до лишения свободы на срок до 2 лет⁸².

Возникает ряд вопросов о причинах декриминализации практик домашнего насилия, в первую очередь – о мотивации внесения этого закона. Наиболее распространенный аргумент, который приводился депутатами, включая спикера Госдумы В. Володина, на стадии обсуждения и первых чтений, – данный законопроект направлен на «укрепление семьи». Этот мотив акцентировала депутат Е. Мизулина, которая утверждала, что декриминализация побоев «позволит оградить семьи от необоснованного вторжения», а также «защитит традиционную семью»⁸³.

Этот аргумент не убедил активистов, писателей и общественных деятелей, которые истолковали поправки к закону как оправдание повседневного насилия в семье.

Другим аргументом в пользу декриминализации домашних побоев является признание того, что этот закон плохо работает. Его наличие создавало криминализационную избыточность, которая проявлялась в том, что к уголовной ответственности могло быть привлечено неоправданно большое число граждан; а при отказе от таких привлечений возникает девальвация самого закона. В этом случае юристы предлагают декриминализировать состав действий, рассматривать их как не имеющие общественной опасности или вообще не являющиеся правонарушением⁸⁴. Оправданием декриминализации при этом выступает признание расхождения уголовного закона с общественной нравственностью. В этом случае законодатель идет за общественными нравами. Например, «в новый УК РФ не была включена норма о недонесении о преступлении, а ст.316 распространяется только на случаи совершения особо

⁸² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. II. Ст. 4256.

⁸³ Госдума поддержала декриминализацию побоев в семье [Электронный ресурс] // РБК. 11.01.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2017/58761e759a7947d20f73cb44>

⁸⁴ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журн. рос. права. 2005. № 4. С.103.

тяжких преступлений... Большие нарекания вызвала также статья в Уголовном кодексе, устанавливающая ответственность за самогоноварение. В нынешнем УК РФ утратила силу и норма ответственности за обман потребителя. Реальное применение данных запретов при соблюдении принципа неотвратимости ответственности привело бы к большому количеству осужденных и резкому неприятию такого уголовного закона в обществе»⁸⁵. В этот ряд вписывается и декриминализации ч.1 ст. 116 о домашнем насилии. Распространенность практик домашнего насилия в российском обществе, их обыденность действительно может вызвать привлечение большого количества граждан к уголовному наказанию. Первостепенность этого аргумента подтверждается тем, что закон о декриминализации домашнего насилия был инициирован Верховным Судом РФ, который указал, что этот шаг значительно уменьшит число дел, направляемых в суд⁸⁶.

Однако и эта позиция вызвала критику юристов по ряду оснований, таких как ограниченность возможностей административного расследования в сравнении с производством по уголовному делу; возможность совершения безнаказанно такого же деяния через год после истечения срока административного нарушения; минимизация возмещения нанесенного материального ущерба и др.⁸⁷ Кроме того, теперь ст. 116 относится к категории частного обвинения, что предполагает возбуждение дела по ней мировым судьей. При этом сам заявитель должен собирать доказательства, оформлять юридически правильно все документы и доказывать свое обвинение в суде. Такие требования оказываются непосильными для большинства женщин, столкнувшихся с побоями. Обращение к адвокату тоже проблематично ввиду стоимости таких услуг.

⁸⁵ Митюкова Ю.А. К проблеме криминализации и декриминализации уголовного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4(79). С. 75.

⁸⁶ См.: Спасенников Б.А. О декриминализации побоев[Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/3798> (дата обращения: 21.02.2019)

⁸⁷ См.: Скобликов П. Декриминализация семейных побоев: год спустя[Электронный ресурс]// [Zakon.ru](https://zakon.ru). URL: https://zakon.ru/discussion/2018/02/28/dekriminalizaciya_imejnyh_poboev_god_spustya

Следует учесть также, что большинство рассматриваемых дел по этой статье завершается назначением штрафа от 5 до 30 тыс. руб. Но это наказание, возлагается, по сути, на семью, а не на мужа-обидчика. Глава МВД России В. Колокольцев указал, что после принятия закона при привлечении за нанесение побоев в семье более чем в 70% рассматриваемых случаев судьи выносят решение об административном штрафе, а не об административном аресте (15 суток) или привлечении к обязательным работам⁸⁸.

Оценка социального содержания стратегии государства в сфере защиты от домашнего насилия по инициативе одной из жертв, гражданки РФ, была дана на международном уровне Европейским судом по правам человека. Случай гражданки РФ В. Володиной имеет прецедентное значение и поэтому требует рассмотрения⁸⁹. Впервые она обратилась в полицию по месту жительства

(г. Ульяновск) с заявлением о побоях своего сожителя в 2016 г. Но полиция не приняла от нее заявление, как не приняла его и спустя несколько месяцев московская полиция (В. Володина вынуждена была переехать в Москву от своего преследователя, но и там он ее нашел). Преследования продолжались и дальше. Только в 2018 г. в Ульяновске все-таки возбудили дело по другой статье за нарушение неприкосновенности частной жизни (ч.1 ст. 137). Преследования продолжались и во время этого следствия. Но ульяновское УМВД отказалось представлять Володиной государственную защиту, расценив события как явления частной жизни и пр. Не найдя государственной защиты, В.Володина обратилась с помощью юристов некоммерческой общественной организации «Правовая инициатива» в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Европейский суд, рассмотрев дело В. Володиной, признал российские власти виновными в том, что они не предотвратили насилие и допустили

⁸⁸ Глава МВД рассказал о побочном эффекте от декриминализации побоев в семье [Электронный ресурс] // РБК. 20.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2017/5a3a41e49a7947039b52377d>

⁸⁹ Козкина А. «Куда ты смотрела». ЕСПЧ вынес решение по делу женщины, которую власти России не смогли защитить от агрессивного стalkerа [Электронный ресурс] // Медиазона. 09.07.2019. URL: https://zona.media/article/2019/07/09/volodina_echr

дискриминацию в отношении В. Володиной. «В сегодняшнем решении палаты суда по делу “Володина против России” (жалоба № 41261/17) Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Европейской конвенции о правах человека и нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации) в сочетании со статьей 3 Европейской конвенции», – уточняется в тексте решения ЕСПЧ⁹⁰.

В качестве компенсации морального ущерба Россия обязана выплатить 20 тыс. евро заявителю и еще 6 тыс. евро за судебные издержки. В судебном процессе российские представители заявили, что в российском законодательстве достаточно ресурсов для защиты жертв домашнего насилия и какие-либо специальные статьи не нужны. Однако ЕСПЧ пришел к выводу, что российские власти не хотят признать серьезность проблемы домашнего насилия и ее масштаб – этим объясняется отсутствие мер по борьбе с этой проблемой. Судьи сочли это проявлением дискриминации в отношении женщин⁹¹. Данное решение ЕСПЧ было первым, в котором позиция Российского государства, не принимающего достаточных мер для предотвращения домашнего насилия и защиты от него, признается дискриминационной. Следует отметить также, что наряду с делом В. Володиной ЕСПЧ направил в Российскую Федерацию запрос по делам четырех россиянок, которые пожаловались на неспособность властей защитить их от домашнего насилия и дискриминации. На данный запрос Минюст составил ответ, смысл которого сводился к преувеличению масштабов домашнего насилия в России⁹².

На этом фоне принятие декриминализации домашних побоев выглядит уклонением государства от решения данной проблемы. Спустя год после

⁹⁰ ЕСПЧ вынес первое решение по делу о бытовом насилии в России [Электронный ресурс]. URL: pkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-09072019-po-delu-volodina-volodina-protiv-rossiiskoi-federatsii-zhaloba-n-4126117/

⁹¹ Козкина А. Указ. соч.

⁹² См.: Домашнее насилие: как и почему минюст России разозлил соцсети [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50475564> 19.11.2019.

принятия ст. 116 в Общественной палате РФ был проведен круглый стол, на котором рассматривались последствия этой меры. В нем участвовали представители государственных правозащитных институтов, Следственного комитета РФ, МВД России, Русской Православной Церкви, а также независимые эксперты. Дискуссия показала противостояние участников по главному вопросу – критической оценке ситуации в сфере домашнего насилия и необходимости принятия специального закона о семейно-бытовом насилии. Критически оценили результаты введения закона представители государственных правозащитных органов (уполномоченная по правам человека Московской области Е. Семенова, уполномоченная по правам человека в Москве Т. Потяева, советник уполномоченного по детям А. Кузнецова), ряд депутатов (О. Пушкина, В. Винницкий). Они ратовали за принятие специального закона о профилактике семейно-бытового насилия, проект которого был уже разработан. Резко агрессивную позицию заняли представители РПЦ и организации Родительского всероссийского сопротивления, обвинившие своих оппонентов во вмешательстве в частную семейную сферу, разрушение семьи и пр.⁹³

Эта и другие общественные дискуссии показали, что социальный эффект декриминализации домашнего насилия не очевиден. Так, Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин считает, что имеет место рост этого вида правонарушений: «Два года назад мы резко выступали против декриминализации домашнего насилия, перевода его в административный проступок. Как в воду глядели: резко поднялось домашнее насилие, в том числе над детьми»⁹⁴.

Можно предположить, что побочный эффект от декриминализации домашнего насилия, о котором высказался В. Колокольцев, а также снижение

⁹³ См.: Лоббисты криминализации института семьи получили отлуп в общественной палате [Электронный ресурс] // РИА Катюша. 01.03.2018. URL: <http://katyusha.org/view?id=9471>

⁹⁴ Бастрыкин связал рост домашнего насилия с декриминализацией побоев [Электронный ресурс] // Коммерсант. 28.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642937>

внимания полиции к заявлениям о побоях как административных нарушениях обусловили снижение числа обращений в полицию. Эта тенденция с позитивной оценкой была зафиксирована в Девятом периодическом докладе РФ о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В ней отмечалось снижение количества обращений граждан по факту нанесения побоев по итогам 2018 г. (т. е. через год после принятия статьи о декриминализации) на 16,9%. Кроме того, отмечалось также, что благодаря пресечению в 2018 г. 248,3 тыс. административных правонарушений (побоев) достигнуто снижение на 4,6% (до 3,3 тыс.) тяжких и особо тяжких преступлений. В 2018 г. зарегистрировано 34 тыс. преступлений, связанных с домашним насилием. В 2018 г. сократилось число женщин, ставших жертвами преступлений (до 299,2 тыс. человек, или на 6,7%), в том числе по преступлениям против жизни и здоровья (до 43,0 тыс. человек, или на 9%)⁹⁵.

По данным Судебного департамента РФ, в 2015–2016 гг., когда побои рассматривались как уголовное преступление, в суды ежегодно поступало 55 тыс. дел, по которым были осуждены 16,2 тыс. и 17,8 тыс. человек соответственно. В 2017 г., когда уголовное наказание стали назначать только за повторное привлечение за побои, число дел по ст. 116 (ч.1) составило менее 2 тыс., из которых 1,5 тыс. было отозвано. Но общее количество привлеченных за побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ составило 113,4 тыс. чел. Из них 90 тыс. обязали заплатить штраф, 14,4 тыс. привлечены к административным работам, а 14,4 тыс. попали под административный арест⁹⁶. Но какое количество из этих 113,4 тыс. привлечены за домашние побои, теперь неизвестно, так как определение «близкие родственники» снято из этой статьи. Соответственно, по данным

⁹⁵ См.: Доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). М., 2019. С. 12 [Электронный ресурс]. URL: mintrud.gov.ru/uploads...ДОКЛАД – РЕД...13.09.2019.doc

⁹⁶ См.: Побои посчитали в рублях [Электронный ресурс] // Коммерсант. 24.04.2018. № 71. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3612798>

официальной статистики трудно судить о реальном состоянии дел в сфере борьбы с домашним насилием.

О непрозрачности ситуации в этой сфере косвенно свидетельствуют события 2019–2020 гг. Решение Правительства РФ о самоизоляции, принятое как мера борьбы с распространением Covid-19, вызвало официальное обращение Консорциума женских неправительственных объединений (проект «Зона права», центр «Насилию.нет», центр «Сестры», Центр против насилия в отношении женщин «АННА», проект «Правовая инициатива», женский кризисный центр «Китеж», Сеть взаимопомощи «ТыНеОдна», а также региональная общественная организация «Кризисный центр для женщин») в адрес Правительства РФ с просьбой усилить меры, направленные на защиту женщин в семье в условиях карантина и самоизоляции⁹⁷. В мае 2020 г. уполномоченная по правам человека Т. Москалькова заявила, что в период пандемии количество обращений о домашнем насилии выросло в 2,5 раза, а по данным НКА, наблюдается стремительный рост числа обращений на горячую линию от жертв домашних насильников⁹⁸.

Эти явления вызвали ряд решений правительственной комиссии по профилактике правонарушений под руководством главы МВД России В. Колокольцева. В частности, региональным управлениям МВД было поручено обеспечить возбуждение уголовных дел по статье УК о повторном нанесении побоев *без заявления от пострадавших* и их законных представителей; главам субъектов РФ было рекомендовано создание кризисных центров для пострадавших⁹⁹. Но данные о результативности таких поручений в публичном пространстве пока отсутствуют.

Различия в оценках ситуации в сфере домашнего насилия объясняются отсутствием четко очерченных критериев, по которым собирается

⁹⁷ См.: Домашнее насилие становится заразным [Электронный ресурс] // Коммерсант. 02.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310901>

⁹⁸ См.: В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза // РИА Новости. 05.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html>

⁹⁹ См.: Комиссия при МВД рекомендует // Коммерсант. 27.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333183>

статистический материал по данному составу правонарушений, а также идеологизацией проблемы общественного и правового контроля над домашним насилием. Реальным выходом из сложившейся противоречивой ситуации мог бы стать специальный закон по профилактике домашнего насилия. Следует отметить, что именно такой закон было рекомендовано принять России со стороны комиссии ООН. Такой закон разработан и уже действует в 144 странах мира. В России проект такого закона разрабатывается и обсуждается с 2014 г. Инициатива его разработки в Российской Федерации принадлежит депутатам Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой, О. Пушкиной, соавтором законопроекта является юрист А. Попова. В 2014 г. он был направлен в Правительство РФ. Затем был возвращен с предложением доработки, Доработанный проект закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» был повторно направлен в Правительство РФ и повторно рассмотрен. И вновь (уже 29 апреля 2016 г.) этот законопроект был возвращен с указанием на необходимость учесть замечания концептуального характера. 28 сентября 2016 г. законопроект внесен в Государственную Думу членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ А.В. Беляковым и депутатом Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой в профильный Комитет Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей. В июле 2019 г. по поручению председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко сформирована межведомственная рабочая группа по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере предупреждения и профилактики домашнего (бытового) насилия. Проект закона был размещен на сайте Совета Федерации и вызвал активную дискуссию в обществе. Но его рассмотрение отложено, по официальной версии, в связи с пандемией¹⁰⁰. Общая характеристика продвижения этого законопроекта свидетельствует о том, что он затрагивает глубинные культурные стереотипы, которые используются в сегодняшней внутренней политической борьбе.

¹⁰⁰ См.: Доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). С. 12.

Активное противодействие принятию этого закона оказывают ряд депутатов (например, Е. Мизулина), парламентских партий (например, «Справедливая Россия»), общественные организации консервативной платформы, Русская Православная Церковь. Объединяющей платформой этих социальных акторов выступает стремление защитить традиционную российскую семью от общественного и государственного вмешательства и контроля. Особое беспокойство вызывает перспектива введения ювенальной юстиции. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл высказал позицию РПЦ относительно закона о профилактике домашнего насилия, рассматривая его как заимствование зарубежных практик, чуждых российской культурной традиции, как и советские практики контроля сохранения семьи со стороны партийных организаций и участковых. По мнению Патриарха Кирилла, семья является сферой заботы Церкви, а не светской власти: «При помощи полицейского, при помощи общественных активистов невозможно восстановить любовь между супругами. Поэтому корень проблемы лежит не вовне, а внутри, в той самой сфере, которой занимается Церковь. Одна из задач Церкви и заключается в том, чтобы укрепить в сердце человека любовь, будь он женатый или неженатый. Особенно важно, конечно, укрепить любовь в сердцах супругов»¹⁰¹. Эту же позицию защищает Глава Чечни Р. Кадыров¹⁰².

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике Е.В. Бибикова, отстаивая необходимость принятия закона в Российской Федерации, указывает на поверхностность оценки законопроекта со стороны депутатов и политиков, противодействующих этому процессу: «Такое впечатление, что они не знакомы с текстом самого законопроекта. Ведь сам документ направлен на профилактику домашнего насилия, на профилактику тех случаев, которые не содержат признаков административного или

¹⁰¹ Патриарх Кирилл раскритиковал законопроект против домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 07.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200107/1563161802.html>

¹⁰² См.: Кадыров считает, что закон о домашнем насилии разрушает институт семьи [Электронный ресурс] // РИА Новости. 24.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191224/1562750198.html?in=t>

уголовного деяния... Посмотрите закон, почитайте. В чем вы усматриваете угрозу изъятия детей из семьи? В какой статье? Этого нет в законопроекте»¹⁰³.

Депутат Государственной Думы, известный тележурналист О. Пушкина, продвигая законопроект на всех публичных площадках, отмечает, что его поддерживают юристы, МВД, лично В. Колокольцев. Уже сейчас в МВД проводятся тренинги с сотрудниками МВД по профилактике правонарушений в этой сфере. Законопроект предполагает комплексный подход к решению этой проблемы – от просвещения населения до повышения статуса и зарплаты участковых, успешно работающих в этой сфере. Акцент сделан на связку профилактики правонарушений и защиты женщин от домашнего насилия. В качестве основного фактора торможения принятия законопроекта О. Пушкина видит устойчивость культурных стереотипов и предубеждений: «Этот закон из серии – *война с ментальностью*. Люди должны будут после принятия этого закона, это некий свод правил морально-этических. ... Я подозреваю, что после принятия этого закона, это некий свод правил, после чего мы его обозначим, пропишем, и надо будет понимать, что ты не одна, не бойся. Но и не тот, кто сильный, тот главный. Не молчи. Многие поймут, что они как-то не так живут. Эти люди, которые позволяют себе руку поднимать на своих близких, за своих матерей, отцов. Они должны будут знать, что первое охранное предупреждение, выписанное полицейским, это так – вас пожурили и предупредили. Но если ты переступаешь эту черту, ты идешь в суд»¹⁰⁴.

С этой позицией согласны представители женских некоммерческих организаций, которые занимаются решением проблемы домашнего насилия. В частности, руководитель центра «Насилию нет» А. Ревина обращает внимание на то, что для российской ментальности характерна приемлемость установки «бьет – значит, любит», а также перекладывание вины на жертву: «...Когда в Европейском университете в Санкт-Петербурге проводилось исследование, посвященное особенностям российской виктимности, выяснились интересные

¹⁰³ Сенатор рассказала, для чего разработан проект о семейном насилии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 03.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191203/1561921380.html?in=t>

¹⁰⁴ Оксана Пушкина: закон о домашнем насилии поддержали МВД и Колокольцев... [Электронный ресурс]. 27.12.2019. URL: https://russian.rt.com/russia/article/674856-pushkina-zakon-semeinoe-nasilie?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS

вещи: оказалось, что у нас обращаться в полицию не желают не только жертвы домашнего насилия, но и пострадавшие от воровства или мошенничества. Всем им кажется, будто они сами виноваты»¹⁰⁵. Еще один стереотип российской ментальности – рассмотрение домашнего насилия как привычной повседневности, как частного дела самих супругов. Эта позиция бытует не только на уровне массовых коллективных представлений, но и на уровне депутатского корпуса: «Тамара Плетнева, возглавляющая в нижней палате Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, говорит, что для нее проблема домашнего насилия вообще не стоит... Что же касается большинства депутатов-мужчин, то для них это не приоритет, как, впрочем, и для руководства страны. Правда, сейчас некоторые представители власти начинают говорить, что закон о декриминализации домашних побоев был ошибкой. Парадокс, однако, в том, что и закон против домашнего насилия им тоже не нужен. У российской власти нет политической воли признать само наличие этой проблемы»¹⁰⁶.

Общественные организации, подвергая анализу ситуацию в сфере домашнего насилия в России, показывают невозможность ее изменения без активной и целенаправленной деятельности государства: «В Российской Федерации отсутствуют комплексный закон, программа, стратегия или план действий по профилактике и предотвращению домашнего насилия. Также до сих пор не создан какой-либо единый координационный орган, обеспечивающий мониторинг, оценку и реализацию политики в этой области... В России не сформирована система гражданско-правовых средств защиты, что существенно ограничивает возможности пострадавших на получение своевременной и квалифицированной помощи, а также способность правоохранительных и судебных органов, социальных и медицинских служб действительно реагировать на случаи насилия в семье. Национальное

¹⁰⁵ Здравомыслова О., Ривина А. О домашнем насилии, абортах, феминизме и российском законодательстве // Неприкосновенный запас. 2019. № 3(125). С. 86.

¹⁰⁶ Там же.

законодательство не содержит определения насилия в отношении женщин, домашнего насилия, гендера, насилия по признаку пола»¹⁰⁷.

Распространенные указания на то, что действующие общие уголовно-правовые положения способны защитить женщин от домашнего насилия, не выдерживают критики уже потому, что это особый вид правонарушений. Такого рода насилие совершается за закрытыми дверями, в частном пространстве, при этом насильник и жертва проживают совместно, а само насилие может проявляться в разных формах. За такие правонарушения применяются достаточно снисходительные санкции (чаще всего штрафы), что не способствует противодействию рецидивам. Радикальный ресурс для разрешения конкретных ситуаций домашнего насилия требует изоляции преступника от жертвы. Но именно этот шаг проблематичен и чаще всего невозможен: он предполагает возможность смены места жительства, что, как правило, недоступно для жертвы. Даже кризисные центры для женщин, оказавшихся в критических ситуациях, – редкое явление в российских городах. Эта причина в значительной мере объясняет распространенность практики отзыва заявления потерпевшей на побои мужа. В свою очередь, по оценке правозащитников, распространенность таких практик объясняет стремление полиции не возбуждать дел по домашнему насилию¹⁰⁸.

Следует отметить также, что и часть сторонников принятия законопроекта о профилактике домашнего насилия указывают на то, что в настоящее время государство не способно обеспечить инфраструктуру реализации этого закона. Поэтому принятие данного законопроекта без создания адресной организационной структуры, которая могла бы его реализовать, без финансирования деятельности в этой сфере и создания

¹⁰⁷ Антонова Ю.А. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации: отчет проекта «Правовая инициатива».

¹⁰⁸ См.: Пытки в быту: последствия декриминализации [Электронный ресурс] // Адвокатская газ. 2018. 13 сент. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pytki-v-bytu-posledstviya-dekriminalizatsii/>

центров временного размещения жертв домашнего насилия и пр., –будет просто «рамочным соглашением», а не действующим законом¹⁰⁹.

Итак, проведенный анализ ситуации с насилием в семье в постсоветский период показывает активное включение России в работу международных организаций, выступающих за противодействие домашнему насилию. Ежегодно в специализированную Комиссию ООН представляются отчеты по выполнению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Законодательные органы РФ чутко реагируют на замечания Комиссии ООН. Вместе с тем Россия выступает аутсайдером в деле подписания важных международных документов, в разработке которых принимали участия российские женские некоммерческие организации; до сих пор не подписаны Пекинская декларация и Платформа действий (1995) и Стамбульские декларации о равенстве между женщинами и мужчинами как основном критерии демократии и о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (1997).

Противоречия проявляются также и в институциональных практиках противодействия домашнего насилию. С одной стороны, в России были учреждены и активно действуют множество некоммерческих женских организаций, работающих в сфере профилактики домашнего насилия и оказания помощи пострадавшим женщинам, с другой стороны, на законодательном уровне осуществляется декриминализация домашнего насилия, затрудняющая реальное снижение уровня таких правонарушений. Следствием такой декриминализации становится уход в тень домашних преступлений. Снижение статистических показателей правонарушений по этому составу выступает основанием для того, чтобы официальные государственные органы не признавали наличие проблемы домашнего насилия.

¹⁰⁹ См.: Сергей Миронов: законодателям нужно сделать все возможное, чтобы не допустить насилия в семье» [Электронный ресурс] // Сайт партии «Справедливая Россия». 23.05.2020. URL: <https://spravedlivo.ru/102926100>

ГЛАВА 3. ВОСПРИЯТИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН НА МИКРОУРОВНЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНО-РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Общественная дискуссия по проблеме домашнего насилия и выработке специальных мер, направленных на его профилактику и достижение снижения уровня правонарушений и преступлений в этой сфере, предполагает постоянный мониторинг коллективных представлений и установок в данной области. Острота дискуссий по этой теме в публичной политике может не соответствовать коллективным представлениям на уровне массового сознания.

Домашнее насилие в отношении женщин проявляется в четырех формах – психологической, экономической, физической и сексуальной. Из всего этого комплекса в публичном пространстве отмечается только физическое насилие, на предотвращение которого направлена разработка специального закона. Другие формы агрессивного поведения супруга остаются вне поля публичного рассмотрения, но именно они прокладывают путь к физическому насилию. Поэтому наряду с правовым механизмом контроля домашнего насилия необходима актуализация использования культурных инструментов, направленных на корректировку гендерных ролей в семье. Их воздействие направлено на конструирование форм и установок повседневного поведения индивида в семье, которые чужды насилию. На изучение возможности такой перспективы было направлено эмпирическое социологическое исследование, проведенное в 2019 г. в трех региональных центрах Юга России – Краснодаре, Майкопе, Ростове-на-Дону. Выбор этих городов обусловлен тем, что в южных регионах сохраняется в наибольшей степени традиционная культура с присущим ей гендерным распределением семейных ролей, предполагающих неравенство мужчины и женщины. Вместе с тем выбранные городские центры, имеющие сложную социально-профессиональную структуру населения, характеризуются одновременным присутствием элементов традиционного и модернизированного типов культуры. Такая ситуация позволяет предположить наличие здесь различных способов разделения семейных ролей.

Цель исследования – определение форм и степени распространенности домашнего насилия в регионах Южного федерального округа, выявление оценки государственной политики, направленной на предотвращение домашнего насилия в отношении женщин.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что воспроизводство практик насилия в семье по отношению к женщине определяется типом семьи, в основе которого лежит характер распределения семейных ролей между супругами; а также предположение о том, что толерантность к домашнему насилию в отношении женщин определяется невосприимчивостью его разнообразных форм на уровне практик повседневного взаимодействия в социальном окружении (близком социальном круге) семей.

Тип опроса – поисковый, пилотный. В отличие от многих гендерных опросов, касающихся проблемы домашнего насилия, когда респонденты отбираются из группы женщин, испытавших насилие со стороны супруга, в данном опросе респонденты рекрутируются из состава мужчин и женщин по признаку наличия опыта семейной жизни. Такой подход определялся стремлением выявить долю респондентов, включенных в практики домашнего насилия, в общем количестве опрошенных.

Выборка: квотная, по параметрам территории, пола и возраста. Всего было опрошено 610 человек (примерно по 200 человек в каждом регионе), из которых 50% – мужчины и 50% – женщины, имеющие опыт брачной жизни (не имеющие такового при выборке отсеивались). Не допускался опрос двух представителей одной семьи. Опрос проводился по методике стандартизированных интервью по зеркальным анкетам для мужчин и женщин; собранный материал обрабатывался отдельно с помощью пакета SPSS. Отбор респондентов производился методом «снежного кома».

Важными характеристиками целевых групп был статус семейной жизни: официальная регистрация брака/сожительство/развод, длительность семьи,

наличие детей. Основное большинство респондентов на момент опроса состояли в семейно-брачных отношениях (табл. 1).

Таблица 1 – Семейный статус респондентов¹¹⁰ (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Женат/замужем – независимо от официальной регистрации	75,9	59,3
В разводе, но участвую в воспитании/воспитываю совместного ребенка	11,7	20,7
В разводе и не участвую в воспитании совместного ребенка	2,1	2,1
В разводе, но без детей	10,3	17,9
Всего	100,0	100

Более половины мужчин и 45,5% женщин состоят в браке более 5 лет (табл. 2).

Таблица 2 – Длительность брачно-семейных отношений – независимо от официальной регистрации (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
До 1 года	6,9	5,5
От 1 до 3 лет	19,3	20,0
От 4 до 5 лет	17,2	24,1
От 6 до 10 лет	28,3	28,3
Более 10 лет	26,2	17,2
Не ответили	2,1	4,8
Всего	100	100

Таблица 3 – Возрастные параметры выборки(% от О.К.О. по гендерным группам)

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
18–22	2,8	3,4
23–34	34,5	31,0
35–44	26,2	28,3

¹¹⁰ Общее количество ответивших (О.К.О.) на тот или иной вопрос может быть равно 150 – всем респондентом по каждой гендерной группе (100%), но в случае если вопрос допускал возможность выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов > 100%; в случае, если ответ выбирала узкая группа респондентов, то % рассчитывался от реального количества ответов (Р.К.О.) и выделялся в отдельный столбик.

45–54	21,4	21,4
55 лет и старше	15,1	15,8
Всего	100	100

Таблица 4 – Уровень образования респондентов (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Неполное среднее	1,4	0,7
Среднее полное	4,1	4,8
Среднее специальное	13,8	20,0
Неоконченное высшее	13,8	13,1
Высшее	63,4	53,8
Магистратура, аспирантура	3,4	4,1
Пропущен ответ	-	4,2
Всего	100	100

Среди опрошенных 30,3% мужчин и четверть женщин, находясь в брачных отношениях, не имеют детей; у трети респондентов обоего пола один ребенок, более четверти респондентов (28,3% мужчин и 27,6% женщин) имеют двоих детей; 7,6% мужчин и 9,7% женщин – троих детей.

3.1. Гендерное распределение семейных ролей

как фактор восприятия домашнего насилия в отношении женщин

Социологический анализ динамики института семьи в последнее столетие показал его ведущие тенденции – изменение мотивации вступления в брак, утверждение равенства гендерных ролей в семье, расширение прав детей¹¹¹. Эти тенденции обусловили изменения гендерных ролей в семье. Например, применительно к Великобритании Э. Гидденс отмечает, что по окончании Второй мировой войны резко выросла численность женщин, занятых на оплачиваемой работе. И «этот рост вызвал изменения в типах семей»¹¹². В основе разных типов семьи лежит разделение труда между мужчиной и женщиной внутри семьи, на которое оказало влияние включение женщины в

¹¹¹ См.: Гидденс Э. Социология. М.: Эдитореал УРСС, 1999. С. 369–370.

¹¹² Там же. С. 373.

систему оплачиваемой работы. Английская исследовательница Р. Кромптон выделила пять моделей гендерного разделения труда, под которыми она имела в виду соотношение оплачиваемой работы и домашней заботы. Первая модель – мужчина-добытчик, женщина-домохозяйка, что определяет подчиненное положение женщины в семье и закрепляется в традиционном (патриархальном) типе семьи. Вторая модель – двухкарьерная семья: женщина работает неполный рабочий день и совмещает эту работу с ответственностью за домашнюю работу (заботу). Третья модель: женщина работает полный рабочий день также, как и мужчина, а государство берет на себя функцию домашней заботы (дошкольное и школьное воспитание, система государственных прачечных и пр.). Четвертая модель – женщина и мужчина заняты полный рабочий день в системе оплачиваемой работы, а домашняя работа (заботы) осуществляется через рыночные механизмы (оплачиваемая няня, оплачиваемая помощница по дому). Пятая модель гендерного разделения труда – женщина и мужчина равно распределяют участие в оплачиваемой работе и выполнении домашней работы (например, мужчина и женщина поровну используют социальный отпуск по уходу за новорожденным или больничный лист по уходу за заболевшим ребенком)¹¹³.

В СССР уже в 20-е гг. XX в. основное большинство женщин вошли в систему общественного производства, хотя домашняя работа в семье по-прежнему осталась в сфере их жизнедеятельности. Гендерное разделение труда в СССР/России на протяжении последнего столетия претерпело значительные трансформации, и уже в конце XX в. исследователи фиксировали наличие разных моделей разделения труда, которые стали основанием для формирования различных типов семьи – традиционного (патриархального), модернизированного (с равной занятостью мужчины и женщины в системе

¹¹³ Crompton, R. Discussion and Conclusions // *Restructuring Gender Relations and Employment. The Decline of the Male Breadwinner* / Ed. by R. Crompton. Oxford and NY: Oxford University Press. 1999. P. 200–214; Hirdman, H. *The Gender System // Moving on* / Ed. by Andreasen et al. Aarhus: AarhusUniversityPress. 1991. P. 187–207 (цит. по: Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России. С. 5).

общественного производства и неравенством в сфере домашнего труда), и эгалитарного типов¹¹⁴.

Результаты авторского опроса в регионах Юга России показали, что большая часть опрошенных мужчин (81,4%) удовлетворены своими отношениями с супругами, но среди женщин такой показатель ниже (60,7%). Неудовлетворенность взаимодействиями с супругой (супругом) испытывают 10,3% мужчин и почти 30% женщин. Можно выделить два фактора, формирующих напряженность в семье: способ распределения семейных обязанностей и формирование семейного бюджета.

Основное большинство мужчин (80%) рассматривают распределение домашних обязанностей как справедливое, но среди женщин такая оценка значительно ниже. На справедливость распределения обязанностей между супругами указали только 55% женщин (табл.5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «Насколько справедливо распределена (или была распределена, если Вы сейчас в разводе) домашняя работа в Вашей семье между мужем и женой?» (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
В целом справедливо	80,0	55,2
Не вполне справедливо	4,1	24,1
Совсем не справедливо	2,8	10,3
Затрудняюсь ответить	12,4	6,2
Ответили всего	99,3	95,9
Не ответили	0,7	4,1
Всего	100	100

Анализ собранной информации по формированию бюджета семьи показал, что, по оценкам более половины респондентов обоих полов, мужчина в семье имеет более высокий совокупный доход, чем женщина. Почти у четверти респондентов доходы мужа и жены в семье примерно одинаковы.

¹¹⁴ См.: Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.:ИНФРА-М, 2005. 368 с.; Колесникова Г.И. Социология и психология семьи: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 263 с.; Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе // Вестн. Моск. ун-та. 2004. № 1.

Только незначительное число респондентов-мужчин (3,4%) признается в более низких доходах, чем доходы их жен; среди женщин такая группа больше (8,3%). Совсем небольшие группы составляют семьи, где у одного из супругов нет своего дохода (табл. 6).

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «Каково соотношение доходов мужа и жены в Вашей семье?» (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
У мужа выше, у жены ниже	60,7	55,0
Примерно одинаковые у мужа и жены	23,4	26,4
У мужа ниже, чем у жены	3,4	8,6
У мужа нет своих доходов	0,7	2,9
У жены нет своих доходов	5,5	4,2
Затруднились с ответом	6,2	2,9
Пропущен ответ	-	-
Всего	100	100

Исследования финансовой основы семей в других регионах страны показывают аналогичный результат. В частности, ученые из Нижнего Новгорода свидетельствуют: «Несмотря на значительные объемы трудовой деятельности, которые выполняют женщины, состоящие в браке или брачном партнерстве, их доходы существенно ниже, чем у мужчин Гендерная дискриминация в оплате труда ... является фактором традиционного распределения трудовых и домашних обязанностей в семье. Мужчины гораздо реже попадают в категорию бедных. Наоборот, женщины в основном являются бедными и малообеспеченными... Соответственно, в партнерствах основной вклад в семейный бюджет по-прежнему вносит мужчина, а доминирующим типом семьи в России остается семья с мужчиной-кормильцем»¹¹⁵.

Вариативность формирования доходов семьи отражается на способах участия супругов в распределении совокупного бюджета семьи. В прошлое уходит советская модель распределения семейного бюджета, когда оба супруга

¹¹⁵ Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной?//Социологические исследования. 2014. №4. С. 99.

формировали консолидированный бюджет и им распоряжалась жена. Приверженность такой модели заявили 15,9% опрошенных мужчин и 17,2% женщин. Наибольшее распространение сегодня имеет эгалитарная модель распределения бюджета, когда он формируется обоими супругами и по мере необходимости каждый может взять деньги. Второе место занимает модель автономного построения бюджета, когда супруги формируют необходимый для семьи финансовый ресурс, а доходы сверх него остаются у каждого из них (табл.7).

Таблица 7 – Построение бюджета семьи в оценках мужчин и женщин (% от Р.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Доходы мужа и жены складываются вместе, а затем каждый берет деньги по мере надобности	51,0	29,0
Муж отдает все или почти все деньги жене, а она решает, как их тратить	15,9	17,2
Муж дает жене часть своих доходов на необходимые расходы, остальное оставляет себе	22,8	26,9
Жена отдает мужу часть своих доходов, остальное оставляет себе	1,4	3,4
Каждый оставляет свои деньги себе и тратит их так, как считает нужным	6,2	17,2
Другое	2,8	2,8
Пропущен ответ	–	3,4
Всего	100,0	100,0

Приведенные данные свидетельствуют о том, что традиционная для семей советского периода модель построения бюджета, при которой доминирующую роль в распределении бюджета играла женщина-хозяйка, а мужчина пополнял бюджет семьи, но чаще всего не занимался его распределением (или участвовал в этом совместно с женой), уступила место другим способам построения бюджета. Этой модели, судя по результатам опроса, придерживаются только 21,7% опрошенных (16% мужчин и 17% женщин). В основании новых моделей лежит принцип относительной финансовой автономии супругов.

Экономическое положение женщины в семье выступает важным фактором характера взаимодействий супругов. Поэтому важным вопросом являются источники финансовой автономии женщины в семье. Относительная автономия возникает, если в личном распоряжении жены на собственные нужды накапливается сумма более 10% от сумма, используемой на домашние нужды. Результаты опроса свидетельствуют, что основным способом формирования личных денег жены выступает сохранение ею части своего заработка или пособий (включая стипендию или пенсию). Вторым источником является выделение средств со стороны мужа. Эту позицию отметили в два раза меньше респондентов обоего пола, но тем не менее около четверти женщин получают финансовую поддержку от мужей. Небольшие группы образуют респонденты, указавшие другие способы формирования личных денег жены или отказ от этой модели (табл. 8).

Таблица 8 – Распределение ответов на вопрос «Из каких источников образуются личные деньги Вашей жены (Ваши личные деньги - более 10%)?» (% от О.К.О. по гендерным группам)¹¹⁶.

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Она оставляет из своей зарплаты (пенсии, пособия, стипендии)	53,8	53,1
Я ей выделяю из своих доходов	26,2	24,1
От помощи ее (моих) родственников	6,2	8,3
Из ее дополнительных (временных, разовых) подработок	1,4	6,9
Как процент от сбережений семьи	4,1	3,4
От продажи продукции, произведенной дома	1,4	0,7
У нее нет денег, которыми она может распоряжаться	0,7	2,8
В нашей семье нет личных денег ни у кого	8,3	2,8
Всего	100,0	100

Полученные данные дают основание утверждать, что в большинстве семей, представляемых респондентами, доминирующую позицию сохраняет

¹¹⁶Определение суммы личных доходов выше 10% для относительной автономии женщины от мужа см.: Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. М.: 2003.С. 27.

мужчина. Это проявляется, прежде всего, в позициях супругов по формированию семейного бюджета и по его распределению. И даже в модели, когда мужчина выделяет фиксированную сумму в семейный бюджет, а остальные деньги оставляет в своем распоряжении, просматривается необходимость для женщины увеличивать свою долю в семейном бюджете, чтобы сделать нужные (с ее точки зрения), но необязательные (по мнению мужа) покупки. То есть и в этом случае мужчина находится в доминантной позиции, оставляет за собой право определять объем своего участия в семейных расходах.

В комплексных исследованиях домашнего насилия эксперты утверждают, что перераспределение семейных денег в пользу мужчины выступает механизмом подчинения жены. «Самый рискованный для женщин способ построения семейного бюджета – это когда муж выдает жене часть своих доходов на необходимые расходы. Для женщины вероятность жить при неблагоприятной схеме построения бюджета тем выше, чем ниже ее доходы по сравнению с доходами мужа»¹¹⁷.

Результаты опроса показывают, что только в четверти семей мужчина и женщина обладают примерно равными доходами. Для большей части семей характерно преимущество мужчин в доходах. Это является основанием для возможности установить доминирование в распоряжении средствами семьи в целом. В данном факте проявляется финансовое насилие над женщиной, которое, однако, таковым не воспринимается на уровне коллективных представлений, а рассматривается как должный порядок. Как отмечает П. Бурдые, «принуждение, производимое символическим насилием, реализуется посредством вынужденного признания, которое доминируемые не могут не даровать доминирующим, поскольку, чтобы мыслить самих себя и доминирующих, они располагают лишь теми мыслительными инструментами,

¹¹⁷ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Указ. соч. С. 13.

что являются общими как для доминируемых, так и для доминирующих»¹¹⁸. Доминирование мужчины, являющегося основным финансовым ресурсом семьи, воспринимается как его естественное право. И даже в ситуации, когда жена – более высоко оплачиваемый работник, приносящий больший доход в семью, чем мужчина, она испытывает чувство вины, поскольку такая ситуация нарушает общепринятые нормы. Экономическое принуждение со стороны мужчины может проявляться в разных формах, таких как утаивание дохода (или его части), уклонение от содержания ребенка (детей), самостоятельное распоряжение всем доходом семьи, растрата семейных денег и пр. Экономическая зависимость женщины в семье и согласие занимать эту позицию увеличивают перспективу домашнего насилия¹¹⁹.

От общего описания характера отношений в семье следует перейти к выявлению влияния на микроклимат семьи способа распределения гендерных ролей внутри нее.

В инструментарий опроса был заложен вопрос, позволяющий выделить способ распределения гендерных ролей в семьях, исходя из самооценки респондентов. Им было предложено определить характер взаимодействий супругов в семье через описание ролевых функций. Было предложено три основных типа семейно-брачных отношений (табл.9).

Таблица 9 – Оценка респондентами характера распределения гендерных ролей в семье (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
Глава семьи – отец. Он обеспечивает семейное благополучие семьи в целом, заботится о состоянии квартиры (дома), оплате коммунальных услуг; жена не занята в общественном производстве, но организует семейный быт, воспитание детей, заботу о старших родственниках, обеспечение	31,7	25,5

¹¹⁸ Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. пер., сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 299.

¹¹⁹ См.: Насилие и социальные изменения / под ред. М.М. Пиксаковой, А.М. Синельникова. М., 2008.

психологического комфорта, занята подсобным хозяйством или разовыми работами		
Глава семьи – отец, но оба супруга заняты на работе (независимо от заработка), основные домашние функции – на жене, но муж периодически помогает, выполняя работы по ремонту дома, участвуя в воспитании детей	45,5	48,3
У мужа и жены – равные позиции дома, домашняя работа не делится на «мужскую» и «женскую», оба супруга ее выполняют, но главное для каждого – достижение профессионального успеха, материального благосостояния. Повседневная забота о детях передана бабушкам или няням	19,3	20,7
Другой тип	2,1	1,4
Пропущен ответ	1,4	4,8
Всего	100	100

Первый тип – традиционная семья, в основе которой – традиционный тип разделения гендерных ролей. Глава семьи – отец. Он обеспечивает семейное благополучие семьи в целом, заботится о состоянии квартиры (дома), оплате коммунальных услуг. Жена не занята в общественном производстве, но организует семейный быт, воспитание детей, заботу о старших родственниках, обеспечение психологического комфорта, она занята подсобным хозяйством или разовыми работами. С этим типом семьи идентифицировали себя 31,7% (45 чел.) респондентов-мужчин и 25,5% (37 чел.) респондентов-женщин.

Второй тип – «советский» тип семьи. Глава семьи – отец, но оба супруга заняты на работе (независимо от заработка). Основные домашние функции возложены на жену, но муж периодически ей помогает, выполняя «мужскую» работу (например, работы по ремонту дома), а также участвуя в воспитании детей. С этим типом семьи идентифицировали себя 45,5% (66 чел.) респондентов-мужчин и 48,3% (70 чел.) респондентов-женщин. В исследованиях российских социологов показано, что в основе этого типа семьи лежит «советский гендерный порядок» – «работающая мать», когда при всеобщей занятости женщин в системе общественного труда сохранялись традиции в сфере семейной организации жизни (ценность материнства,

неравное распределение труда в семье и неравные роли) и разрушалась экономическая зависимость женщины от мужчины¹²⁰.

Третий – эгалитарный тип семьи. У мужа и жены – равные позиции дома, домашняя работа не делится на «мужскую» и «женскую», ее выполняют оба супруга, но главное для каждого – достижение профессионального успеха, материального благосостояния. Повседневная забота о детях реализуется с опорой на помощь бабушек или няней. С этим типом семьи идентифицировали себя 19,3% (28 чел.) респондентов-мужчин и 20,0% (29 чел.) респондентов-женщин. В реальной действительности этот тип семьи имеет несколько разновидностей, которые сформировались в разных социальных слоях (среднем, высшем). Но основное большинство современных городских семей формируют эгалитарный тип семьи с карьерно-ориентированной женщиной-матерью, для которой на первом плане оказывается профессиональная самореализация¹²¹.

Незначительная часть респондентов (2,1% среди мужчин и 1,4% среди женщин) отметили другое распределение ролей, с выраженным доминированием женщины. Но эта доля в общем объеме опрошенных мала для специального анализа.

Немногим менее половины респондентов обоих полов (48%) реализуют практики взаимодействия в семье «советского» типа, с обоими работающими супругами и традиционным делением семейных функций на «мужские» и «женские». Более четверти респондентов (28,9%) идентифицируют себя с семьей традиционного типа. Меньше всего (20%) респондентов реализуют эгалитарный тип семьи.

Полученный результат в целом совпадает с результатами аналогичных исследований в других регионах. Ученые из Нижнего Новгорода конкретизируют форму домашнего эгалитаризма: «В некоторых случаях можно

¹²⁰ См.: Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этатригический гендерный порядок // Социальная история: ежегодник-2003. Женская и гендерная история / под ред. Н.Л. Пушкаревой. М.: РОССПЭН, 2003. С. 436–463.

¹²¹ См.: Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России. С.13.

выявить постепенное формирование семей, ориентированных на партнерские, демократические, эгалитарные отношения, предполагающие равное распределение обязанностей в домашней деятельности. Наиболее приемлемыми сферами эгалитарного распределения обязанностей становятся покупки, решение финансовых вопросов. В воспитании 36% семей ориентированы на совместное выполнение родительских обязанностей, еще четверть поровну делят такие обязанности, как уборка, приготовление пищи и стирка. Большая редкость в России, когда все семейные обязанности ложатся на плечи мужа... Наиболее очевидным перераспределением домашних обязанностей в условиях сверхвысокой занятости женщин становится в случае ухода за детьми: нагрузка на женщину в этом случае сокращается в два раза и более чем в два раза возрастает у мужчин»¹²².

Сравнение этих типов семьи по возрастным характеристикам (табл. 10) показывает, что в эгалитарном типе семьи основное большинство составляют респонденты в возрастной группе от 23 до 35 лет. Формирование семей этих возрастных групп пришлось на период после 1990-х гг. В семьях двух других типов достаточно равномерно представлены все возрастные группы респондентов.

Таблица 10 – Возрастные характеристики респондентов по типам семей (% от Р.К.О.)¹²³

Возрастные группы	1 тип (традиционный)		2 тип («советский»)		3 тип (эгалитарный)	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
18–24	4,3	2,7	0	0	7,1	10,3
23–34	30,4	27,0	33,3	32,9	42,9	34,5
35–44	23,9	35,1	31,8	31,4	17,9	20,7
45–54	26,1	29,7	19,0	20,0	17,9	20,7
55 лет и старше	15,2	5,4	15,9	15,7	14,3	13,8
Р.К.О.	45=100%	37=100%	66=100%	70=100%	28=100%	29=100%

¹²² Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Указ. соч. С. 99–100.

¹²³ Р.К.О. – реальное количество ответов на этот вопрос, выбранных по полу и типам семьи, которые принимаются за 100%.

Примерно одинаков и образовательный уровень респондентов по типам семей. Иными словами, выбор респондентами распределения семейных ролей не зависит от их образовательного уровня. В выборке данного опроса (уточним, что она не репрезентативна) мужчины во всех типах семей имеют несколько более высокий уровень образования, чем женщины (табл. 11). В семьях первого типа наблюдается смещение в пользу мужчин с высшим образованием по отношению к женщинам, чаще имеющим среднее специальное образование. Наиболее равномерные уровни образования у супругов второго («советского») типа семьи.

Таблица 11 – Образовательные характеристики по типам семей

Уровень образования	1 тип (традиционный)		2 тип («советский»)		3 тип (эгалитарный)	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Неполное среднее	2,2	0	0	0	0	0
Среднее полное	4,3	2,7	0	4,3	10,7	10,3
Среднее специальное	10,9	21,6	19,7	20,0	7,1	24,1
Неоконченное высшее	10,9	13,5	10,6	11,4	21,4	17,2
Высшее	65,2	56,8	68,2	61,4	57,1	44,8
Магистратура, аспирантура	6,5	5,4	1,5	2,9	3,6	3,4
Р.К.О.	45=100%	37=100%	66=100%	70=100%	28=100%	29=100%

В региональном разрезе все типы семей примерно одинаково представлены в выборке Майкопа: первый тип – 34%, второй тип – 35%, третий тип – 26,2%. В выборках Краснодара и Ростова-на-Дону в больше преобладают семьи 2 типа («советского»). Так, в Краснодаре по этой позиции респонденты распределились следующим образом: первый тип – 24%, второй тип – 57%, третий тип – 16%; в Ростове-на-Дону соответственно: первый тип – 29,7%, второй тип – 52,7%, третий тип – 16,2%.

Тип семьи оказывает влияние на рождаемость. Так, эгалитарный тип не только вдвое меньше представлен семьями с двумя детьми и меньше семьями с тремя детьми, в нем значительно больше семей, в которых дети отсутствуют.

Во всех рассматриваемых типах семей можно отметить более высокий уровень неудовлетворенности супружескими взаимоотношениями среди женщин в сравнении с мужчинами, при этом в эгалитарном типе семей этот разрыв наиболее велик (табл. 12). В первом типе семей показатель такой неудовлетворенности у женщин почти в 4 раза выше, чем у мужчин, во втором типе – почти в 3 раза выше, в третьем типе – почти в 7 раз.

Таблица 12 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Вы удовлетворены своими отношениями с женой/мужем?» по полу и по типу семьи(% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Да и скорее да, чем нет	91,2	77,1	80,0	75,0	85,7	55,1
Нет, и скорее не удовлетворен(а)	6,6	22,9	10,8	23,0	3,6	27,0
Затрудняюсь ответить	2,2	0	9,2	2,0	10,7	6,9
Пропущен ответ	-	-	-	-	-	11
	100	100	100	100	100	100

Значимый источник неудовлетворенности лежит в сочетании уровня доходов каждого из супругов и характера распределения домашней работы между ними, а также доступа к распоряжению семейным бюджетом.

Так, мужчины и женщины первых двух типов семьи примерно одинаково оценивают соотношение ролей супругов в формировании семейного бюджета, указывая на доминирующую роль мужчины. Такая же равная оценка отмечается и среди мужчин и женщин третьего типа, но здесь более 40% респондентов указали на равенство доходов мужа и жены, что значительно выше, чем семьях первого и второго типов (табл. 13).

Между тем способы формирования семейного бюджета в эгалитарном типе семьи сдвинуты в сторону равенства распоряжения деньгами или фиксированного участия мужчины в бюджете семьи (табл. 14). В этом случае

мужчина не несет всей полноты ответственности за финансовую сторону семьи, что может вызывать накопление негативных эмоций у женщин.

Таблица 13 – Распределение ответов на вопрос «Каково соотношение доходов в Вашей семье?» по полу и типам семей (% от О.К.О. по гендерным группам)

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
У мужа выше, у жены – ниже	60,9	64,9	71,2	58,6	39,3	37,9
Примерно одинаковые у мужа и жены	17,4	10,8	21,2	28,6	42,8	41,4
У мужа ниже, чем у жены	2,2	2,7	1,5	10,0	10,7	13,9
У мужа нет своих доходов	0	5,4	1,5	1,4	0	3,4
У жены нет своих доходов	13,0	13,5	1,5	0	3,6	3,4
Затруднились с ответом	6,5	2,7	3,0	1,4	3,6	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Таблица 14 – Распределение ответов на вопрос «Как строится (или строился, когда Вы были в браке) семейный бюджет в Вашей семье?» по полу и типам семей

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Доходы мужа и жены складываются вместе, а затем каждый берет деньги по мере надобности	54,3	27,0	43,9	31,4	71,4	34,5
Муж отдает все или почти все деньги жене, а она решает, как их тратить	10,9	27,0	22,7	14,3	7,1	13,8
Муж дает жене часть своих доходов на необходимые расходы, остальное оставляет себе	26,1	32,4	27,3	27,1	7,2	27,6
Жена отдает мужу часть своих доходов, остальное оставляет себе	2,2	5,4	0	4,3	0	0
Каждый оставляет свои деньги себе и тратит их так, как считает нужным	4,3	8,2	6,1	18,6	10,7	24,1
Другое	2,2	0	0	4,3	3,6	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Об этом же свидетельствуют и ответы респондентов-женщин, представляющих третий тип семьи, о доступе к распоряжению семейными доходами. Более 40% женщин этой группы отметили, что муж имеет здесь больше возможностей, чем жена. Такая позиция подтверждается и мужчинами данного типа семьи. В этом отношении у женщин первых двух типов семьи (имеющих меньший или равный с мужьями доход) больше возможностей распоряжаться семейным бюджетом, чем у женщин семей третьего типа. Оказывается, что при большем финансовом вкладе в бюджет семьи и при равном распределении домашней нагрузки мужчины и женщины в эгалитарном типе семей имеют не равный доступ к распоряжению семейным бюджетом. И это неравенство в пользу мужчины (табл. 15).

Таблица 15 – Распределение ответов на вопрос «У кого в Вашей семье больше возможностей распоряжаться семейным бюджетом?» по полу и по типам семей

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
У мужа	72,7	32,4	47,0	34,3	40,7	42,9
У жены	15,9	51,4	47,0	61,4	29,6	50,0
У мужа и жены примерно в равной степени	11,4	16,2	6,0	4,3	9,0	7,1

В семьях первого типа отсутствие у женщин собственной заработной платы, а, следовательно, и собственного устойчивого источника формирования личных денег компенсируется сохранением за ней пособий или стипендий, а также выделением средств мужьями (на это указали 45,7% мужчин и 43,2% женщин семей этого типа). Личные деньги женщин из семей второго и третьего типа формируются ими самостоятельно за счет собственной заработной платы. Мужья и в данных типах семей выделяют женщинам средства для их личных нужд, но на это указали в 2–3 раза меньше (16 до 20%) женщин и мужчин таких типов семей.

Эти причины объясняют более высокий уровень неудовлетворенности супружескими взаимоотношениями именно в семьях третьего типа. Эта неудовлетворенность проявляется в чувстве несправедливости распределения

объема домашней работы между супругами, что вызывает психологический диссонанс в представлениях о семейных ролях. Этот результат коррелирует с исследованием, проведенным среди молодых семей аспирантов¹²⁴. Особенно остро несправедливость воспринимается в сфере организации досуга, быта и ухода за детьми.

Наиболее благоприятна ситуация в семьях первого типа: здесь женщина занята преимущественно домашними функциями, не несет ответственности за финансовое состояние семьи и воспринимает такое распределение ролей как нормативное. Более выражено ощущение несправедливости у женщин в семьях второго типа, где женщина на равных работает в сфере производства, но еще выполняет основной объем домашней работы. В наибольшей степени несправедливость ощущают женщины третьего типа семей (табл. 16).

Таблица 16 – Распределение ответов на вопрос «Насколько справедливо распределена (или была распределена, если Вы сейчас в разводе) домашняя работа в Вашей семье между мужем и женой?» по полу и типам семей

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В целом справедливо	82,2	69,4	83,3	61,4	82,1	37,9
Не вполне справедливо	4,4	16,7	4,5	25,7	3,6	37,9
Совсем не справедливо	2,2	11,1	3,0	8,6	3,6	13,8
Затрудняюсь ответить	11,2	2,8	9,2	4,3	10,7	10,4
Всего	100	100	100	100	100	100

Домашняя работа на обоих супругов накладывает определенные обязательства, которые требуют согласования их интересов, отказа от собственных желаний в пользу требований (пожеланий) другого супруга. Необходимость отказываться от собственных желаний в большей степени испытывают женщины (табл. 17).

Таблица 17 – Распределение ответов на вопрос «Как часто Вам приходится делать что-то, чего Вы не хотите, или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований жены/мужа?» по полу и типам семей

¹²⁴ См.: Горлач М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 136.

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Часто	6,5	13,6	4,5	10,0	7,1	25,0
Время от времени	30,4	45,9	30,3	44,3	35,7	32,1
Редко	39,2	27,0	51,5	38,6	50,0	39,3
Никогда	23,9	13,5	13,6	7,1	7,2	3,6
Всего	100	100	100	100	100	100

Следует обратить внимание на то, что значительная часть мужчин всех трех типов семей считают, что оба супруга в равной степени вынуждены отказываться от собственных желаний по требованию жены, либо указывают на свои самоограничения. Значительное число женщин всех трех типов семей занимают по этому вопросу другую позицию. В два раза больше женщин (а в семьях эгалитарного типа – в 3,5 раза) женщины по сравнению с мужчинами считают, что им приходится значительно чаще отказываться от своих желаний по требованию мужа (табл. 18).

Таблица 18 – Распределение ответов на вопрос «Кому чаще приходится делать что-то, отказываться от чего-то из-за требований мужа/жены» по полу и типам семей

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Мужу	10,9	13,9	18,5	17,4	24,0	7,1
Жене	21,7	41,7	10,8	29,0	4,0	35,8
Мужу и жене примерно в равной степени	67,4	44,4	69,2	53,6	68,0	57,1
Не приходится отказываться никому	0	0	1,5	0	4,0	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Приведенные данные показывают не только несовпадение оценок мужчин и женщин, но и недооценку мужчинами тех ограничений в собственных планах, установках и интересах, которые испытывают женщины в браке.

Такое распределение ролей в семье является «естественной» основой для установления власти мужа над женой, которая выступает основой для домашнего насилия. По определению ученых, насилие от конфликта отличается

продолжительностью и устойчивостью: «В «хронической» ситуации насилия в семье один человек постоянно контролирует или пытается контролировать и управлять поведением и чувствами другого, в результате чего подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические вред, ущерб или травму»¹²⁵. Здесь же можно отметить, что не повседневные практики насилия являются продуктом властных отношений супругов, а, напротив, эти практики реализуют стремление одного из супругов, большей частью мужчины, к установлению господства: «Домашнее насилие, наоборот, происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной. Обидчик может перечислять разные причины насильственного акта, но все они на самом деле не входят в число реальных причин насилия. Основная сила, движущая обидчиком, – стремление установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи»¹²⁶.

Дифференциация общей оценки взаимодействий с супругом (супругой) по основным сферам семейной жизни показывает, что в семьях всех трех типов женщины и мужчины признают значительно больше возможностей для мужчин по сравнению с женщинами реализовывать свои желания и установки. По сути, для этого и утверждается такое распределение семейных обязанностей, чтобы получить больше возможностей реализовывать свои собственные потребности. Респондентам была предложена серия вопросов под общей рубрикой «У кого в Вашей семье больше возможностей...». Ответ предполагал выбор одной из позиций: 1) мужу; 2) жене; 3) мужу и жене примерно в равной степени. Сравнение самооценок женщин и мужчин по этим позициям убедительно показывает разные позиции в осознании этого неравенства мужчинами и женщинами во всех трех типах семей (табл. 19–20).

Таблица 19 – Самооценка *женщин*: «В семье у жены больше возможностей...» по типам семей.

¹²⁵ Кочеткова С.В. Опыт анализа насилия в семье // Социс. 1999. №12.

¹²⁶ Даренских С.С. Семейное насилие в отношении женщин // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2013. № 2-2(78). С. 52–55. DOI 10.14258/izvasu (2013)2.2-10

Сфера личных интересов	1 тип	2 тип	3 тип
Уделять профессии столько времени и сил, сколько считает нужным	21,6	38,6	24,1
Проводить свободное время так, как считает нужным	37,8	28,6	37,0
Заниматься супружеским сексом по своему желанию	28,6	24,3	25,0
Общаться с кем хочется	41,7	34,3	32,1
Распоряжаться семейными деньгами	51,4	61,4	50,0

Следует отметить, что наибольшая степень свободы для женщин первого типа семей открывается в сфере распоряжения семейными деньгами и выборе партнеров для общения. Для женщин второго типа семей наибольшие возможности существуют в сфере распоряжений семейным бюджетом и реализации профессиональных установок. Для женщин третьего типа – в сфере распоряжения семейным бюджетом и выборе формы досуга.

Однако если сравнить женскую оценку своих возможностей с самооценкой мужчин этого же типа семей, становится очевидным неравенство супругов (табл. 20).

Таблица 20 – Самооценка *мужчин*: «В семье у мужа больше возможностей, чем у жены...» по типам семей.

Сфера личных интересов	1 тип	2 тип	3 тип
Уделять профессии столько времени и сил, сколько считает нужным	81,4	77,3	60,7
Проводить свободное время так, как считает нужным	68,2	54,5	35,7
Заниматься супружеским сексом по своему желанию	68,2	60,6	42,7
Общаться с кем хочется	79,5	69,7	50,0
Распоряжаться семейными деньгами	72,7	47,0	40,7

Результаты, приведенные в табл. 18, показывают, что мужчины оценивают возможности реализовать свои интересы в семье в два раза выше, чем женщины. При этом в семьях «советского» и эгалитарного типов мужчины имеют меньше возможностей распоряжаться бюджетом семьи и свободным временем. Мужчины семей эгалитарного типа более ориентированы на то,

чтобы учитывать интересы женщин. Но и в этом случае прослеживаются неравные позиции мужчин и женщин.

Неравенство позиций супругов в домашней сфере жизни, которое значительной частью женщин воспринимается как несправедливость, выступает основанием для постепенного накопления напряженности в бытовых отношениях. Эта ситуация определяется как «обыденное» супружеское насилие, цель и средства которого в большинстве случаев не рефлексированы. Как отмечают специалисты, «при отсутствии рефлексии насилие в супружеских отношениях воспринимается как результат неизбежных издержек повседневной жизни в семье. Объяснить такие насильственные проявления бывает довольно сложно, поскольку они возникают как бы “из ничего”, а порой являются результатом “выплеска” накопленной годами усталости, недовольства, нереализованности человека в социальной жизни»¹²⁷.

Этот тезис ярко проявляется в принуждении женщин в семье к сексуальным практикам или ограничении их в сфере общения. Ограничение в общении и в выборе партнеров по коммуникации (часто это добрые подруги и приятели) – это ограничение свободы личности, которое воспринимается как необходимость в связи с изменением социальной роли. Но такое ограничение коренится в традиции, имеющей множество параметров: уход девушки из родительской семьи, где ей разрешалось множество вольностей; переход в семью мужа и приобретение множества обязанностей и т. д. В свадебной обрядности такая смена ролей символически оформлялась как завершение одной жизни и возрождение в другой¹²⁸. В рамках семьи свобода жены в удержании девичьего (до замужества) стиля жизни, девичьего круга общения, девичьих привычек, как и девичьего стиля в одежде, не предполагалась и не допускалась. Однако в современных семьях женщины, особенно молодых и средних поколений, относятся к этим вопросам иначе. У женщин,

¹²⁷ Шипунова Т.В. Супружеское насилие в контексте виктимизации женщин // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 3. С.145.

¹²⁸ См.: Байбурын А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука. 1993. С. 66.

социализированных в условиях гендерного равенства (советский период), произошла переориентация в семейных ценностях, которые в настоящее время совмещаются с ценностью равного человеческого достоинства мужчин и женщин, и представлениях о гражданских правах и свободах. Поэтому ограничения в общении рассматриваются как несправедливые. Та же ситуация с принуждением к супружескому сексу по желанию мужа. Сексуальность, рассматриваемая в добрачный период как проявление взаимного накала эмоций, любви и взаимопонимания, в ситуации брака зачастую расценивается как супружеский долг, т. е. принуждение. Обращаясь к этому типу супружеских отношений, психологи пишут: «Сексуальное насилие в семье в отношении женщин включает в себя секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления»¹²⁹. Однако принуждение к супружескому сексу, если оно не сопровождается физическим воздействием, большинством женщин не воспринимается как насилие. Российские эмпирические исследования свидетельствуют о том, что примерно четверть замужних женщин мужа иногда или часто принуждают к супружескому сексу против их желания¹³⁰. Однако этот тип взаимодействий практически не попадает в поле общественных дискуссий, тем самым не корректируется обществом. В нашем опросе примерно четверть респондентов-женщин указали на то, что имеют возможность заниматься супружеским сексом по своему желанию. То есть остальные три четверти принуждение к супружескому сексу рассматривают как обычную повседневную практику.

Собранный материал коррелирует с выводами нижегородских исследователей: «Наиболее распространенной в России является модель распределения трудовых и домашних обязанностей, которая в развитых странах

¹²⁹ Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Психология и право. 2011. № 1. URL: www.psyandlaw.ru

¹³⁰ См.: Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин / под ред. М.Н. Римашевской. М., 2005.

характерна для неблагополучных семей. Проживая в таких семьях, женщины вынуждены нести двойную, а то и тройную нагрузку: наряду с работой, выполнять обязанности по уходу за членами семьи и домашнюю работу. При этом доход женщины не позволяет им быть в подавляющем большинстве случаев финансово независимыми от мужчин и наравне участвовать в принятии решений по главным семейным вопросам. ... Существенной проблемой является индивидуальное развитие самой женщины, ее шансы и жизненные цели, поскольку она оказывается в условиях постоянного, жесткого, иногда безальтернативного выбора между семьей и работой»¹³¹.

Анализ собранного материала позволяет сделать следующие выводы.

1. В современной семье наблюдается достаточно высокий уровень неудовлетворенности взаимодействиями супругов. Его демонстрируют около 30% всех опрошенных женщин и 10% мужчин. Факторами, формирующими напряженность в семье, выступают способы формирования и распределения семейного бюджета, а также распределения семейных обязанностей.

2. Переход к рыночной экономике в семейных отношениях вызвал перестройку взаимодействий супругов и формирование разнообразных типов семьи. Наиболее распространенными среди них являются три, выделенные по таким основаниям, как статусные позиции супругов (равенство-неравенство), занятость женщины в общественном производстве, механизм распределения домашней работы. По этим основаниям выделяют традиционный, «советский» и эгалитарный типы семьи. В настоящее время в изучаемых регионах наиболее распространенным (46,9%) типом семьи является «советский», в котором женщина, работая наравне с мужчиной в системе общественного производства, в домашних условиях признает его лидирующие позиции и принимает на себя основной объем повседневной домашней работы. Более четверти респондентов (28,6%) идентифицируют себя с семьей традиционного типа. Меньше всего (19,7%) респондентов реализуют эгалитарный тип семьи.

¹³¹ Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Указ. соч. С.102.

3. Во всех типах семьи для женщин характерен достаточно высокий уровень неудовлетворенности семейными взаимодействиями. Этот уровень в несколько раз превышает уровень неудовлетворенности семейными взаимодействиями, который демонстрируют мужчины. Наибольшее напряжение отмечается в семьях эгалитарного типа. Значимый источник неудовлетворенности лежит в сочетании примерно равного уровня доходов каждого из супругов, равной занятости в оплачиваемой работе и неравного распределения домашней работы между ними, а также доступа к распоряжению семейным бюджетом.

4. Неравные позиции мужчины и женщины в семьях всех трех типов определяют их неравенство в сфере распределения домашних функций и степени самоограничения своих интересов по требованию супругов. Собранный материал показывает не только несоответствие оценок мужчин и женщин в этой области, но и недооценку мужчинами тех ограничений в планах, установках и интересах, которые испытывают женщины в браке.

5. Сравнительный анализ самооценки мужчинами и женщинами своих возможностей в рамках семейной жизни реализовать свои потребности в профессии, проведении свободного времени, общении и выборе партнеров общения показывает, что уровень удовлетворенности этих базовых потребностей у мужчин в два-три раза выше, чем у женщин во всех типах семей. Эта позиция проявляется также и в семьях эгалитарного типа, где у супругов, казалось бы, равные семейные роли и равное участие в формировании семейного бюджета.

6. Осознание женщинами неравных позиций в сфере семейной жизни при широко пропагандируемой ценности равных прав и свобод личности независимо от гендерного статуса выступает основой формирования напряженности в семье.

3.2. Домашнее насилие в отношении женщин и эффективность правового противодействия ему: гендерные различия коллективных представлений

Домашнее насилие в отношении женщин имеет разные формы проявления, хотя в коллективных представлениях российского общества оно воспринимается преимущественно как форма агрессивного физического воздействия. В данном разделе будет показано различие восприятия форм домашнего насилия со стороны женщин и мужчин, выявлен декларируемый уровень применения вербальных и невербальных форм домашнего насилия применительно к женщинам, отношение к нему со стороны женщин, а также приведена оценка респондентами усилий, предпринимаемых государством в сфере предупреждения и профилактики домашнего насилия. Этот комплекс вопросов в совокупности показывает отношение к противоправным практикам домашнего насилия на микроуровне, т. е. на уровне повседневности взаимодействий в семье между супругами, а также в близком социальном круге семьи – со стороны родственников мужа и родственников жены, со стороны друзей мужа и друзей жены, коллег по работе и др. Социальный круг – это контактная общность людей, которые осуществляют коммуникации и личные взаимодействия для удовлетворения различных потребностей, преимущественно в общении, заботе о других, поддержке, признании и др. Особенность социального круга – коммуникации и взаимодействия, которые не имеют статусно-обязывающего характер, это, скорее, поверхностный обмен эмоциональными ресурсами и информацией¹³². Вместе с тем именно близкое социальное окружение задает индивиду оценки тех или иных явлений и событий в вербальной и невербальной форме, определяет, как нужно вести себя во взаимодействии с другими, формирует стереотипные оценки тех или иных

¹³² См.: Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 289.

ситуаций, отторгает «чужака» и др.¹³³ Социальный круг выступает той социокультурной средой, в которой происходит повседневная жизнь индивида и которая выступает своеобразным посредником между, с одной стороны, макросоциальными институтами, принимающими законы, определяющими административные предписания, задающими нормы должного, и, с другой стороны, действующим индивидом. Социальный круг через сформировавшийся у людей социальный опыт осуществляет «поправку» к применению официально принятых регулирующих нормативов. С этой позиции большинство людей, принимая те или иные решения, оценивая то или иное событие (ситуацию), учитывают возможную оценку социального круга, особенно если эти события происходят в сфере частной жизни, закрытой для правового регулирования. В этом контексте трудно переоценить влияние социального круга на отношение к фактам домашнего насилия.

Оценка вербальной формы проявления домашнего насилия в отношении женщин

Физическое насилие в семье, которое рассматривается как практики, подлежащие обязательному юридическому контролю, представляет собой «вершину айсберга» напряженности, формирующуюся в домашних условиях на протяжении достаточно длительного времени. Ему предшествуют другие формы насилия, которые в качестве таковых могут не восприниматься супругами. В предшествующем параграфе рассматривались экономический контроль со стороны мужа над женой, психологическое и сексуальное доминирование. Через эти формы взаимодействий утверждается гендерное неравенство, которое может восприниматься (или не восприниматься) как несправедливое. Такая нравственная оценка со стороны женщины – существенный шаг в направлении перестройки взаимодействий с супругом, что может вызвать напряженность и перерасти со временем в конфликт. Восприятие неравенства как несправедливости со стороны жены может зеркально вызвать стремление со стороны мужа удержать сложившуюся

¹³³ См.: Гидденс Э. Указ. соч. С.96–101.

иерархию в отношениях. Эта напряженность проявляется на вербальном уровне через языковую агрессию, затем – через применение физической силы.

Формы языковой агрессии являются предметом анализа социолингвистов, а их воздействие на личность – психологов. Языковая (речевая) агрессия рассматривается как проявление негативных эмоций и чувств, направленных на оскорбление и унижение собеседника. Наиболее подробно и системно дает квалификацию речевой агрессии Ю.В. Щербинина, которая ее различные формы рассматривает в дихотомии по разным основаниям, в частности:

1) по содержательной интенсивности; грубая брань или неявно выраженные оскорбления/осуждения;

2) по способу выражения: открытая угроза, оскорбление и др. – скрытая агрессия – намеки, насмешки, ирония¹³⁴.

Данную классификацию поддерживают другие исследователи, выделяя при этом такие вербальные действия, как оскорбления, угрозы, враждебные замечания, обвинения и др.¹³⁵ Классик мировой психологии Э.Фромм разработал типологию агрессии, в которой, в частности, выделял такие ее виды, объясняющие речевую агрессию внутри семьи: агрессию самоутверждения, агрессию самозащиты, агрессию отмщения¹³⁶. В семье накапливаемые негативные эмоции проявляются первоначально в вербальной форме.

В нашем исследовании домашнее насилие по отношению к женщине как механизм постоянно воспроизводящегося контроля со стороны мужа за поведением жены рассматривается во всем многообразии проявлений. Языковая агрессия выступает как важный знак первоначального (несилового) проявления насилия. В инструментарии опроса языковая агрессия измерялась по нескольким индикаторам, направленным на выявление восприятия вербального установления иерархии в отношениях между супругами, форм речевого давления, ограничений форм поведения. В исходной гипотезе

¹³⁴ Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: Комкнига, 2008.

¹³⁵ См.: Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009. № 319, февр. С. 28–31.

¹³⁶ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.

предполагалось, что в разных типах семей, которым характерны разные способы распределения семейных обязанностей, будет наблюдаться разный уровень интенсивности вербальной агрессии (или отсутствие таковой). Однако систематизация результатов опроса показала, что для всех рассматриваемых типов семьи характерно стремление мужчины установить иерархию, определить подчиненное место в семье для жены (табл. 21).

Сравнение самооценок женщин и мужчин по этому вопросу показывает, что женщины во всех типах семей отмечают стремление у мужей к установлению семейной власти. Но женщины эгалитарного типа семьи (3 тип) воспринимают это более остро, что и проявляется в их более высоких оценках. Следует отметить также, что с возрастом снижается напряжение в этой сфере межличностных отношений, о чем свидетельствует ответ «раньше бывало, но теперь нет» (его указали женщины старших возрастных групп); а также открытость женщин в этом вопросе (см. табл. 21).

Таблица 21 – Распределение ответов на вопрос «Бывали ли у Вас случаи, когда Вы пытались унижить свою жену, оскорбить ее, “поставить на место”?/ Бывает ли у Вас ощущение, что муж Вас унижает или пытается унижить, оскорбить, “поставить на место”?» по полу и типу семьи

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Часто	0	8,1	1,5	4,3	0	3,4
Время от времени	8,7	10,8	4,5	14,3	3,6	34,5
Очень редко, это были единичные случаи	30,4	21,6	37,9	27,1	17,9	17,2
Никогда такого не было	47,8	40,5	42,4	41,4	57,1	27,6
Раньше бывало, но теперь нет	8,7	16,2	10,6	12,9	10,7	17,3
Не хочу отвечать	4,4	2,8	3,1	0	10,7	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Если увеличить диапазон оценок и объединить достаточно близкие позиции – «часто» и «время от времени» – в одну группу, а в другую – «очень редко, это были единичные случаи» и «никогда такого не бывало», более рельефно

проявится сложность установления принципа эгалитаризма в семейно-брачных отношениях. Мужчины в несколько раз реже признаются в стремлении к установлению власти в семье и более высоко оценивают свою готовность к соблюдению равенства позиций (табл. 22–23).

Таблица 22 – Распределение ответов *женщин* по вопросу «Бывали ли у Вас ощущения, что Ваш муж унижает или пытается унижить Вас, оскорбить, “поставить на место”?» по типу семей

Варианты ответа	1 тип	2 тип	3 тип
Часто и время от времени	18,9	18,6	37,9
Очень редко, это были единичные случаи; никогда такого не было	62,1	68,5	44,8
Раньше бывало, но теперь нет	16,2	12,9	17,2
Не хочу отвечать	2,7	0	0

Таблица 23 – Распределение ответов *мужчин* по вопросу «Бывали ли у Вас случаи, когда Вы пытались унижить свою жену, оскорбить ее, “поставить на место”?» по типу семей

Варианты ответа	1 тип	2 тип	3 тип
Часто и время от времени	8,7	6,0	3,6
Очень редко, это были единичные случаи; никогда такого не было	78,2	82,3	75,0
Раньше бывало, но теперь нет	8,7	10,6	10,7
Не хочу отвечать	4,3	3,0	10,7

Похожие результаты были собраны по вопросу об использовании мужьями инвективной лексики (включая мат) в адрес жены (табл. 24).

Таблица 24 – Распределение ответов на вопрос «Вы используете нецензурные выражения (включая мат) для того, чтобы оскорбить жену?/ Ваш муж использует нецензурные выражения (включая мат) для того, чтобы Вас оскорбить?» (% от О.К.О.)

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Часто и время от времени	8,7	27,0	6,0	12,9	0	24,1
Очень редко, это были единичные случаи	26,1	10,8	25,8	25,7	25,0	20,7
Никогда	45,7	21,6	39,4	27,1	39,3	27,6

Муж использует эти слова в разговоре по привычке, без намерения меня обидеть	17,4	29,7	25,8	24,3	25,0	11,8
Раньше бывало, но теперь нет	0	8,1	3,0	8,6	7,1	8,9
Не хочу говорить	2,1	2,8	0	1,4	3,6	6,9
Всего	100	100	100	100	100	100

Здесь тоже нужно обратить внимание на то, что женщины во всех типах семьи отмечают использование инвективной лексики мужьями в свой адрес в несколько раз чаще, чем их мужья (они, видимо, использование такой лексики даже не замечают). Объяснение таких речевых практик дал известный российский исследователь В.И. Жельвис. Во-первых, он показал, что речевая агрессия является одним из полюсов выражения негативных эмоций, в противовес которому выступает физическая агрессия. То есть языковая агрессия является каналом выражения негативных эмоций, предупреждающих физическое насилие, своеобразным катарсисом, при котором происходит освобождение от негативных эмоций. Во-вторых, он показал специфику русской культуры, в которой оказывается предпочтение неразрешенным (в том числе инвективным) средствам выражения эмоций. Жесткость запрета на их использование объясняет стремление использовать их в качестве бранных, что вызвано желанием побольше наказать обидчика: «Чем прочнее взламываемое табу, тем резче возбуждение как реакция на него; сила возбуждения прямо пропорциональна опасности нарушения табу»¹³⁷. При этом требуется публичность действия, что усиливает нанесенную боль и увеличивает чувство отмщения: «Если речь идет о каком-нибудь конфликте, о возникновении оппозиции в лице другой личности или физического препятствия, то... облегчение (катарсис) наступит только с поступлением информации о “возмездии”, наказании “обидчика”. При этом особенно важно то, что

¹³⁷ Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001. С. 21.

требуется создать атмосферу всеобщей вовлеченности. Именно такое положение наблюдается в процессе развертывания шумного скандала или ссоры, сопровождающейся грубыми оскорблениями. ... Дело не столько в запрещенном характере употребляемых средств, сколько в создании (с помощью этих средств) эмоциональной атмосферы»¹³⁸.

Смысл инвективной лексики – в нанесении оскорбления и обиды адресату. Филологи четко разводят понятия обиды и оскорбления: «Оскорбление возникает тогда, когда задета наша честь, обида – когда задето чувство. В оскорблении участвуют социальные факторы, в обиде – индивидуальные»¹³⁹. По мнению исследователя, в эмоцию обиды входит чувство несправедливости по отношению к себе. Другой исследователь, анализируя чувство унижения, которое также возникает от воздействия речевой агрессии, показывает, что оно направлено на удар по самоуважению и достоинству человека. По мнению А. Санникова, человека как будто наклоняют к земле, принижают, вершат над ним психологическое насилие. Такое воздействие имеет критический характер, направлено от сильного на слабого, который не может этому противостоять¹⁴⁰. Оскорбление также направлено на самоуважение человека, но, как отмечают исследователи, оно не достигается автоматически: адресат может противостоять оскорбителю, дать ему отпор. Оскорбление задевает глубинную структуру мировоззрения человека – его базовые ценности. При этом сами ценности не называются, но создается ситуация, которая направлена на разрушение его самоуважения¹⁴¹.

Можно предположить, что использование языковой агрессии определяется не только типовыми гендерными характеристиками, но и спецификой культуры массового общества. Рассматривая особенности

¹³⁸ Там же. С.37.

¹³⁹ Зализняк Анна А. О семантике щепетильности // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 388.

¹⁴⁰ Санников А.В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 405–468.

¹⁴¹ См.: Левонтина И. Оскорбление и смежные понятия в современном русском языке // Отечественные записки. 2014. № 6(63).

менталитета русских как этнокультурной основы российского общества, специалисты выделяют комплекс позитивных характеристик (душевность, соборность, импульсивность, доброта и др.), среди которых отсутствуют ценность вежливости и ориентация на сохранение личностного достоинства Другого¹⁴². Более подробный анализ лингвистического аспекта культуры русских показывает, что «в русском коммуникативном поведении нет тенденции к политкорректности – стремления всячески смягчить в языковом плане те или иные номинации из-за возможного дискриминационного характера таких номинаций (явление, широко распространенное в США и Германии); нет развитой гендерной специфики гендерных номинаций, стремления к “языковой эмансипации”; нет выраженной тенденции к т.н. *демократизации общения* – например, переходу многих людей на ты, независимо от возраста и социального положения, как в Дании, Финляндии, отчасти – в Германии, США; нет в русской коммуникативной практике стремления к сохранению лица собеседника»¹⁴³.

К специфической характеристике русской коммуникативной культуры относится также стремление к сближению социальной дистанции, нечувствительность к границам личностного пространства Другого, вторжение в это пространство. В этом контексте грубая речь, и даже нецензурная брань, может выполнять не только функцию оскорбления, но и выступать индикатором близкой дистанции партнеров, их доверительных отношений. Известный специалист-филолог И. Левонтина указывает, что многие матерные слова в русской лингвосфере имеют двойной режим употребления – однозначный, как оскорбление, и междометный, для выражения эмоций, чаще всего – раздражения, досады, а также удивления и даже радости: «В обоих случаях данное слово является нецензурным, а высказывания с ним неприличны по форме, но при междометном употреблении слова не относятся к

¹⁴² См.: Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Ин-т национальной модели экономики, 1994.

¹⁴³ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. С.178.

конкретному лицу, то есть не могут рассматриваться как оскорбление (хотя в бытовом смысле кто-нибудь может сказать, что для него оскорбителен сам факт сквернословия в его присутствии)»¹⁴⁴. Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что около четверти респондентов указывают на междометный регистр употребления нецензурной брани, когда эта лексика используется «по привычке, без намерения обидеть» (см. табл.23). Распространенность таких речевых практик создает общий фон нечувствительности к языковой агрессии, что предполагает в ситуациях накала эмоций обращение к более жестким формам языковой агрессии.

В повседневной бытовой жизни семьи они проявляются в замечаниях, направленных на личностные характеристики жены: ее способности в приготовлении пищи, уходе за детьми, интеллектуальные способности, профессиональные характеристики, внешние данные и др. (табл. 25).

Таблица 25 – Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам делать критические замечания в адрес жены, а именно.../Приходилось ли Вам испытывать критические замечания со стороны мужа, а именно...» по полу и типам семьи¹⁴⁵.

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Ты плохая жена, ты не заботишься обо мне и др.	10,9	18,9	1,5	15,7	3,7	13,8
Ты вздорная (склочная, стерва, и пр.)	6,5	21,6	9,1	10,0	18,5	24,1
Ты плохая хозяйка (не умеешь готовить, лентяйка, неряха)	4,3	13,5	7,6	5,7	14,8	13,8
Неумная (глупая, ничего не понимаешь и пр.)	4,3	10,8	10,6	8,6	0	6,9
Твоя работа никому не нужна, от тебя на работе никакого толка, только бы сбежать из дома, только выпить чай и пр.	2,2	8,1	0	7,1	0	0
Никому ты кроме меня не	4,3	10,8	7,6	7,1	0	10,3

¹⁴⁴ Левонтина И. Оскорбление и смежные понятия в современном русском языке.

¹⁴⁵ Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма выше 100%

нужна, должна быть благодарна за то, что взял тебя в жены и пр.						
Сексуально непривлекательная, холодная, фригидная и пр.	2,2	0	3	4,3	0	0
Плохо выглядишь, некрасивая, толстая, не умеешь одеваться, нет вкуса	2,2	0	0	2,9	0	0
Плохая мать, не умеешь воспитывать детей, не заботишься о них и пр.	2,2	5,4	0	1,4	7,4	0
Мало зарабатываешь, иждивенка, сидишь у меня на шее и пр.	0	2,7	1,5	1,4	0	3,4
Распушенная, одеваешься, как неприличная женщина, и пр.	4,3	2,7	0	0	3,7	6,9
Таких замечаний не было	73,9	43,2	66,7	54,3	63,0	48,3
Всего	117,3	137,7	107,6	118,5	111,1	127,5

Систематизируя приведенные характеристики в той форме, в которой они распространены в устойчивых речевых оборотах, можно выделить три группы. Первая группа замечаний (наибольшая) касается выполнения женой домашних функций («ты плохая жена», «ты не заботишься обо мне», «ты плохая хозяйка», «не умеешь готовить», «лентяйка», «неряха» «плохая мать», «должна быть благодарна за то, что взял тебя в жены»). Вторая группа замечаний касается проявлений личных качеств женщины («ты вздорная», «склочная», «стерва», «сексуально непривлекательная», «некрасивая», «толстая», «не умеешь одеваться», «распушенная»). Третья группа замечаний наименьшая и касается профессиональных характеристик («твоя работа никому не нужна», «от тебя на работе никакого толка», «мало зарабатываешь», «иждивенка»).

Сравнение по типам семей комплекса замечаний в адрес жен, которые выделили мужчины и женщины, показывает: во-первых, мужчины меньше фиксируют свои замечания, чем женщины, во всех типах семей; во-вторых, наибольшие нарекания вызывает выполнение женами семейных функций; в-третьих, более трети женщин в первом и третьем типах семьи подвергаются

психологическому давлению, направленному на формирование заниженной самооценки по поводу внешности, женственности и способности одеваться. Наименьшие и редкие нарекания адресованы производственной деятельности жен (табл. 26).

Таблица 26 – Содержательная направленность замечаний мужа в адрес жены по полу и типу семьи

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1 группа (оценки выполнения семейных функций)	21,7	48,6	16,7	29,9	15,9	37,9
2 группа (оценки индивидуальных женских качеств)	19,5	35,1	22,7	25,8	22,2	37,9
3 группа (проявление профессиональных качеств)	2,2	10,8	1,5	8,5	0	3,4
Таких замечаний не было	73,9	43,2	66,7	54,3	63,0	48,3

Систематизация собранных результатов показывает, что замечания мужей осознанно направлены преимущественно на эмоциональную сферу сознания жен, задевают их самооценку. В этой сфере муж выступает главным авторитетом при оценке качеств жены, поэтому она находится в слабой диалоговой позиции, не может защититься. Все эти замечания нацелены на нанесение обиды. На замечания такого рода указали около половины опрошенных женщин по всем типам семей. Но этот результат подтверждает также и опрос мужчин. Правда, мужья из первого типа семей, с выраженной властной иерархией, значительно меньше обращают внимание на нанесение обиды женам, по сравнению с мужьями других типов семей. Полученные данные коррелируют с результатами опроса по проекту «Семейное насилие» 2002–2003 гг., в ходе которого было выявлено, что «более половины (53%) женщин подвергались оскорбительным нападкам со стороны мужа»¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Указ. соч. С. 20.

Несколько меньше выражены речевые практики угрожающей модальности, ориентированные на нанесение оскорбления, затрагивающие чувство собственного достоинства. Немногим больше половины женщин указали, что такого рода оскорблений они не испытывали. Но другая половина респонденток испытали их в свой адрес. Первая группа угроз касается ограничения свободы личности в сфере общения с родственниками и подругами, свободы передвижения, выбора места работы или учебы (продолжения образования), выбора стиля одежды. Другая группа угроз имеет экономический характер (не давал денег или угрожал, что не даст их из-за “плохого поведения”; оставит “без копейки”; не будет платить алименты). Третья группа угроз направлена на разрушение семейного статуса (не скрывает от жены своих измен, угрожает уйти к другой женщине, угрожает отобрать детей при разводе). Наконец, небольшая группа респондентов фиксирует от мужа угрозы физической расправы (побоев, убийства) (табл. 27).

Таблица 27 – Группировка угроз мужей в адрес жен, направленных на оскорбление личностного достоинства и унижение, по полу и типу семьи¹⁴⁷

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Угрозы физического насилия	0	12,5	1,5	8,5	3,7	6,9
Ограничение свободы	30,4	32,4	13,6	34,4	33,7	44,8
Угрозы экономического характера	2,2	2,7	6,0	2,8	3,7	0
Угроза разрушения семьи	6,5	8,1	6,0	11,5	7,4	10,2
Таких запретов и угроз не было	69,6	54,1	74,2	61,4	59,3	55,2
Всего	108,7	109,8	101,3	118,6	107,8	117,1

По результатам, приведенным в табл.27, видно, что с угрозами физического насилия сталкивается сравнительно небольшое количество женщин. Об этом заявили в целом 10,0% женщин, также в этом признались 1,4% опрошенных мужчин. Наибольшее число таких угроз встретили женщины в семьях первого типа. Этот результат значительно ниже того, который был выявлен при реализации проекта «Домашнее насилие» Совета женщин МГУ (председатель – профессор Г.А. Китайгородская) в 7 регионах России в 2002–

¹⁴⁷ Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма выше 100%

2003 г. (всего было опрошено 2200 чел. в более чем 50 населенных пунктах). Согласно этому исследованию доля женщин, которым муж угрожал физической расправой, составила 56%¹⁴⁸.

В нашем исследовании большинство угроз мужей направлено на ограничение свободы и проявлений личностной самореализации жен (этот результат в целом коррелирует с результатами исследования под руководством Г.А. Китайгородской)¹⁴⁹. Их осознает третья часть женщин в каждом из типов семей. Более остро эти ограничения воспринимаются женщинами, которые рассматривают свой брак как эгалитарный, не предполагающий ограничения прав и свобод женщины. Для взаимоотношений супругов и в этом типе семьи также свойственен шантаж со стороны мужей по поводу сохранения семьи.

Следует отметить, что практики психологического насилия (оскорбления) подлежат правовому регулированию, которое санкционирует наказание. В последние два десятилетия, когда в России наблюдаются попытки гуманизации правового регулирования, имеет место переосмысление целого комплекса нарушений, их перевода из сферы уголовной ответственности в сферу административной ответственности. В этом направлении в 2011 г. произошла декриминализация ст. 130 УК РФ «Оскорбление». Согласно поправкам, внесенным в ст. 129 и 130 УК РФ, оскорбление, которое ранее определялось как уголовное преступление, переведено в разряд административных правонарушений (ст. 5.60 и 5.61 КоАП РФ). Более того, раньше в ст. 130 УК РФ фиксировался состав преступления в этой сфере: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». В этой формуле содержалось указание на содержательную часть (унижение чести и достоинства) и на форму – «неприличная», т. е. с использованием бранной, инвективной и обценной лексики. Теперь указание на форму нанесения оскорбления было аннулировано, что затруднило юридическое определение самого факта оскорбления. Но в 2020–2021 гг. эти статьи были изложены в новой редакции, в них возвращена формулировка

¹⁴⁸ См.: Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Указ. соч. С. 14.

¹⁴⁹ См.: Там же. С. 20–21.

«выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» (редакция от 30 апреля 2021 г.). Кроме того, были увеличены штрафные санкции для граждан, должностных и юридических лиц, привлеченных за оскорбление¹⁵⁰. И хотя эта статья может быть применена только к сфере публичной жизни, и потому не относится к практикам психологического насилия в рамках семейных отношений, ее новая редакция должна способствовать снижению уровня оскорблений в повседневной жизни общества.

Итак, анализ результатов опроса по ряду позиций показывает, что для микроклимата семьи в рассматриваемых регионах Юга России характерно воспроизводство в той или иной степени иерархического гендерного порядка с мужской доминантой. Размывание этой иерархии, которая наблюдается в семьях «советского» и эгалитарного типов, вызывает обращение мужей к разным инструментам принуждения, важное место среди которых занимает языковая агрессия. Использование ее различных форм – от инвективной лексики до угроз и стремлений ограничить личностную свободу, направленных на нанесение обиды и оскорблений человеческого достоинства женам, – создает напряженный микроклимат примерно в половине семей. Он выступает контекстом применения физического насилия мужьями по отношению к женам.

Отношение к физической форме домашнего насилия, направленного против женщин

По результатам нашего исследования можно сделать вывод, что с физическим насилием в семье как обычной повседневностью встречаются около 13% мужчин и 12% женщин (достаточно часто об этом слышат и считают, что это «обычная повседневность»). Изредка об этом слышат еще 35,9% мужчин и 53,8% женщин. Этот результат коррелирует с результатом опроса по всероссийской выборке, который был реализован Левада-Центром: «В целом 24% респондентов знают о применении физической силы (побои, удары) в семьях среди своего окружения, включая свою собственную. Каждый

¹⁵⁰ URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-koap/element-r2_gl5_st5.61/

четырнадцатый житель России (7%) был свидетелем домашнего рукоприкладства в родительской семье, а каждый двадцатый (5%) практикует или является объектом насилия в своей собственной»¹⁵¹. Дифференциация собранных результатов по типу семьи показывает, что этот фактор (тип семьи) не оказывает значимого влияния на распространение практик физического насилия по отношению к женам (табл. 28).

Таблица 28 – Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вам приходилось слышать в Вашем окружении о физическом насилии мужа по отношению к жене (или быть его свидетелем)?» по полу и типу семьи

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Среди своих знакомых таких случаев не знаю	55,6	35,1	47,0	31,4	53,6	31,0
Изредка я слышу об этом	31,1	56,8	36,4	57,1	39,3	51,7
Достаточно часто приходится об этом слышать, это обычная повседневность	13,3	8,1	16,6	11,5	7,1	17,3
Всего	100	100	100	100	100	100

По мнению почти четверти мужчин (24,8%) и 16,6% женщин, за последние 10 лет сократилось количество побоев в семье. Но основное большинство респондентов (35,9% мужчин и 35,2% женщин) считают, что изменений в этой сфере не произошло (табл. 28).

Немногим более 10% респондентов в нашем опросе признались в разовых побоях жен; несколько меньше уровень регулярных избиений (в чем неохотно признаются мужчины); еще около 15% признались в намерении применить физическую силу. Эти данные в целом совпадают у респондентов мужчин и женщин. Полученные данные свидетельствуют о том, что немногим более 20%, т. е. каждая пятая женщина, испытала побои со стороны мужа (табл. 29).

Таблица 29–Распределение ответов на вопрос «Был ли такой случай, чтобы Вы ударили жену? / Был ли случай, чтобы муж Вас ударил?»(% от О.КО.)

¹⁵¹ Домашнее насилие [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 13.09.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/>

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Один раз попытался, но не ударил	9,0	16,6
Ударил один раз	10,3	12,4
Бил неоднократно	1,4	8,3
Ни разу даже не попытался ударить	73,1	55,6
Отказ от ответа	5,5	3,0
Пропущен	0,7	4,1
Всего	100	100

В такие ситуации попадали женщины из всех типов семьи, но регулярные побои все же наблюдаются в семьях первого типа. Правда, не все респонденты, попадавшие в такие ситуации, готовы признаться в этом. Следует подчеркнуть, что примерно половина мужчин-респондентов и пятая часть опрошенных женщин допускают применение физической силы (побоев) по отношению к женам. Такие практики возможны при нарушении женами своих семейных функций, и это признают представители всех типов семьи (табл. 30).

Таблица 30 – Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, в каких случаях муж имеет право побить жену?» по полу (% от О.КО.)¹⁵²

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Если она изменяет мужу	24,8	14,5
Если она плохая жена и мать	2,8	0
Если она алкоголичка или наркоманка	19,3	3,4
Ни в каком случае муж не имеет права применять физическую силу по отношению к жене	58,6	77,9
Другое	1,4	1,4
Пропущенные	0	2,7
Всего	106,9	100

При оценке случая побоев примерно четверть респондентов независимо от типа семей склонны учитывать мотив агрессивных действий со стороны мужа, тем самым мужская агрессия оправдывается. Чем выше степень независимости женщины в семье – тем выше ее готовность обратиться в полицию в случае побоев мужа (табл. 31).

¹⁵² Вопросы в табл.30 - 31 допускали несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов может быть больше 100%.

Таблица 31 – Уровень поддержки респондентами суждений по полу и типу семьи

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Если муж ударил жену, нужно разобраться, кто был виноват	38,1	30,6	29,2	12,9	23,1	25,0
Некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж	26,2	11,1	32,1	15,7	19,2	10,7
Муж имеет право побить жену для того, чтобы наказать ее за что-то	2,4	11,1	0	15,7	0	10,7
Если муж побил жену, ей лучше самой подумать, в чем ее вина	14,3	2,8	10,8	0	3,8	0
Если муж ударил, нужно обращаться в полицию или к родственникам за помощью	21,4	52,8	36,9	61,7	57,7	67,9
Всего	102,4	108,4	109,0	106,0	103,8	114,3

Отношение к мужской агрессии в семье

Факт побоев или намерений их совершить не может не оказать влияние на супружеские отношения. Важная роль при этом принадлежит пострадавшей стороне – жене, которая может либо пресечь такие практики, либо смириться с ними. На позицию пострадавшей стороны оказывает воздействие множество факторов: наличие детей, мнение ближайших родственников, а также друзей со стороны жены и со стороны мужа. Респонденты не охотно признавались в ситуациях побоев. О последующей реакции на случившееся рассказали 33 мужчины (22,9% от общего числа опрошенных мужчин) и 55 женщин (38,1% от общего числа опрошенных женщин). Основным способом реагирования на агрессию мужа у большинства жен является обида (табл. 32).

Таблица 32 – Распределение ответов на вопрос «Как случившееся (побои) повлияло на отношение к Вам жены? / Как случившееся (побои) повлияло на Ваше отношение к мужу?» (% от О.КО.)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Она обиделась, не разговаривала с ним	9,0	9,7

Пригрозила окончательным разрывом	4,1	13,8
Ушла от мужа на время	2,1	8,3
Пригрозила дать сдачи, отомстить	0,7	0,7
Уступила мужу	1,4	0,7
Обратилась к кому-нибудь за помощью	1,4	2,8
Никак не повлияло, отнеслась к этому спокойно	1,4	0
Подумала, что сама виновата	2,8	2,1
Всего	22,9	38,1

Укажем также, что основная часть мужчин и женщин, попадавших в эту ситуацию, признаются в том, что пострадавшая сторона (жена) предпочла либо совсем не рассказывать об этом инциденте, либо рассказала кому-то очень кратко. Редкий случай, когда женщина обратилась к кому-либо за помощью.

Такая пассивная реакция пострадавшей стороны объясняется целым рядом причин, на которые указывают мужчины и женщины. Для мужчин на первом месте в качестве такой причин выступает любовь (35,5%), на втором – дети, которые останутся без отца (30,3%), на третьем – боязнь женщины своего одиночества (18,6%). Иерархия мотивов такой пассивности у женщин несколько иная: на первом месте – дети (29%), на втором – отсутствие собственного жилья для того, чтобы оставить мужа (26,2%), на третьем – страх одиночества (24%), на четвертом – любовь (22,8%). Дифференциация мотивов по типу семей показывает, что страх одиночества и отсутствие собственного жилья выступают значимыми мотивами для женщин во всех типах семей (табл. 33).

Таблица 33 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, почему женщины, к которым применяют силу мужья, не разрывают брачные отношения?» по полу и типам семьи¹⁵³

Варианты ответа	1 тип		2 тип		3 тип	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Любят мужа, даже если он груб	41,3	32,4	36,4	18,6	32,1	27,6
Не хотят оставлять детей без отца	32,6	24,3	28,8	38,6	35,7	13,8

¹⁵³Вопрос табл.33 допускал выбор нескольких ответов, поэтому сумма ответов по каждой группе респондентов может быть больше 100%.

Признают свою вину, спровоцировавшую агрессию мужа	13,0	8,1	4,5	2,9	14,3	3,4
Боятся остаться в одиночестве и не создать новую семью	4,3	24,3	24,2	24,3	25,0	27,6
Боятся ухудшения своего (и детей) материального положения	0	18,9	21,2	14,3	14,3	10,3
Нет своего жилья, некуда уходить от мужа	6,5	29,7	13,6	24,3	0	34,5
Боятся осуждения со стороны окружающих	10,9	5,4	16,7	7,1	7,1	17,2
Потому что так поступает большинство женщин	2,2	10,8	6,1	2,9	3,6	17,2
Другое	8,7	0	1,5	1,4	7,1	3,4
Всего	119,5	153,9	153,0	134,4	139,2	155,0

В целом по массивам опрошенных пятая часть мужчин и 15% женщин указали на значимость оценки окружающими поведения женщины, испытавшей физическое насилие со стороны мужа. Конкретизация представлений женщин и мужчин об отношении своего близкого окружения к факту физического насилия, применяемого к жене, показывает, что на стороне пострадавшей стороны обычно выступают друзья и родственники женщины. И, напротив, родственники и друзья мужа занимают большей частью либо осуждающую позицию в отношении его пострадавшей жены, либо занимают нейтральную позицию, в меньшей степени осуждают мужа. При этом мужчины испытывают большие затруднения в оценке такого факта со стороны своего близкого окружения, чем женщины. Относительно позиции соседей оба массива опрошенных высказались примерно одинаково. Немногим более четверти респондентов обоих полов указали на их нейтральность или осуждение агрессивности мужа (табл. 34–35).

Таблица 34 – Оценка женщинами отношения ближайшего окружения к физическому насилию, применяемому со стороны мужа к жене (% от О.К.О.)

Вопросы	Нейтрально – это частное дело	Осуждают мужа	Полагают, жена сама виновата	Затруднились ответить	Всего
---------	-------------------------------	---------------	------------------------------	-----------------------	-------

Друзья жены	14,4	65,5	0,7	19,4	100
Друзья мужа	23,9	19,6	33,3	23,2	100
Родственники жены	4,3	74,6	0,7	20,4	100
Родственники мужа	16,5	20,9	32,4	30,2	100
Соседи, знакомые	29,5	28,1	4,3	38,1	100

Таблица 35 – Оценка мужчинами отношения ближайшего окружения к физическому насилию, применяемому со стороны мужа к жене (% от О.К.О.)

Вопросы	Нейтрально – это частное дело	Осуждают мужа	Полагают, жена сама виновата	Затруднились ответить	Всего
Друзья жены	10,5	56,6	2,8	30,1	100
Друзья мужа	26,8	21,8	19,7	31,7	100
Родственники жены	3,5	61,0	4,3	31,2	100
Родственники мужа	18,9	25,2	21,7	34,3	100
Соседи, знакомые	26,6	24,5	6,3	42,7	100

Оценка эффективности государственной политики в сфере предупреждения домашнего насилия

В предшествующем изложении (параграф 2.2) рассматривались основные направления государственной политики в сфере предупреждения домашнего насилия и помощи женщинам, оказавшимся жертвами такового. В частности, были рассмотрены такие меры, как создание статистического учета этого вида правонарушений, дискуссия о декриминализации домашних обоев, создание кризисных центров помощи женщинам, деятельность общественных организаций в этой сфере. Наряду с этим, обращалось внимание на деятельность религиозных институтов в сфере укрепления нравственных основ семьи. Вместе с тем результаты всероссийского опроса в 2020 г., который был проведен Левада-Центром, свидетельствуют о том, что только 61% опрошенных считают проблему домашнего насилия актуальной и серьезной. Дифференциация ответов по полу показывает, что только 45% мужчин считают ее серьезной (47% – преувеличенной), в то время как среди опрошенных

женщин на серьезность данной проблемы указали 74% (18% считают ее преувеличенной)¹⁵⁴.

Активное обсуждение этой проблемы при ее неоднозначной оценке общественным мнением обусловило помещение в инструментарии опроса раздела, направленного на выявление представлений населения об эффективности предлагаемых инструментов решения данной проблемы.

Из всего разнообразия официальной институциональной поддержки в этой ситуации женщины отдают предпочтение полиции и, кроме того, надеются на помощь своих родственников и друзей. На полицию ориентированы также и мужчины, но значительно меньше (29%). Обратим также внимание на то, что в проведенном опросе почти 30% мужчин выступают за самостоятельное решение женщиной этой проблемы (табл. 36).

Таблица 36 – Распределение ответов на вопрос «К кому следует обратиться женщине, если ее побил муж?» (% от О.КО.)¹⁵⁵

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
К своим родственникам и друзьям	31,7	55,9
К друзьям и родственникам мужа	6,9	13,1
В полицию	29,0	45,5
К адвокату	4,8	5,5
К психологу, в семейную консультацию	11,7	17,9
В кризисный центр	2,1	2,1
В общественные организации	1,4	1,4
К местным властям, к начальству мужа	0,7	2,1
Ни к кому; ей лучше самой подумать, в чем ее вина	29,7	7,6
Всего	118,0	151,1

Конкретизация отношения к каждой из этих позиций показывает сомнение в реальной помощи указанных структур. Женщины при этом более ориентированы на взаимодействие с официальными структурами, чем мужчины. Наименьшие ожидания возлагаются на кризисные центры (табл.37).

¹⁵⁴ Насилие над женщинами [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 07.04.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/>

¹⁵⁵ Вопрос табл.36 допускал выбор нескольких ответов, поэтому сумма ответов по каждой группе респондентов может быть больше 100%.

Таблица 37 – Распределение ответов на вопрос «Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью...» по полу и типу семьи

Учреждение	Да		Нет		Это бесполезно	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В полицию	50,0	73,0	28,9	13,9	21,1	13,1
В медицинские учреждения	61,3	78,5	25,5	10,4	13,1	11,1
В кризисный центр	32,4	42,4	27,2	28,0	27,2	29,5

В реальной практике проявления физического насилия со стороны мужей в кризисные центры не обратилась ни одна из женщин, участвовавших в опросе, и ни одна из пострадавших женщин, со слов респондентов-мужчин. Однако почти все пострадавшие обращались в медицинские учреждения и полицию. Следует обратить также внимание на то, что 17,2% респондентов обоого пола считают бесполезным обращение в полицию женщины, пострадавшей от насилия мужа.

В большей степени, как было показано в предшествующем изложении (гл. 2), на снижение уровня домашнего насилия может повлиять финансовая поддержка семьи со стороны государства (выплаты малоимущим семьям пособий на ребенка до 1 года; материнский капитал; региональные выплаты на второго и последующих детей; льготы по ипотечному кредитованию). Такая помощь направлена не только на финансовую помощь, но и косвенно на снижение напряжения, которое возникает в семье на почве материальных трудностей, тем самым на укрепление семьи и предотвращение домашнего насилия. Действительно, треть респондентов обоих полов видят, что государственная политика способствует юридическому оформлению брачных отношений (без этого невозможно воспользоваться финансовой помощью семье) и росту рождаемости детей. Эти позиции выделили преимущественно респонденты в возрасте до 40 лет. Но более зрелые по возрасту супружеские пары не видят этого влияния. Обратим также внимание на то, что около 15% респондентов видят негативный эффект этой политики, способствующей закреплению женщины в сфере домашнего труда (табл. 38).

Таблица 38 – Оценка государственной политики поддержки семьи (% от О.КО.)¹⁵⁶

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Она способствует юридической регистрации брачных отношений	11,1	10,7
Благодаря этому увеличивается рождаемость детей	27,1	31,4
Она не оказывает значительного влияния на семью	32,6	30,0
Она способствует усилению подчиненного положения жены по отношению к мужу, т.к. Заставляет женщин больше заниматься детьми и хозяйством, а не профессией и зарабатыванием денег	4,9	10,0
Затрудняюсь ответить	25,0	17,9
Всего	100,7	100

Дифференциация ответов по данному вопросу по полу и типам семей показывает также, что в большей степени этот результат видят женщины из семей второго («советского») и третьего («эгалитарного») типов.

Также неоднозначно оцениваются усилия Русской Православной Церкви, направленные на укрепление семьи. Мужчины более лояльны к стремлению церкви усилить свое влияние на семью, чем женщины (табл. 39).

Таблица 39 – Как Вы относитесь к усилению влияния религии на семейно-брачные отношения? (% от О.КО.)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Положительно, это нравственная помощь семье	29,0	25,7
Нейтрально, не вижу в этом какой-то реальной пользы	24,8	29,3
Отрицательно, так как религия насаждает покорность и подчинение жены мужу	4,1	7,1
Отрицательно, так как сегодня эта деятельность имеет коммерческий эффект для священнослужителей	15,2	12,1
Затрудняюсь ответить	26,2	24,3
Другое	0,7	1,5
Всего	100	100

¹⁵⁶Вопрос в табл. 38 допускал выбор нескольких ответов, поэтому сумма могла быть более 100%

Вместе с тем женщины из семей эгалитарного типа более критически относятся к усилиям церкви, усматривая в этой политике нацеленность на подчинение жены мужу (10%) и стремление к увеличению прибыли церкви за счет расширения ее услуг в сфере отправления семейно-брачных обрядов (25%). В совокупности отрицательное отношение к этому направлению деятельности церкви проявили 35% женщин из семей третьего типа, 15,9% – первого типа и 11,4% – второго типа.

В сложившейся ситуации, когда женщина не может самостоятельно защититься от домашнего насилия и может рассчитывать преимущественно на моральную поддержку со стороны своих близких и друзей, был принят закон о декриминализации домашнего насилия (2017 г.). В инструментарий опроса был введен вопрос об отношении к переквалификации домашнего насилия из уголовного преступления в статус административного правонарушения. В целом, от такого нововведения ожидалось негативные последствия (табл. 40).

Таблица 40 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие последствия вызовет Закон о декриминализации домашнего насилия (если побои были впервые, без значительного ущерба здоровью, это не влечет уголовных санкций)?» (% от О.КО.)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Не слышала о таком законе	27,5	30,7
Думаю, что не будет лишних обращений в полицию и суды по незначительным нарушениям	11,3	6,4
Думаю, что он вызовет увеличение насилия в семье, и женщина станет беззащитной	19,0	25,8
Никаких последствий, все останется как есть	21,1	21,4
Затрудняюсь ответить	21,1	15,7
Всего	100	100

Высокая доля респондентов, которые ничего не слышали об этом законе, свидетельствует о том, что данное нововведение слабо продвигалось в СМИ, в первую очередь на телевидении. Не менее высока доля тех, кто затруднился определить свою позицию по этому вопросу. В совокупности эти две группы ответов составили 46,2% всего опрошенного массива. Значительная часть

респондентов (в целом по массиву – 21,7%) ожидают в качестве последствия принятия этого закона рост уровня домашнего насилия в отношении женщин.

Общественные организации, отдельные представители депутатского корпуса, представители корпуса уполномоченных по защите гражданских прав настоятельно требуют разработки и принятия специального закона, направленного на *профилактику* домашнего насилия и защиту женщин. Проект этого закона достаточно широко дискутируется в политических кругах и в среде представителей гражданского общества. Опросы общественного мнения свидетельствуют в пользу принятия данного законопроекта. В частности, опрос по всероссийской выборке¹⁵⁷, который был проведен Левада-Центром в феврале 2020 г., показал, что около 80% респондентов поддерживают такой шаг (табл. 41).

Таблица 41 – Распределение ответов на вопрос «Нужен ли закон, который бы гарантировал женщине защиту от насилия со стороны супруга/партнера?» (опрос Левада-Центра, N=1614 чел., [%])¹⁵⁸

Варианты ответа	Россия в целом	Мужчины	Женщины
Определенно нужен	48	30	62
Скорее нужен	30	34	28
Скорее не нужен	9	16	3
Совершенно не нужен	7	13	2
Затрудняюсь ответить	6	7	5
Всего	100	100	100

Опыт декриминализации статьи по поводу оскорбления личности (ст.5.60 и 5.61 КоАП РФ), а затем возвращение в нее исходного определения оскорбления (старая ст. 113 УК РФ) с указанием на форму оскорбления позволяет предположить, что законодатель и в этом случае пойдет навстречу запросам общества и примет статью о профилактике домашнего насилия.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

¹⁵⁷ Всего было опрошено 1614 человек в возрасте от 18 лет в 137 населенных пунктах 50 субъектов РФ.

¹⁵⁸ См.: Насилие над женщинами [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 07.04.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/>

Практики домашнего насилия по отношению к женщине можно разделить на две группы – вербальную агрессию и воздействие с применением физической силы. Цель таких практик – установление и удержание иерархических взаимодействий супругов, где доминирующую позицию занимает мужчина. Языковая агрессия является каналом выражения негативных эмоций, предупреждающих физическое насилие, смысл таких практик – нанесение обиды и оскорбления адресату. Обида задевает эмоциональную сферу личности, оскорбление – чувство собственного достоинства, самооценку.

Результаты проведенного исследования показывают, что в межличностных взаимодействиях супругов наибольшее распространение имеют речевые практики, направленные на нанесение обиды, на них указала каждая вторая респондентка. Это – первый уровень агрессивных речевых практик. Для этого используется инвективная лексика (включая мат). Вместе с тем привычность использования этой лексики в регистре выражения эмоций в целом, без адресной направленности, понижает порог чувствительности к языковой агрессии. Тем самым в повседневных практиках не формируются представления о суверенном личностном пространстве, проявляющемся в осознанном чувстве собственного достоинства. Этим фактором может объясняться сравнительно невысокий уровень оценки женщинами языковой агрессии со стороны мужей.

Второй уровень языковой агрессии направлен на нанесение оскорблений, затрагивающих чувство собственного достоинства жены. Эти практики вербализуются в форме угроз, направленных на ограничение свободы, на разрушение семьи, ограничения экономического характера и физическое насилие. В этом реестре открытые угрозы физического насилия составляют примерно 12%. Результаты опроса показывают, что языковая агрессия на двух уровнях примерно в равной степени распространена в семьях всех трех типов – традиционной, с выраженной властной иерархией мужа, «советской» и

эгалитарной. Но наиболее остро воспринимается языковая агрессия женщинами в эгалитарном типе семей.

Практики физического насилия распространены примерно в 12–13% семей, независимо от их типа, но регулярные побои имеют место только в семьях первого типа, с выраженным властным доминированием мужа. Примерно половина опрошенных мужчин и четверть опрошенных женщин допускают применение физической силы по отношению к женам по мотивам нарушения ею семейных функций.

Наиболее распространенная форма реагирования пострадавшей стороны на применение физической силы – пассивная обида при сохранении супружеских отношений. Иерархия мотивов такой пассивности у женщин несколько иная: на первом месте – дети (29%), на втором – отсутствие собственного жилья для того, чтобы оставить мужа (26,2%), на третьем – страх одиночества (24%), на четвертом – любовь (22,8%). Дифференциация мотивов по типу семей показывает, что страх одиночества и отсутствие собственного жилья выступают значимыми мотивами для женщин во всех типах семей.

Конкретизация представлений женщин и мужчин об оценке своим близким окружением фактов физического насилия по отношению к жене показывает, что на стороне пострадавшей стороны обычно выступают друзья и родственники женщины. И, напротив, родственники и друзья мужа занимают большей частью либо осуждающую позицию в отношении его пострадавшей жены, либо нейтральную позицию, в меньшей степени осуждают мужа. При этом мужчины испытывают большие затруднения в оценке такого факта со стороны своего близкого окружения, чем женщины. Относительно позиции соседей оба массива опрошенных высказались примерно одинаково.

В ситуации домашнего насилия пострадавшая сторона (женщина) может рассчитывать преимущественно на моральную поддержку близкого круга своих родственников и друзей. Анализ оценок респондентами влияния государственной политики в сфере поддержки семьи, усилий церкви в сфере укрепления нравственной основы семьи или общественных организаций,

свидетельствует о том, что они не рассматриваются как ресурс защиты женщины от домашнего насилия. В этом качестве все же половина женщин и около 30% мужчин рассматривают правоохранительные органы. Однако, значительная часть респондентов не видит и в полиции такой защиты. Распространенность различных форм бытового насилия в семье объясняет тот факт, что пятая часть респондентов ожидает роста домашнего насилия, вызванного введением Закона о декриминализации домашнего насилия. Основное большинство населения (до 80%) видит действенный инструмент снижения уровня домашнего насилия в разработке и принятии закона о профилактике домашнего насилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное российское общество демонстрирует противоречивую и сложную оценку феномена домашнего насилия в отношении женщин. С одной стороны, ставя перед собой цели и задачи социально-экономического и социокультурного развития, связанные с модернизацией, пройдя путь системной трансформации институтов, оно по определению ориентировано на ценности современного социума, что означает приоритетность личности, ее безопасности, защиты ее прав, равенство прав мужчины и женщины и возможностей личностного развития. С другой стороны, консервативный сценарий модернизации, выбранный с целью сохранения культурной идентичности и духовного суверенитета россиян, использует в качестве аксиологической базы традиционные ценности. При этом речь идет прежде всего о традиционных семейных ценностях, прочности брака, деторождении (желательно многодетности), традиционном распределении семейных ролей (муж – добытчик, жена – хранительница очага). Традиционные приоритеты в семье неизбежно включают в себя иерархический гендерный порядок, подчинение жены мужу и абсолютное доминирование мужа по отношению к жене.

Ориентация институциональных практик на равенство возможностей развития и карьерного роста, современную модель брака (эгалитарный брак), репрезентированность в публичном пространстве образа успешной и экономически самостоятельной женщины способствуют формированию у женской части населения запроса на личностное развитие и равенство с мужчиной.

В то же время социокультурная среда общества, впитывая и транслируя образы и представления, связанные с традиционными семейными ценностями, под влиянием деятельности таких институциональных агентов традиционализации семьи, как некоторые СМИ, профильные интернет-сайты и сетевые сообщества, РПЦ и другие религиозные конфессии, формирует коллективные представления, в которых доминирование мужа над женой и

гендерный порядок, основанный на неравенстве, рассматриваются в качестве ценных и значимых.

Противоречивость этой ситуации способствует накоплению внутренней напряженности в семьях, где женщина, ориентированная социализацией на ценности равенства и личностного развития, испытывает хроническую неудовлетворенность отношениями, в которых доминирует мужчина, а мужчина стремится сохранить свое доминирование и связанную с ним приоритетность своих личных интересов в семье. Такая напряженность, накапливаясь, становится почвой для различных форм домашнего насилия, в том числе физического.

При этом в социокультурной среде общества, в коллективных оценках и представлениях, касающихся домашнего насилия в отношении женщин, наблюдается толерантность к подобным практикам. Это связано как с описанным выше процессом традиционализации социокультурной среды, так и с достаточно высоким уровнем агрессивности, сформировавшимся еще в девяностые годы социальной и психологической аномии и бездействия правовых институтов. Коллективные представления современных россиян, как свидетельствуют результаты исследования, отражают это состояние. Женщина, подвергшаяся физическому насилию со стороны супруга, может найти моральную поддержку лишь у своих родственников и друзей, при этом близкие мужа в большинстве случаев занимают нейтральную позицию или открыто поддерживают насильника и обвиняют жертву. Эффективную защиту и практическую поддержку жертва домашнего насилия, согласно коллективным представлениям россиян, может получить лишь в правоохранительных органах, но и там это вызывает ряд проблем. Негосударственных организаций и центров, оказывающих помощь женщинам в критической ситуации, слишком мало, а в провинциальных городах они вообще могут отсутствовать. Защита жертвы домашнего насилия затрудняется ее совместным проживанием с насильником и недостаточным уровнем доходов для смены места жительства. Более того, женщины, подвергающиеся насилию в семье, под влиянием коллективных

представлений, транслируемых социокультурной средой, зачастую сами рассматривают факты насилия как часть повседневного быта, относятся к нему пассивно и толерантно, скрывают такие факты, забирают уже поданные заявления из полиции после примирения с супругом-насильником.

Российское общество не демонстрирует политической воли признать наличие проблемы домашнего насилия и принять законодательные и практические меры к ее разрешению. Отсутствие специальных законодательных шагов, направленных на обеспечение дистанцирования жертвы от насильника и ее защиты, усугубляется принятием депутатами Государственной Думы в 2017 г. закона о декриминализации побоев, нанесенных членом семьи впервые. Эта законодательная инициатива, направленная, по мнению ее авторов, на сохранение семьи и укрепление традиционных семейных ценностей, не только способствует снижению реальной ответственности лиц, впервые обратившихся к практикам физического насилия в своей семье, но и – что гораздо важнее – сигнализирует обществу, что государство и его должностные лица не расценивают насилие против личности в семье как серьезное преступление, считая сохранность семьи гораздо большей ценностью, чем личное достоинство женщины. Транслируя в социокультурную среду такие сигналы, законодатель формирует и закрепляет в коллективных представлениях идею меньшей социальной ценности личности жены в сравнении с ценностью семьи. Тем самым осуществляется дальнейшая легитимация домашнего насилия как одной из прощительных издержек семейного быта.

Проблема насилия в семье сохраняет актуальность как тема для дальнейших научных разработок и остается перспективным направлением исследований по социологии культуры.

Отсутствие четкой позиции государственных органов власти по поводу домашнего насилия, отказ от правового определения специфики этого состава преступлений вызывает такие последствия, как отсутствие специализированной правовой статистики по этому составу преступлений; непринятие

специализированного закона, направленного на профилактику преступлений в этой сфере и защиту потерпевших; торможение разработки и реализации комплекса мер, направленных на защиту потерпевших.

Исследование социально-политического дискурса по проблеме домашнего насилия, изучение мнений относительно необходимости принятия специализированного закона в этой сфере показывает остроту общественных дискуссий, активное торможение принятия закона. Водораздел в этой сфере проходит не по линии государственных и общественных структур, а по линии мировоззренческих убеждений. Сторонники консервирования традиционной семейной иерархии с подчиненным положением женщины, которые находятся и в органах государственной власти, и в общественных организациях, усматривают в этом законопроекте и в движении против домашнего насилия угрозу стабильности семьи. Сторонники принятия такого закона и защиты женщины от насилия в семье, напротив, выступают за перестройку семейных отношений в пользу эгалитарного типа брака. При этом обе стороны дискуссий понимают, что за проблемой домашнего насилия стоит необходимость трансформации норм межличностных взаимодействий в семье, формирования ценности уважения достоинства личности.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд практических рекомендаций в адрес социальных институтов в той ли иной степени причастных к регулированию внутрисемейных взаимодействий мужчины и женщины:

- Министерству культуры РФ рекомендовать усилить контроль в сфере производства художественной продукции (художественных фильмов, спектаклей, телепродукции разных жанров) в части контроля использования агрессивной лексики и типов взаимодействий в семье в качестве нормы социальных отношений;

- Министерства образования РФ рекомендовать имплементировать в систему среднего образования специализированный курс, ориентированный на формирование ценности человеческого достоинства, историко-культурных

аспектов его формирования в России в XIX-XXI вв., используя при этом ресурсы художественной литературы и кинопродукции; составной частью этого курса может стать рассмотрение динамики семейных взаимодействий мужчины и женщины в российской культуре, трансформации типов семьи, ценности родительства и детей;

- Депутатам Государственной Думы РФ следует шире освещать дискуссию по вопросу принятия законопроекта по профилактике домашнего насилия в отношении женщин, акцентируя при этом непротиворечивость этого законопроекта семейным ценностям, его соответствие ожиданиям населения, используя при этом результаты массовых опросов населения по всероссийским выборкам;

- Грандообразующим научным фондам шире поддерживать научно-исследовательские проекты, ориентированные на изучение динамики семейных взаимодействий мужчины и женщины, публикацию результатов этих исследований, привлечение к ним общественного интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Монографии, статьи, авторефераты диссертаций**

1. Абросимов В.Н. Роль интеллигенции в становлении новой российской идентичности в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростовн/Д, 2007. URL:<http://intelligentia.ru/rol-inteligenci-v-stanovleni-novoi-rossiiskoi-identichnosti-v-postsovetskii-period.html>
2. Айвазова С.Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп. М.: Academia, 2001. С. 291–309. URL: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18605273.html>
3. Айвазова С.Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2001. № 3(60). URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2011_3_aivazova.pdf
4. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Очерк 3. Реформы 90-х годов: равные права – разные возможности. 1. Гендерная асимметрия российской повседневности. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm
5. Альтернативный доклад «О соблюдении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2020. URL: https://wcons.net/wp-content/uploads/2021/06/Alternative_report_to_CEDAW.pdf
6. Андреева А.А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф., г. Уфа, март 2015 г. Уфа: Лето, 2015. С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7436/>
7. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с.
8. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 2005.
9. Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и

людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Экон-Информ, 2018. С. 15-20

10. Антонова Ю.А. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации: отчет проекта «Правовая инициатива». URL: otchet_2016_05_20_o_nasilii_v_otnoshenii_zhenshchin.pdf (srji.org)

11. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.

12. Балаева Е.А., Пискалова-Паркер М.П. Институциональные факторы насилия в семье//Женщины России XXI в. Гендерные исследования. РАН, Институт социологии и народонаселения. Научный совет по проблемам гендерных отношений. М., 2016, с.82-92.

13. Бальжинимаева Е.П. Социокультурная среда как фактор стабильности российского общества// Социологические науки.2016. № 5. URL: <http://online-science.ru/p/p19/>

14. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118-130.

15. Безрукова О.Н., Самойлова В. А. Авторитарность в родительской культуре матерей// Социологические исследования. 2016. № 8. С. 44–54.

16. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Она не мать совсем...» : образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. 2020. №.12. С. 116–127.

17. Брайцева Е.А. Женское супружеское насилие:автореф. дис. ... канд.социол.наук. Н. Новгород, 2009.

18. Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. пер., сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–365.

19. Васильева Е.Н., Ростовская Т.К., Сулейманлы А. Демографические угрозы национальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992-2019) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История.

Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 255-272

Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 8-13.

20. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012.

21. Волков Ю.Г. Социология: учеб. для студентов вузов /под ред. В.И.Добренькова. 2-е изд. М.: Соц.-гум.изд.; Ростов н/Д: Феникс, 2006. 506 с.

Гидденс Э. Социология. М.: Эдитореал УРСС, 1999. 704 с.

22. Гневашева В. А., Ильдарханова Ч. И. Типовые социально-экономические поведенческие ориентации женщин на республиканском рынке труда Татарстана // Вестник Института социологии. 2021. № 36. С. 93-117.

23. Горлач М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 135–137.

24. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях / Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова; Совет Женщин МГУ, 2003. URL: <http://www.womenmsu.msu.ru/apendix/bookall.pdf>

25. Градскова Ю.В. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема: к портрету женщины жертвы // Профессионалы за сотрудничество / гл. ред. А. Кулик. М.: Добросвет, 2002. Вып. 5. 356 с.

26. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008.

27. Даренских С.С. Семейное насилие в отношении женщин // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2013. № 2-2(78). С. 52–55. DOI 10.14258/izvasu (2013)2.2-10

28. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. 16. № 1-2. С. 204-212;

29. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 97–102.

30. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С. 115–118.
31. Елисеев Д. Насилие в семье как проблема современного общества. М.: Свобода, 2011.
32. Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Психология и право. 2011. №1. URL: www.psyandlaw.ru
33. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001.
34. Задворнова Ю.С. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в провинциальной российской семье: автореф. дис. ...канд. социол. наук. Н.Новгород, 2016.
35. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. О семантике щепетильности // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 378–397.
36. Здравомыслова Е., Темкина А. «Кризис маскулинности» в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности / сост. С. Ушакин. М.: НЛЮ, 2002. С. 432–451. URL: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_m.htm
37. Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // Социальная история: ежегодник-2003. Женская и гендерная история / под ред. Н.Л. Пушкаревой. М.: РОССПЭН, 2003. С. 436–463.
38. Здравомыслова О., Ривина А. О домашнем насилии, абортах, феминизме и российском законодательстве // Неприкосновенный запас. 2019. № 3(125). С. 79–90.
39. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003.
40. Здравомыслова О.М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: Едиториал УРСС, 1998.

41. Ивченкова М.А. Теоретико-методологические основы изучения влияния социальных стереотипов на возникновение супружеских конфликтов [Электронный ресурс]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2019/9/sociology/ivchenkova.pdf

42. Ильдарханова Ч. И., Гневашева В. А. Семейный тезаурус молодых мужчин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 72-82.

43. Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье//Социологические исследования. 2003. №4.

44. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С.261–285.

45. Калабихина И.Е., Козлов В.А. Домашнее насилие в отношении женщин в современной России: влияние социально-демографических характеристик супругов на распространенность насилия // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. №1, с. 62-84

46. Касаткина А.А. Динамика социокультурной среды как фактор формирования личности // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 4. С.130–132.

47. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Ин-т национальной модели экономики, 1994.

48. Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2015.

49. Колесникова Г.И. Социология и психология семьи: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 263 с.

50. Коллонтай А.М. Международный день работниц. М.: Гос. изд-во, 1920. 16 с.

51. Кон И. Маскулинность в меняющемся мире // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 25–35. URL: https://psyjournals.ru/pj/2011_1/40297_full.shtml
52. Кон И.С. Гендер и маскулинность, сыновья и отцы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 1. С. 48–64. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2012_1/Kon_2012_1.pdf
53. Коннелл Р. Гендер как структура социальной практики // Техника «косого взгляда». Критика гетеронормативного порядка. Сборник статей / М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 48–64.
54. Коннелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 432 с.
55. Кочеткова С.В. Опыт анализа насилия в семье // Социс. 1999. №12.
56. Красавина Е.В. Молодежь в социальном пространстве современной России: имитационный механизм социальной адаптации: дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2013.
57. Крылов Д.С. Теоретико-методологические подходы к исследованию домашнего насилия. URL: <http://edu.znate.ru/docs/index-130564-1.html>
58. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журн. рос. права. 2005. № 4.
59. Кулабухов Д.А., Мозговая Е.И., Волкова О.А., Ананченкова П.И. Пандемия COVID-19 как фактор трансформации домашнего насилия // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 41-45.
60. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей / пер. с нем. С.С. Папкова. СПб.: Б.С.К., 1998. 115 с. URL: https://booksafe.net/book/kutter_peter-lyubov_nenavist_zavist_revnost_psihoanaliz_strastey-227576.html
61. Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры // Куда идет Россия?... / под ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 78–86.
62. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

63. Левонтина И. Оскорбление и смежные понятия в современном русском языке//Отечественные записки. 2014. № 6(63).

64. Малкова М.А., Рощина Я.М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье // Мир России. 2011. №1. С.147–166.

65. Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании [Электронный ресурс]. URL: <http://sreda-lab.narod.ru/index/0-11>

66. Митюкова Ю.А. К проблеме криминализации и декриминализации уголовного законодательства// Человек: преступление и наказание. 2012. № 4(79).

67. Насилие в семье – насилие в обществе: отчет о проведении исследования, июль – декабрь 2006. М.: ЮНФПА, 2007. 106 с. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0345/biblio05.php>

68. Насилие и социальные изменения / под ред. М.М. Пиксаковой, А.М. Синельникова. М., 2008.

69. Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России / под ред. М. Писклаковой-Паркер и А. Синельникова. М.: Эслан, 2010 г. 100 с. Ч. 1.1. Масштабы проблемы. URL: <https://nasiliu.net/wp-content/uploads/2021/02/ni-zakona-ni-spravedlivosti.pdf>

70. Общая социология: учеб. пособие/ под общ. ред. А.Г.Эфендиева. М.:ИНФРА-М, 2000. 654 с.

71. Потехина Е.Н. Специфика гендерных отношений в период социальных изменений в России: автореф. дис. ...канд. социол. наук. Н.Новгород, 2003.

72. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006.

73. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин/ под ред. М.Н. Римашевской. М., 2005.

74. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Писклакова-Паркер М.П. Транспоколенческое насилие в семьях // Народонаселение. 2017. № 1 (75). С. 65-78.

75. Римащевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Писклакова-Паркер М.П. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами // Народонаселение. 2016. №1 (71). С. 103-115

76. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007.

77. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Экономическое насилие в семье: формы, индикаторы, последствия, профилактика // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2021. — № 1. — С. 53-64.

78. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Рост семейного насилия во время чрезвычайных ситуаций и пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1. С. 111–123.

79. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Реализация государственной семейной политики в субъектах российской федерации: опыт Ставропольского края // Вопросы управления. 2019. № 1 (56). С. 37-44.

80. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Декриминализация семейного насилия: проблемные аспекты. Материалы международной научнопрактической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – С. 177- 184.

81. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Теоретические подходы к изучению гендерного насилия // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. –М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 306-311.

82. Рябов О.В. Межкультурная интолерантность: гендерный аспект // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: кол. монография / отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 165–179.

83. Рязанцев С.В. Демографическое развитие России: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] :материалы к науч. докл. чл.-кор. РАН Рязанцева Сергея Васильевича на ученом совете ФНИСЦ РАН 19 сент.2018г.URL: https://www.isras.ru/institute_news.html?id=7456

84. Сакевич В.И. Как Россия выполняет требования Конвенции ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин//Демоскоп Weekly. 2006. № 237-238. 6–19 марта. URL: emoscope.ru/weekly/2006/0237/index.php

85. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика //LexRussia. 2018. № 9(142), сент.

86. Санников А.В.Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография /отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 405–468.

87. Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009. № 319, февр. С. 28–31.

88. Силласте Г.Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени//Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 5.URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ot-resheniya-zhenskogo-voprosa-k-novomu-gendernomu-poryadku-dvizhenie-v-modusah-sotsialnogo-vremeni/viewer>

89. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т.24. № 1. С. 95-113.

90. Скобликов П. Декриминализация семейных побоев: год спустя//Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/02/28/dekriminalizaciya_imejnyh_poboev_god_spuitya

91. Советский этакратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход / ред. Е. Здравомыслова, А. Темкина. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2007.

92. Сорокин П.Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

93. Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук, Екатеринбург, 2011.

94. Сошникова И.В., Чупина Г.А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. С. 174–188.

95. Спасенников Б.А. О декриминализации побоев. URL: <https://novainfo.ru/article/3798>

96. Сусоколов А.А. Русский этнос в XX в.: этапы кризиса экстенсивной культуры // Мир России. Социология, этнология, культурология. 1994. № 2, Т. III. С. 17–21.

97. Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 8–13.

98. Туркина Н.А. Влияние гендерных стереотипов на восприятие насилия в семье: региональный аспект // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3: Обществ. науки. 2019, Т. 14, № 4(194). С. 57–63.

99. Тэшфел А. Эксперименты в вакууме // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 229–243.

100. Фахретдинова А.Б. Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2009.

101. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.

102. Хаджнел Дж. Европейский тип брачности в ретроспективе // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979.

103. Ханнанов Ш.К. Средовой подход в социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sredovoy-podhod-v-sotsiologii>

104. Ходырева Н.В. Гендер в психологии: история, подходы, проблемы// Вестн. СПб ун-та. 1998. Сер.6. Вып.2.

105. Черник Б.П. Эффективное участие в образовательных выставках. Новосибирск, 2001.

106. Шадже А.Ю., Ильинова Н.А., Куква Е.С. Трансформация гендерных отношений на Северном Кавказе в социологическом измерении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. Вып. 2. С. 157–170.

107. Шеллер М.Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 122–160.

108. Шипунова Т.В. Супружеское насилие в контексте виктимизации женщин// Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 3.

109. Шумилова Е.А., Ходжаева Е.А. Особенности становления российской гражданской идентичности мусульман в Татарстане // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006.

110. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: Комкнига, 2008.

111. Яковлева О.П. Гендерные аспекты восприятия домашнего насилия в России [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.znate.ru/docs/index-130564-1.html>

112. Butler, J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity; Routledge Classics: Oxfordshire, UK, 2006;

113. Campbell, D.T. (1965).Ethnocentric and Other Altruistic Motives. Lincoln, NE: University of Nebraska Press.

114. Connell R.W. Masculinities. Cambridge: Polity, 1995.

115. Connell, R. Masculinity research and global change. Masculinities Soc. Chang. 2012, 1, 4–18;

116. Crompton, R. Discussion and Conclusions // Restructuring Gender Relations and Employment. The Decline of the Male Breadwinner / Ed. by R. Crompton. Oxford and NY: Oxford University Press. 1999. P. 200–214.

117. Firestone, Shulamith. The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution (Morrow, 1970).

118. Hirdman, H. The Gender System // Moving on / Ed. by Andreassen et al. Aarhus: Aarhus University Press. 1991. P. 187–207.

119. Sherif, M. (1954). Experimental study of positive and negative intergroup attitudes between experimentally produced groups: robbers cave study.

Документы

1. Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий, 01.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/85http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/

2. Доклад Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (девятый периодический доклад). М., 2019. 41 с. [Электронный ресурс]. URL: <mintrud.gov.ru/uploads...ДОКЛАД – РЕД...13.09.2019.doc>

3. Кодексы и законы. URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-koap/element-r2_gl5_st5.61/

4. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс]: подписана в Стамбуле в мае 2011 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210>

5. ЕСПЧ вынес первое решение по делу о бытовом насилии в России [Электронный ресурс]. URL: <pkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-09072019-po-delu-volodina-volodina-protiv-rossiiskoi-federatsii-zhaloba-n-4126117/>

6. Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс]. URL: coe.int/ru/web/moscow/co-operation-on-the-implementation-of-the-russian-federation-national-action-strategy-for-women-2017-2022-

7. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702070049>

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. II. Ст. 4256.

Интернет-ресурсы

1. Бастрыкин связал рост домашнего насилия с декриминализацией побоев [Электронный ресурс] // Коммерсант. 28.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642937>

2. В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза // РИА Новости. 05.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html>

3. Глава МВД рассказал о побочном эффекте от декриминализации побоев в семье [Электронный ресурс] // РБК. 20.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2017/5a3a41e49a7947039b52377d>

4. Госдума поддержала декриминализацию побоев в семье [Электронный ресурс] // РБК. 11.01.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2017/58761e759a7947d20f73cb44>

5. Домашнее насилие [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 13.09.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/>

6. Домашнее насилие становится заразным [Электронный ресурс] // Коммерсант. 02.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310901>

7. Домашнее насилие: как и почему Минюст России разозлил соцсети [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50475564> 19.11.2019.
8. Кадыров считает, что закон о домашнем насилии разрушает институт семьи [Электронный ресурс] // РИА Новости. 24.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191224/1562750198.html?in=t>
9. Козкина А. «Куда ты смотрела». ЕСПЧ вынес решение по делу женщины, которую власти России не смогли защитить от агрессивного сталкера [Электронный ресурс] // Медиазона. 09.07.2019. URL: https://zona.media/article/2019/07/09/volodina_echr
10. Комиссия при МВД рекомендует [Электронный ресурс] // Коммерсант. 27.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333183>
11. Лоббисты криминализации института семьи получили отлуп в общественной палате [Электронный ресурс] // РИА Катюша. 01.03.2018. URL: <http://katyusha.org/view?id=9471>
12. Маскулист. URL: <https://www.masculist.ru/info/md.html>
13. Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyy-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr>
14. Насилие над женщинами [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 07.04.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/>
15. Оксана Пушкина: закон о домашнем насилии поддержали МВД и Колокольцев... [Электронный ресурс]. 27.12.2019. URL: https://russian.rt.com/russia/article/674856-pushkina-zakon-semeinoe-nasilie?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS
16. Патриарх Кирилл раскритиковал законопроект против домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 07.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200107/1563161802.html>
17. Побой посчитали в рублях [Электронный ресурс] // Коммерсант. 24.04.2018. № 71. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3612798>

18. Пытки в быту: последствия декриминализации [Электронный ресурс] // Адвокатская газ. 2018. 13 сент. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pytki-v-bytu-posledstviya-dekriminalizatsii/>
19. Сайт Ольги Валяевой. URL: <https://valyaeva.ru/>
20. Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood
21. Сенатор рассказала, для чего разработан проект о семейном насилии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 03.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191203/1561921380.html?in=t>
22. Сергей Миронов: законодателям нужно сделать все возможное, чтобы не допустить насилия в семье» [Электронный ресурс] // Сайт партии «Справедливая Россия». 23.05.2020. URL: <https://spravedlivo.ru/10292610>
23. Ситуация в России [Электронный ресурс] // Всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия. URL: <http://anna-center.ru/index.php/ru/prava-zhenshchin/situatsiya-v-rossii>
24. Сурков В. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит [Электронный ресурс] // Независимая газ. 11.02.2019. http://www.ng.ru/ideas/2019.0211/5_7503_surkov.html
25. Товпеко О. Сила смирения в отношениях с мужем [Электронный ресурс]. URL: <https://gestaltclub.com/articles/obsaa-psihologia/4177-sila-smirenia-v-otnoseniah-s-muzem>
26. Толстой. Воскресенье. Вып. 26.05.2019. URL: <https://smido.ru/tolstoy-voskresene-posledniy-vypusk-26-05-2019/>
27. ФОМ: большинство россиян не поддерживают декриминализацию домашнего насилия [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190802/1557107607.html>
28. Щеголев А. Ложная женщина. Невроз как внутренний театр личности. URL: https://booksafe.net/read/schegolev_alfred-lozhnaya_zhenschina_nevroz_kak_vnutrenniy_teatr_lichnosti-73878.html#p1

29. URL: http://ufamama.org/planirovanie_semi/vzaimootnosheniya_v_seme/ seme_neobhodima_ierarhiya/
30. URL:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ population/motherhood/
31. URL: <https://valyaeva.ru/>
32. URL: <https://www.masculist.ru/info/md.html>
33. URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-postoyannoe-nasilie-v-seme-priznak-glubochajshego-duxovno-nravstvennogo-krizisa/>
34. URL: <https://www.pravmir.ru/svyashhennik-aleksandr-pikalev-lomat-zhenu-ob-koleno/>
35. URL: <https://www.pravmir.ru/svyashhennik-aleksandr-pikalev-lomat-zhenu-ob-koleno/>

Приложение 1

Линейные распределения результатов опроса на тему: «Отношение населения к домашнему насилию в отношении женщин». Целевая группа – **мужчины**, N = 300 респондентов. Общее количество ответивших (О.К.О.) на тот или иной вопрос может быть равно 300 (100%), но в случае если вопрос допускал возможность выбрать несколько вариантов ответов > 100%; в случае, если ответ выбирала узкая группа респондентов, то % рассчитывался от реального количества ответов (Р.К.О.) и выделялся в отдельный столбик.

1. Каков Ваш семейный статус в настоящее время?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	женат, независимо от официальной регистрации	75,9
2	в разводе, но участвую в воспитании совместного ребенка	11,7
3	в разводе и не участвую в воспитании совместного ребенка	2,1
4	в разводе, но без детей	10,3
	Всего	100,0

2. Как давно Вы состоите (состояли) в брачно-семейных отношениях, даже если они официально не зарегистрированы?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	до 1 года	7,0
2	от 1 до 3 лет	19,7
3	от 3 до 5 лет	17,6
4	от 5 до 10 лет	28,9
5	более 10 лет	26,8
6.	Не ответил	2,1
	Всего	100,0

3. Сколько у Вас детей?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Один	33,3
2	Двое	28,5
3	трое или больше	7,6
4	нет детей	30,6
	Всего	100,0

4. Вы удовлетворены своими отношениями с женой?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	60,8
2	скорее да, чем нет	21,7

3	скорее не удовлетворена	4,2
4	Нет	6,3
5	затрудняюсь ответить	7,0
	Всего	100,0

5. Как распределяются обязанности в Вашей семье между супругами?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Глава семьи – отец. Он обеспечивает семейное благополучие семьи в целом, заботится о состоянии квартиры (дома), оплате коммунальных услуг; жена не занята в общественном производстве, но организует семейный быт, воспитание детей, заботу о старших родственниках, обеспечение психологического комфорта, занята подсобным хозяйством или разовыми работами;	32,2
2	Глава семьи – отец, но оба супруга заняты на работе (независимо от заработка), основные домашние функции – на жене, но муж периодически помогает, выполняя работы по ремонту дома, участвуя в воспитании детей.	46,2
3	У мужа и жены – равные позиции дома, домашняя работа не делится на «мужскую» и «женскую», оба супруга ее выполняют, но главное для каждого – достижение профессионального успеха, материального благосостояния. Повседневная забота о детях передана бабушкам или няням.	19,6
4	Другой тип	2,1
	Всего	100,0

6. Насколько справедливо распределена (или была распределена, если вы сейчас в разводе) домашняя работа в Вашей семье между мужем и женой

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	в целом справедливо	80,6
2	не вполне справедливо	4,2
3	совсем не справедливо	2,8
4	затрудняюсь ответить	12,5
	Всего	100,0

7. Каково соотношение доходов в Вашей семье:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа выше, у жены – ниже	60,7
2	примерно одинаковые у мужа и жены	23,4
3	у мужа ниже, чем у жены	3,4
4	у мужа нет своих доходов	0,7
5	у жены нет своих доходов	5,5
6	затруднились с ответом	6,2
	Всего	100,0

8. Как строится (или строился, когда вы были в браке) семейный бюджет в вашей семье?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	доходы мужа и жены складываются вместе, а затем каждый берет деньги по мере надобности	51,0
2	муж отдает все или почти все деньги жене, а она решает, как их тратить	15,9
3	муж дает жене часть своих доходов на необходимые расходы, остальное оставляет себе	22,8
4	жена отдает мужу часть своих доходов, остальное оставляет себе	1,4
5	каждый оставляет свои деньги себе и тратит их так, как считает нужным	6,2
6	другое	2,8
	Всего	100,0

9. Из каких источников образуются личные деньги Вашей жены (более 10% Ваших личных денег)

№	Варианты ответа	% Чел.
1	она оставляет из своей зарплаты (пенсии, пособия, стипендии)	53,8
2	я ей выделяю из своих доходов	26,2
3	от помощи ее родственников	6,2
4	из ее дополнительных (временных, разовых) подработок	1,4
5	как процент от сбережений семьи	4,1
6	от продажи продукции, произведенной дома	1,4
7	у нее нет денег, которыми она может распоряжаться	0,7
8	в нашей семье нет личных денег ни у кого	8,3
	Всего	102,1

10. Как часто Вам приходится делать что-то, чего Вы не хотите или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований жены/мужа?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Часто	5,5
2	время от времени	31,7
3	Редко	45,5
4	Никогда	17,2
	Всего	100,0

11. Кому чаще приходится делать что-то, отказываться от чего-то из-за требований мужа/жены

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	мужу	15,9
2	Жене	14,5
3	мужу и жене примерно в равной степени	64,8
4	не приходится отказываться никому	1,4
5.	Затр. ответить	3,4
	Всего	100,0

12. У кого в вашей семье больше возможностей уделять профессии столько времени и сил, сколько считает нужным:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	74,5
2	у жены	16,6
3	и у мужа, и у жены	6,9
4.	Затр. ответить	2,1
	Всего	100,1

13. У кого в вашей семье больше возможностей проводить свободное время так, как считает нужным:

№	Варианты ответа	% от РКО
1	у мужа	55,9
2	у жены	33,1
3	и у мужа, и у жены	9,7
4.	Затрудняюсь ответить	2,4
	Всего	100,0

14. у кого в вашей семье больше возможностей заниматься супружеским сексом по своему желанию:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	57,9
2	у жены	26,9
3	и у мужа, и у жены	11,7
4	Затрудняюсь ответить	3,4
	Всего	100,0

15. у кого в вашей семье больше возможностей общаться с кем хочется:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	67,6
2	у жены	19,3
3	и у мужа, и у жены	11,7
4	Затрудняюсь ответить	2,4
	Всего	100,0

16. у кого в вашей семье больше возможностей распоряжаться семейными деньгами:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	51,7
2	у жены	32,4
3	и у мужа, и у жены	12,4
4	Затрудняюсь ответить	3,5
4	Всего	100,0

17. Бывали ли у Вас случаи, когда Вы пытались унижить свою жену, оскорбить ее, «поставить на место»?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Часто	0,7
2	время от времени	6,2
3	очень редко, это были единичные случаи	31,7
4	никогда такого не было	46,2
5	раньше бывало, но теперь нет	9,7
6	не хочу отвечать	5,5
	Всего	100,0

18. Вы используете нецензурные выражения (включая мат) для того, чтобы оскорбить жену? (выбрать только один ответ)

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
---	-----------------	-------------

1	Часто	2,1
2	время от времени	4,1
3	очень редко, это были единичные случаи	25,5
4	Никогда	40,7
5	муж использует эти слова в разговоре по привычке, без намерения меня обидеть	22,8
6	раньше бывало, но теперь нет	3,4
7	не хочу отвечать	2,1
	Всего	100,0

19. Приходилось ли Вам делать критические замечания в адрес жены, а именно (любое количество ответов):

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	«ты плохая жена», «ты не заботишься обо мне» и др.	5,5
2	«ты вздорная» (склочная, стерва, и пр.)	10,3
3	«ты плохая хозяйка» («не умеешь готовить», «лентяйка», «неряха»)	8,3
4	неумная (глупая, «ничего не понимаешь» и пр.)	6,2
5	«твоя работа никому не нужна», «от тебя на работе никакого толка», «только бы сбежать из дома», «только бы пить чай» и пр.	0,7
6	«никому ты кроме меня, не нужна», «должна быть благодарна за то, что взял тебя в жены» и пр.	5,5
7	сексуально непривлекательная, холодная, фригидная и пр.	2,1
8	плохо выглядишь, некрасивая, толстая, не умеешь одеваться, нет вкуса	0,7
9	плохая мать, не умеешь воспитывать детей, не заботишься о них и пр.	2,1
10	мало зарабатываешь, иждивенка, «сидишь у меня на шее», и пр.	0,7
11	распущенная, одеваешься как неприличная женщина и пр.	2,1
12	таких замечаний не было	67,6
	Всего	111,8

20. Приходилось ли Вам что-то запрещать жене, угрожать ей, а именно (любое количество ответов):

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	угрожал физической расправой (ударит, избьет)	1,4
2	запрещал куда-нибудь пойти, выйти из дома	13,1
3	угрожал, что найдет себе другую женщину или уйдет из семьи	4,8
4	запрещал видиться с кем-нибудь из родственников, знакомых жены	4,8

5	запрещал одеваться и краситься так, как жена хочет	4,1
6	не давал денег или угрожал, что не даст их из-за “плохого поведения”	3,4
7	запрещал продолжить учебу, пойти работать, сделать карьеру	0,7
8	угрожал, что выгонит из дома, оставит “без копейки”, не будет платить алименты	1,4
9	угрожал, что убьет	0
10	не скрывал от жены своих измен	1,4
11	угрожал, что при разводе отберет детей, настроит их против жены	0,7
12	таких запретов и угроз не было	68,3
	Всего	104,1

21. Если муж ударил жену, нужно разобраться, кто был виноват

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласен	29,7
2	Не согласен	65,5
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

22. Некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласен	22,1
2	Не согласен	73,1
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

23. Муж имеет право побить жену для того, чтобы наказать ее за что-то

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласен	0,7
2	Не согласен	94,5
3	Затрудняюсь ответить	10,4
	Всего	100,0

24. Если муж побил жену, ей лучше самой подумать, в чем ее вина

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласен	9,7
2	Не согласен	85,5
3	Затрудняюсь ответить	4,8

4	ВСЕГО	100
---	-------	-----

25. Если муж ударил – нужно обращаться в полицию или к родственникам за помощью

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласен	34,5
2	Не согласен	60,7
	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

26. Как часто Вам приходилось слышать в Вашем окружении о физическом насилии мужа по отношению к жене (или быть его свидетелем)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	среди своих знакомых таких случаев не знаю	50,3
2	изредка я слышу об этом	35,9
3	достаточно часто приходится об этом слышать	10,3
4	мне кажется, такие случаи являются обычной повседневностью	3,5
	Всего	100,0

27. Как Вы считаете, в последние 10 лет мужа стали бить жен:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	меньше	24,8
2	больше	12,4
3	ничего не изменилось	35,9
4	затрудняюсь ответить	26,9
	Всего	100,0

28. На ваш взгляд, в каких случаях муж имеет право побить жену (*любое количество ответов*)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	если она изменяет мужу	25,2
2	если она плохая жена и мать	2,8
3	если она алкоголичка или наркоманка	19,6
4	ни в каком случае муж не имеет права применять физическую силу по отношению к жене	59,4
5	Другое	1,4

	Всего	108,4
--	-------	-------

29. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене друзья жены

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	10,3
2	Осуждают Мужа	55,9
3	Полагают, жена сама а виновата	2,8
4	Затр. ответить	31,1
	Всего	100,0

30. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене друзья мужа

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	26,2
2	Осуждают Мужа	21,4
3	Полагают, жена сама а виновата	19,3
4	Затр. ответить	32,4
	Всего	100,0

31. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене родственники жены

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	3,4
2	Осуждают Мужа	59,3
3	Полагают, жена сама а виновата	4,1
4	Затрудняюсь ответить	33,2
	Всего	100,0

32. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене родственники мужа

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	18,6
2	Осуждают Мужа	24,8
3	Полагают, жена сама виновата	21,4
4	Затрудняюсь ответить	34,6
	Всего	100,0

33. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене соседи, знакомые

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	26,2
2	Осуждают Мужа	24,1
3	Полагают, жена сама а виновата	6,2
4	Затр. ответить	43,5
	Всего	100,0

34. Был ли такой случай, чтобы Вы ударили жену?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	один раз попытался, но не ударил	9,0
2	ударил один раз	10,3
3	бил неоднократно	1,4
4	ни разу даже не попытался ударить	73,1
5	отказ от ответа	6,2
	Всего	100,0

35. Как случившееся (побои) повлияло на отношение к Вам жены?

№	Варианты ответа	% от О.К.О	% от Р.К.О.
1	Она обиделась, не разговаривала с ним	9,0	39,4
2	пригрозила окончательным разрывом	4,1	18,2
3	ушла от меня на время	2,1	9,1
4	пригрозила дать сдачи, отомстить	0,7	3,0
5	уступила мне	1,4	6,1
6	обратилась к кому-нибудь за помощью	1,4	6,1
7	никак не повлияло, отнеслась к этому спокойно	1,4	6,1
8	подумала, что сама виновата	2,8	12,1
	Всего	22,9	100,0

36. Она кому-нибудь рассказывала о том, что Вы ее ударили (побили)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О	% от Р.К.О.
1	Да	2,1	9,4
2	да, но не в подробностях	5,5	25,0
3	Нет	6,9	31,3
4	не знаю (не помню)	7,6	34,4
	Всего	22,1	100,0

37. Если женщину побил муж, к кому ей следует обратиться за помощью?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	к своим родственникам и друзьям	32,2
2	к друзьям и родственникам мужа	7,0
3	в полицию	29,4
4	к адвокату	4,9
5	к психологу, в семейную консультацию	11,9
6	в кризисный центр	2,1
7	в общественные организации	1,4
8	к местным властям, к начальству мужа	,7
9	Не нужно обращаться к кому-либо	16,8
10	ей лучше самой подумать, в чем ее вина	13,3
	Всего	119,7

38. Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью в полицию?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	49,0
2	Нет	28,3
3	Это бесполезно	20,7
4	Затрудняюсь ответить	2,1
	Всего	100,0

39. Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью в медицинские учреждения

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	57,9
2	Нет	24,1
3	Это бесполезно	12,4
4	Затрудняюсь ответить	5,6
	Всего	100,0

40. Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью в кризисный центр

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	30,3
2	Нет	37,9
3	Это бесполезно	25,5
	Затрудняюсь ответить	6,3
	Всего	100,0

41. Обращались ли ваша жена после физического насилия в полицию

№	Варианты ответа	% от О.К.О	% от Р.К.О.
1	Да	0,7	3,4
2	Нет	19,3	96,6
	Всего	20,0	100,0

42. Обращались ли ваша жена после физического насилия в медицинские учреждения

№	Варианты ответа	% от О.К.О	% от Р.К.О.
1	Да	0,7	3,4
2	Нет	19,3	96,6
	Всего	20,0	100,0

43. Обращались ли ваша жена после физического насилия в кризисный центр

№	Варианты ответа	% от О.К.О	% от Р.К.О.
1	Да	0	0
2	Нет	20,0	100,0
	Всего	20,0	100,0

44. Как Вы считаете, почему женщины, к которым применяют силу мужа, не разрывают брачные отношения?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	любят мужа, даже если он груб	35,9
2	не хотят оставлять детей без отца	30,3
3	признают свою вину, спровоцировав агрессию мужа	9,0
4	боятся остаться в одиночестве и не создать новую семью	18,6
5	боятся ухудшения своего (и детей) материального положения	12,4
6	нет своего жилья, некуда уходить от мужа	8,3
7	боятся осуждения со стороны окружающих	12,4
8	потому что так поступает большинство женщин	6,2
9	другое	4,8
	Всего	137,9

45. Как Вы относитесь к тому, что по всем центральным каналам российского ТВ в различных ток-шоу постоянно обсуждаются вопросы частной семейной жизни (брошенных детей, алкоголизма, физического насилия, мошенничества и др.) представителей различных слоев общества?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	позитивно, интерес представляет то, как живут люди	4,1
2	позитивно, эти передачи формируют общественное мнение по проблемам семейных отношений	4,1
3	нейтрально, это такая же тема для обсуждения, как и другие	24,1
4	негативно, семейные отношения – это закрытая сфера жизни, не следует «выносить сор из избы»	38,6
5	затрудняюсь ответить, не смотрю такие передачи	29,0
	Всего	100,0

46. Каков эффект, на Ваш взгляд, имеет государственная политика поддержки семей с детьми (выплаты малоимущим семьям пособий на ребенка до 1 года; материнский капитал; региональные выплаты на второго и последующих детей; льготы по ипотечному кредитованию)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Она способствует юридической регистрации брачных отношений;	11,0
2	благодаря этому увеличивается рождаемость детей	26,9
3	Она не оказывает значительного влияния на семью;	32,4
4	Она способствует усилению подчиненного положения жены по отношению к мужу, т.к. заставляет женщин больше заниматься детьми и хозяйством, а не профессией и зарабатыванием денег.	4,8
5	Затрудняюсь ответить	24,8
	Всего	100,0

47. Как Вы относитесь к усилению влияния религии на семейно-брачные отношения?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
---	-----------------	-------------

1	положительно, это – нравственная помощь семье	29,0
2	нейтрально, не вижу в этом какой-то реальной пользы	24,8
3	отрицательно, т.к. религия насаждает покорность и подчинение жены мужу	4,1
4	отрицательно, т.к. сегодня эта деятельность имеет коммерческий эффект для священнослужителей	15,2
5	затрудняюсь ответить	26,2
6	Другое	0,7
	Всего	100,0

48. Как Вы считаете, какие последствия вызовет Закон о декриминализации домашнего насилия (если побои были впервые, без значительного ущерба здоровью, – это не влечет уголовных санкций)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Не слышала о таком законе	26,9
2	думаю, что не будет лишних обращений в полицию и суды по незначительным нарушениям	11,0
3	думаю, что он вызовет увеличение насилия в семье и женщина станет беззащитной	18,6
4	никаких последствий, все останется как есть	20,7
5	затрудняюсь ответить	22,8
	Всего	100,0

49. Ваш возраст

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	18-24	2,8
1	23-34	34,5
2	35-44	26,2
3	45-54	21,4
4	55 лет и старше	15,2
	Всего	100,0

50. Ваше образование:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	неполное среднее	1,4
2	среднее полное	4,1
3	среднее специальное	13,8
4	неоконченное высшее	13,8
5	высшее	63,4
6	магистратура, аспирантура	3,4
	Всего	100,0

51. Регион Вашего проживания:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Майкоп	30,4
2	Краснодар	38,9
3	Ростов-на-Дону	30,7
4	Всего	100,0

Приложение 2

Линейные распределения результатов опроса на тему: «Отношение населения к домашнему насилию в отношении женщин». Целевая группа – **женщины**, N= 310 респондентов. Общее количество ответивших (О.К.О.) на тот или иной вопрос может быть равно 310 (100%), но в случае если вопрос допускал возможность выбрать несколько вариантов ответов > 100%; в случае, если ответ выбирала узкая группа респондентов, то % рассчитывался от реального количества ответов (Р.К.О.) и выделялся в отдельный столбик.

1. Каков Ваш семейный статус в настоящее время?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Замужем не зависимо от официальной регистрации	59,3
2	была замужем; сейчас незамужняя, но с ребенком (детьми)	20,7
3	была замужем; сейчас незамужняя и без детей	20,0
	Всего по ответам	100,0

2. Как давно Вы состоите (состояли) в брачно-семейных отношениях, даже если они официально не зарегистрированы?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	до 1 года	5,5
2	от 1 до 3 лет	20,0
3	от 3 до 5 лет	24,1
4	от 5 до 10 лет	28,3
5	более 10 лет	17,2
6	Ответ пропущен	4,8
	Всего	100,0

3. Сколько у Вас детей?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Один	34,5
2	Двое	27,6
3	трое или больше	9,7
4	нет детей	24,8
5	Ответ пропущен	3,4
	Всего	100,0

4. Вы удовлетворены своими отношениями с мужем?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
---	-----------------	-------------

1	да	29,7
2	скорее да, чем нет	31,0
3	скорее не удовлетворена	14,5
4	Нет	15,2
5	затрудняюсь ответить	8,9
	Всего	100,0

5. Как распределяются обязанности в Вашей семье между супругами?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Глава семьи – отец. Он обеспечивает семейное благополучие семьи в целом, заботится о состоянии квартиры (дома), оплате коммунальных услуг; жена не занята в общественном производстве, но организует семейный быт, воспитание детей, заботу о старших родственниках, обеспечение психологического комфорта, занята подсобным хозяйством или разовыми работами;	25,5
2	Глава семьи – отец, но оба супруга заняты на работе (независимо от заработка), основные домашние функции – на жене, но муж периодически помогает, выполняя работы по ремонту дома, участвуя в воспитании детей.	48,3
3	У мужа и жены – равные позиции дома, домашняя работа не делится на «мужскую» и «женскую», оба супруга ее выполняют, но главное для каждого – достижение профессионального успеха, материального благосостояния. Повседневная забота о детях передана бабушкам или няням.	20,0
4	Другой тип	1,4
5	Ответ пропущен	4,8
	Всего	100,0

6. Насколько справедливо распределена (или была распределена, если вы сейчас в разводе) домашняя работа в Вашей семье между мужем и женой

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	в целом справедливо	55,2
2	не вполне справедливо	24,1
3	совсем не справедливо	10,3
4	затрудняюсь ответить	10,3
5	Пропущен ответ	4,1
	Всего	100,0

7. Каково соотношение доходов в Вашей семье:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
---	-----------------	-------------

1	у мужа выше, у жены – ниже	53,1
2	примерно одинаковые у мужа и жены	25,5
3	у мужа ниже, чем у жены	8,3
4	у мужа нет своих доходов	2,8
5	у жены нет своих доходов	4,1
6	затруднились с ответом	6,2
	Всего	100,0

8. Как строится (или строилась, когда вы были в браке) семейный бюджет в вашей семье?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	доходы мужа и жены складываются вместе, а затем каждый берет деньги по мере надобности	29,0
2	муж отдает все или почти все деньги жене, а она решает, как их тратить	17,2
3	муж дает жене часть своих доходов на необходимые расходы, остальное оставляет себе	26,9
4	жена отдает мужу часть своих доходов, остальное оставляет себе	3,4
5	каждый оставляет свои деньги себе и тратит их так, как считает нужным	17,2
6	другое	6,2
	Всего	100,0

9. Из каких источников у Вас образуются личные деньги (более 10% Ваших личных денег)

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	оставляю со своей зарплаты (пенсии, пособия, стипендии)	55,0
2	муж выделяет из его доходов	25,0
3	от помощи моих родственников	8,6
4	из моих дополнительных (временных, разовых) подработок	7,1
5	как процент от сбережений семьи	3,6
6	от продажи продукции, произведенной дома	0,7
7	у меня нет денег, которыми я могу распоряжаться	2,9
8	в нашей семье нет личных денег ни у кого	2,9
	Всего	105,8

10. Как часто Вам приходится делать что-то, чего Вы не хотите или, наоборот, отказываться от чего-то из-за требований мужа?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
---	-----------------	-------------

1	Часто	14,5
2	время от времени	40,0
3	Редко	33,8
4	Никогда	7,6
5	Затрудняюсь ответить	4,1
	Всего	100,0

11. Кому чаще приходится делать что-то, отказываться от чего-то из-за требований мужа/жены?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	мужу	13,8
2	Жене	33,1
3	мужу и жене примерно в равной степени	47,6
4	Затрудняюсь ответить	5,5
	Всего	100,0

12. У кого в вашей семье больше возможностей уделять профессии столько времени и сил, сколько считает нужным:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	62,8
2	у жены	30,3
3	и у мужа, и у жены	3,4
4	Затрудняюсь ответить	3,4
	Всего	100,0

13. У кого в вашей семье больше возможностей проводить свободное время так, как считает нужным:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	60,7
2	у жены	30,3
3	и у мужа, и у жены	4,1
4	Всего	4,8
	Всего	100,0

14. У кого в вашей семье больше возможностей заниматься супружеским сексом по своему желанию:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	63,4
2	у жены	23,4
3	и у мужа, и у жены	7,6

4	Затрудняюсь ответить	5,5
	Всего	100,0

15. У кого в Вашей семье больше возможностей общаться с кем хочется:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	54,5
2	у жены	33,8
3	и у мужа, и у жены	6,9
4	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

16. У кого в Вашей семье больше возможностей распоряжаться семейными деньгами:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	у мужа	34,5
2	у жены	53,1
3	и у мужа, и у жены	7,6
4	Всего	4,8
	Всего	100,0

17. Бывает ли у Вас ощущение, что муж Вас унижает или пытается унижить, оскорбить, «поставить на место»?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Часто	5,5
2	время от времени	17,2
3	очень редко, это были единичные случаи	22,1
4	никогда такого не было	35,9
5	раньше бывало, но теперь нет	14,5
6	не хочу отвечать	4,8
	Всего	100,0

18. Ваш муж использует нецензурные выражения (включая мат) для того, чтобы вас оскорбить? *(выбрать только один ответ)*

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Часто	6,9
2	время от времени	12,4
3	очень редко, это были единичные случаи	19,3
4	никогда	24,8
5	муж использует эти слова в разговоре по привычке, без намерения меня обидеть	24,8

6	раньше бывало, но теперь нет	6,9
7	не хочу отвечать	5,5
	Всего	100,0

19. Приходилось ли Вам испытывать критические замечания со стороны мужа, а именно (любое количество ответов):

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	«ты плохая жена», «ты не заботишься обо мне» и др.	17,2
2	«ты вздорная» (склочная, стерва, и пр.)	17,2
3	«ты плохая хозяйка» («не умеешь готовить», «лентяйка», «неряха»)	9,7
4	неумная (глупая, «ничего не понимаешь» и пр.)	9,0
5	«твоя работа никому не нужна», «от тебя на работе никакого толка», «только бы сбежать из дома», «только бы пить чай» и пр.	5,5
6	«никому ты кроме меня, не нужна», «должна быть благодарна за то, что взял тебя в жены» и пр.	8,3
7	сексуально непривлекательная, холодная, фригидная и пр.	2,1
8	плохо выглядишь, некрасивая, толстая, не умеешь одеваться, нет вкуса	1,4
9	плохая мать, не умеешь воспитывать детей, не заботишься о них и пр.	2,8
10	мало зарабатываешь, иждивенка, «сидишь у меня на шее», и пр.	2,1
11	распущенная, одеваешься как неприличная женщина и пр.	2,1
12	таких замечаний не было	46,9
	Всего	124,3

20. Приходилось ли Вам испытывать запреты и угрозы со стороны мужа, а именно (любое количество ответов):

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	угрожал физической расправой (ударит, изобьет)	7,6
2	запрещал куда-нибудь пойти, выйти из дома	15,2
3	угрожал, что найдет себе другую женщину или уйдет из семьи	2,1
4	запрещал видиться с кем-нибудь из родственников, знакомых жены	5,5
5	запрещал одеваться и краситься так, как жена хочет	7,6
6	не давал денег или угрожал, что не даст их из-за «плохого поведения»	0,7
7	запрещал продолжить учебу, пойти работать, сделать	6,2

	карьеру	
8	угрожал, что выгонит из дома, оставит “без копейки”, не будет платить алименты	1,4
9	угрожал, что убьет	2,8
10	не скрывал от жены своих измен	4,1
11	угрожал, что при разводе отберет детей, настроит их против жены	6,9
12	таких запретов и угроз не было	55,2
	Всего	115,3

21. Если муж ударил жену, нужно разобраться, кто был виноват

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласна	18,6
2	Не согласна	76,6
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

22. Некоторые женщины заслуживают того, чтобы их побил муж

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласна	13,1
2	Не согласна	82,1
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

23. Муж имеет право побить жену для того, чтобы наказать ее за что-то

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласна	0,7
2	Не согласна	94,5
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

24. Если муж побил жену, ей лучше самой подумать, в чем ее вина

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласна	4,1
2	Не согласна	91,0
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

25. Если муж ударил – нужно обращаться в полицию или к родственникам за помощью

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Согласна	60,7
2	Не согласна	34,5
3	Затрудняюсь ответить	4,8
	Всего	100,0

26. Как часто Вам приходилось слышать в Вашем окружении о физическом насилии мужа по отношению к жене (или быть его свидетелем)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	среди своих знакомых таких случаев не знаю	31,0
2	изредка я слышу об этом	53,8
3	достаточно часто приходится об этом слышать	10,3
4	мне кажется, такие случаи являются обычной повседневностью	4,8
	Всего	100,0

27. Как Вы считаете, в последние 10 лет мужа стали бить жен:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	меньше	16,6
2	больше	24,1
3	ничего не изменилось	35,2
4	затрудняюсь ответить	26,8
5	Пропущен ответ	3,4
	Всего	96,6

28. На ваш взгляд, в каких случаях муж имеет право побить жену (любое количество ответов)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	если она изменяет мужу	15,0
2	если она плохая жена и мать	0
3	если она алкоголичка или наркоманка	3,6
4	ни в каком случае муж не имеет права применять физическую силу по отношению к жене	80,7
5	Другое	4,1
	Всего	100,0

29. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене друзья жены

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
---	-----------------	-------------

1	Нейтрально – это частное дело	13,8
2	Осуждают Мужа	62,8
3	Полагают, жена сама виновата	0,7
4	Затрудняюсь ответить	22,7
	Всего	100,0

30. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене друзья мужа

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	22,8
2	Осуждают Мужа	18,6
3	Полагают, жена сама а виновата	31,7
4	Затрудняюсь ответить	26,9
	Всего	100,0

31. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене родственники жены ?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	4,1
2	Осуждают Мужа	71,0
3	Полагают, жена сама виновата	0,7
4	Затрудняюсь ответить	24,1
	Всего	100,0

32. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене родственники мужа?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	15,9
2	Осуждают Мужа	20,0
3	Полагают, жена сама а виновата	31,0
4	Затрудняюсь ответить	33,1
	Всего	100,0

33. Как относятся к физическому насилию мужа по отношению к жене соседи, знакомые?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Нейтрально – это частное дело	28,3
2	Осуждают Мужа	26,9
3	Полагают, жена сама виновата	4,1

4	Затрудняюсь. ответить	40,7
	Всего	100,0

34. Был ли такой случай, чтобы муж Вас ударил?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	один раз попытался, но не ударил	16,6
2	ударил один раз	12,4
3	бил неоднократно	8,3
4	ни разу даже не попытался ударить	55,9
5	отказ от ответа	6,8
	Всего	100,0

35. Как случившееся (побои) повлияло на Ваше отношение к мужу?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.	% Р.К.О.
1	обиделась, не разговаривала с ним	9,7	25,5
2	пригрозила окончательным разрывом	13,8	37,0
3	ушла от него на время	8,3	22,2
4	пригрозила дать сдачи, отомстить	0,7	1,9
5	уступила ему	0,7	1,9
6	обратилась к кому-нибудь за помощью	2,8	7,4
7	никак не повлияло, отнеслась к этому спокойно	0	0
8	подумала, что сама виновата	2,1	5,6
	Всего	38,1	101,5

36. Вы кому-нибудь рассказывали о том, что муж на Вас напал?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.	% Р.К.О.
1	да	9,7	25,9
2	да, но не в подробностях	11,0	29,6
3	нет	15,2	40,7
4	не знаю (не помню)	1,4	3,7
	Всего	37,3	100,0

37. Если женщину побил муж, к кому ей следует обратиться за помощью?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	к своим родственникам и друзьям	59,1
2	к друзьям и родственникам мужа	13,8
3	в полицию	47,8
4	к адвокату	5,8
5	к психологу, в семейную консультацию	18,8

6	в кризисный центр	2,2
7	в общественные организации	1,4
8	к местным властям, к начальству мужа	2,2
9	Не нужно обращаться ни к кому	6,5
10	ей лучше самой подумать, в чем ее вина	1,4
	Всего	159,0

38. Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью в полицию?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	69,0
2	Нет	13,1
3	Это бесполезно	12,4
4	Затрудняюсь ответить	5,5
	Всего	100,0

39. Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью в медицинские учреждения

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	73,1
2	Нет	9,7
3	Это бесполезно	10,3
4	Затрудняюсь ответить	6,9
	Всего	100,0

40. Должна ли женщина после физического насилия со стороны мужа обратиться за помощью в кризисный центр

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Да	38,6
2	Нет	25,5
3	Это бесполезно	26,9
4	Затрудняюсь ответить	9,0
	Всего	100,0

41. Обращались ли вы после физического насилия в полицию

№	Варианты ответа	% от О.К.О.	% Р.К.О.
1	Да	6,9	18,2
2	Нет	31,0	81,8
	Всего	37,9	100,0

42. Обращались ли вы после физического насилия в медицинские учреждения

№	Варианты ответа	% от О.К.О.	% Р.К.О.
1	Да	8,3	21,8
2	Нет	29,7	78,2
	Всего	38	100,0

43. Обращались ли Вы после физического насилия в кризисный центр ?

№	Вариант ответа	% от О.К.О.	% Р.К.О.
1	Да	0	0
2	Нет	37,9	100,0
	Всего	37,9	100,0

44. Как Вы считаете, почему женщины, к которым применяют силу мужа, не разрывают брачные отношения?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	любят мужа, даже если он груб	23,6
2	не хотят оставлять детей без отца	30,0
3	признают свою вину, спровоцировав агрессию мужа	4,3
4	боятся остаться в одиночестве и не создать новую семью	25,0
5	боятся ухудшения своего (и детей) материального положения	15,0
6	нет своего жилья, некуда уходить от мужа	27,1
7	боятся осуждения со стороны окружающих	8,6
8	потому что так поступает большинство женщин	7,9
9	другое	1,4
	Всего	142,9

45. Как Вы относитесь к тому, что по всем центральным каналам российского ТВ в различных ток-шоу постоянно обсуждаются вопросы частной семейной жизни (брошенных детей, алкоголизма, физического насилия, мошенничества и др.) представителей различных слоев общества?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	позитивно, интерес представляет то, как живут люди	9,3
2	позитивно, эти передачи формируют общественное мнение по проблемам семейных отношений	10,0
3	нейтрально, это такая же тема для обсуждения, как и другие	26,4
4	негативно, семейные отношения – это закрытая сфера жизни, не следует «выносить сор из избы»	27,1
5	затрудняюсь ответить, не смотрю такие передачи	29,8

	Всего	100,0
--	-------	-------

46. Каков эффект, на Ваш взгляд, оказывает государственная политика поддержки семей с детьми (выплаты малоимущим семьям пособий на ребенка до 1 года; материнский капитал; региональные выплаты на второго и последующих детей; льготы по ипотечному кредитованию)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Она способствует юридической регистрации брачных отношений;	10,7
2	благодаря этому увеличивается рождаемость детей	31,3
3	Она не оказывает значительного влияния на семью;	30,0
4	Она способствует усилению подчиненного положения жены по отношению к мужу, т.к. заставляет женщин больше заниматься детьми и хозяйством, а не профессией и зарабатыванием денег.	10,0
5	Затрудняюсь ответить	21,3
	Всего	100,0

47. Как Вы относитесь к усилению влияния религии на семейно-брачные отношения?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	положительно, это – нравственная помощь семье	24,8
2	нейтрально, не вижу в этом какой-то реальной пользы	28,3
3	отрицательно, т.к. религия насаждает покорность и подчинение жены мужу	6,9
4	отрицательно, т.к. сегодня эта деятельность имеет коммерческий эффект для священнослужителей	11,7
5	затрудняюсь ответить	23,4
6	другое	4,8
	Всего	100,0

48. Как Вы считаете, какие последствия вызовет Закон о декриминализации домашнего насилия (если побои были впервые, без значительного ущерба здоровью, – это не влечет уголовных санкций)?

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Не слышала о таком законе	29,7
2	думаю, что не будет лишних обращений в полицию и суды по незначительным нарушениям	6,2
3	думаю, что он вызовет увеличение насилия в семье и женщина станет беззащитной	24,8
4	никаких последствий, все останется как есть	20,7

5	затрудняюсь ответить	18,6
	Всего	100,0

49. Ваш возраст

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	18-24	3,4
1	23-34	31,0
2	35-44	28,3
3	45-54	21,4
4	55 лет и старше	15,8
	Всего	100,0

50. Ваше образование:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	неполное среднее	0,7
2	среднее полное	4,8
3	среднее специальное	20,0
4	неоконченное высшее	13,1
5	высшее	53,8
6	магистратура, аспирантура	4,1
7	Не ответили	3,4
	Всего	100,0

51. Ваш регион проживания:

№	Варианты ответа	% от О.К.О.
1	Майкоп	32,8
2	Краснодар	36,2
3	Ростов-на-Дону	31,2
	Всего	100,0